

**БЕЛГОРОДСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ
ИМЕНИ И.Д. ПУТИЛИНА**

VIII Путилинские чтения

**Сборник материалов
Всероссийского круглого стола**

**Белгород
Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина
2022**

УДК 008
ББК 67.3
П 90

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина

Выпускается с 2015 года

П 90 VIII Путилинские чтения : сборник материалов Всероссийского круглого стола, 27–28 апреля 2022 г. – Белгород : Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2022. – 167 с.
ISBN 978-5-91776-454-2

Редколлегия:

Дизер О.А., заместитель начальника института (по научной работе), доктор юридических наук, доцент (председатель);

Чесовская М.Г., начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, кандидат исторических наук, доцент (заместитель председателя);

Сычева И.И., преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, кандидат экономических наук (ответственный секретарь);

Маркова Ю.В., начальник редакционно-издательского отдела, кандидат юридических наук, доцент;

Киданова Н.Л., старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, кандидат экономических наук.

В сборнике представлены научные статьи, в которых исследуются проблемы взаимодействия органов внутренних дел Российской Федерации и гражданского общества на различных исторических этапах.

Предназначен для курсантов, слушателей, адъюнктов, профессорско-преподавательского состава образовательных организаций системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 008
ББК 67.3

ISBN 978-5-91776-454-2

© Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина, 2022

**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО
МИРОВОЗЗРЕНИЯ КУРСАНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
СИСТЕМЫ МВД РОССИИ**

Абдулманова И.В.,

доктор исторических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассматриваются основные проблемы формирования исторического мировоззрения курсантов в ведомственных вузах системы МВД России. Основной целью исследования является актуализация заявленных проблем в современном образовательном пространстве вуза, а также поиски путей их решения. Анализируя заявленную проблему, автор приходит к выводу о необходимости создания новой практико-ориентированной голографической образовательной модели формирования исторического мировоззрения курсантов, основанной на активно применяемом в последние годы в образовательном пространстве вузов России кластерном подходе. Изучение литературы, близкой по тематике работы, показало, что, несмотря на широту и многоаспектность исследования формирования исторического мировоззрения у курсантов ведомственных вузов, в настоящее время отсутствуют полноценные работы о поиске новых технологичных решений, которые бы позволили сформировать историческое мировоззрение у обучающихся как устойчивую мотивацию к постоянному совершенствованию своей профессиональной биографии в контексте популярного тезиса «образование через всю жизнь».

Ключевые слова: историческое мировоззрение, историческое самосознание, историческое сознание, гуманизация образования, кластерный подход.

**ON SOME ASPECTS OF THE FORMATION OF THE HISTORICAL
WORLDVIEW OF CADETS IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA**

Abdulmanova I.V.,

Doctor of Historical Sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article deals with the major issues of formation of cadets' historical worldview in educational institutions of the Russian MIA system. The main objective of this research is mainstreaming of the identified problems in the current educational space of the education institution, and seeking ways to overcome them. Reviewing the issues, the author concludes that there is the need to establish a new practice-oriented holographic educational model of formation of cadets' historical worldview, based on a cluster approach extensively utilized by Russian higher educa-

tion institutions in educational space in recent years. The study of relevant literature revealed that notwithstanding the breadth and complexity of the research of formation of cadets' historical worldview in educational institutions of the Russian MIA system, at present, there are no full-fledged researches on new technology-based solutions, which would lead to the promotion of historical worldview of learners as sustained motivation for continuous improvement of their range of performances within the context of "lifelong education theory".

Keywords: historical worldview, historical consciousness, historical science, humanization of education, cluster approach.

В последние годы Российская Федерация вышла на новый виток государственного развития, активно утверждая тенденции демократизации, наиболее значимой из которых является выстраивание курса на гуманизацию общественных отношений. [1, с. 4]. Важная миссия в реализации этой задачи возлагается на органы внутренних дел, чьей основной функцией является не только обеспечение безопасности граждан и общества, но и потребность динамично отвечать на вызовы и запросы времени. Значимую роль в этом отношении играет историческое мировоззрение [2, с. 11].

За последние годы проблемы формирования мировоззрения у обучающихся становятся достаточно популярной темой в педагогике (об этом пишут П.В. Алексеев, М.П. Арутюнян, Л.А. Тресвятский [3] и др.). При этом научные исследования, посвященные формированию исторического мировоззрения, носят нечастый, спорадический характер, что и актуализирует тему данной статьи. Методологически исследование строится на применении комплексного и системного подходов к рассмотрению заявленной проблемы, которые позволили изучить актуальные аспекты темы последовательно и многосторонне.

Начиная с 2011 года, процесс реформирования органов внутренних дел Российской Федерации выявил целую систему ключевых проблем в подготовке кадрового обеспечения, одной из которых стала проблема формирования комплексного научного мировоззрения курсантов, в том числе и мировоззрения исторического. Историческое мировоззрение выступает составной частью гуманитаризации ведомственного образования, стержнем которой является формирование у обучаемых гуманитарного (в противовес технократическому) профессионального мышления, которое предполагает стремление и умение специалиста при решении самых разнообразных задач в центр своего внимания ставить человека, его потребности и интересы, возможности и состояния [4, с. 67]. В свою очередь, базовым элементом исторического мировоззрения выступает историческое сознание, являющееся основой развития устойчивой мотивации обучающихся к осуществлению профессиональной деятельности по защите прав, свобод и законных интересов граждан и государства.

В традиционной интерпретации историческое сознание имеет два уровня – обыденный и теоретический. Переход между ними являет собой качественно новый взгляд на исторический процесс и рождение специальных социально-философских, историологических, социокультурологических и психолого-

педагогических методов анализа, которые необходимо использовать для объективного постижения исторической картины прошлого и прогнозирования на ее основе будущих тенденций социального и государственного развития [5]. В структурном отношении можно выделить такие компоненты исторического сознания, как историческая память, этноисторический образ, этнические чувства, настроения, традиции (политические, военные, культурные), «дух предков», культурные и религиозные мифы [6, с. 77–78].

В системе высшего, среднего профессионального и среднего общего образования процесс формирования у обучающихся представленных выше компонентов осуществляется в рамках изучения дисциплины «История». Однако за последние несколько десятилетий в нашей стране прослеживается недостаточно уверенная тенденция к преподаванию истории в системном ключе [7, с. 6]. Если в рамках средней школы наметился пусть и незначительный, но все же положительный рост в отношении создания единого учебника по истории, который, по сути, являет собой магистральный путь в формировании исторического мировоззрения обучающихся, то в высших учебных заведениях мы видим несколько противоположную ситуацию. Особенно острой в этом отношении выступает проблема отсутствия системного преподавания истории в ведомственных вузах системы МВД России, в рамках которых осуществляется подготовка обучающихся, чей профессиональный путь напрямую связан со службой народу и закону Российской Федерации.

Решение этой проблемы видится нам в создании и последующей реализации многовекторного, кластерного подхода, через призму которого будут эффективно решаться сложности, возникающие при формировании исторического мировоззрения у курсантов и слушателей ведомственных вузов [8, с. 141]. Примером реализации такого подхода может стать создание практико-ориентированной голографической образовательной модели формирования исторического мировоззрения. В данном случае речь идет о создании единой кластерной модели, в рамках которой ведомственные вузы системы МВД России способны стать базой для развития комплекса научных, образовательных, воспитательных, инновационных, социальных подразделений, осуществляющих работу в части углубления и упрочения связей образовательной организации с учреждениями культуры, архивами (как региональными, так и федеральными), историческими факультетами гражданских вузов. Подобные кластеры позволят расширить спектр и углубить качество образовательных услуг, будут способствовать расширению профессиональной и общекультурной компетентности выпускников, их последующей горизонтальной и вертикальной мобильности. Такая структура позволит создать поле потенциальных возможностей для изменения вектора воздействия на обучающегося от профессорско-преподавательского состава в его внутриличностные интенции, развивая у обучающихся стремление к самообразованию.

Рассматривая заявленную проблему в контексте горизонтальных образовательных связей, следует отметить, что здесь оптимальным представляется применение системного подхода. Анализ учебных планов специальностей ведомственных вузов системы МВД России показывает, что преподавание дисци-

плин исторического цикла строится на частнопроблемном принципе, в рамках которого основной акцент делается либо на изучении историко-правовых дисциплин, традиционных для подготовки обучающихся по юридическим специальностям (История государства и права России, История государства и права зарубежных стран), либо на специальные курсы, отражающие основные проблемы генезиса и эволюции узких специализаций обучающихся¹. Такой подход не позволяет в полном объеме сформировать системное историческое мировоззрение, которое бы позволило курсантам перейти с локального уровня на глобальный и осознать себя включенными в единый исторический процесс, определить свое место в системе традиционных российских ценностей. Более оправданным в этом отношении выглядит расширение горизонтальных образовательных траекторий посредством развития отдельных форм и видов взаимодействия между тем учебными подразделениями, чьи дисциплины формируют историческое мировоззрение у курсантов, так называемых исторических кластеров, позволяющих в русле блочно-модульной системы реализовывать многоуровневый подход к историческому образованию (преподавание дисциплин исторического цикла от частного к общему и наоборот). Важной составляющей анализируемого процесса выступает и расширение устойчивых когнитивных способностей обучающихся к осуществлению самостоятельной профессиональной деятельности посредством использования проблемного принципа в преподавании истории (речь идет о введении проблемных исторических курсов на факультетах профессиональной подготовки и повышения квалификации).

В горизонтальной плоскости актуальным представляется углубление взаимодействия с научными, образовательными центрами, центрами культурно-исторической направленности. Примером может служить взаимодействие Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина с музеем бывшей Николаевской гимназии в городе Пушкине (Санкт-Петербург), в рамках которого реализуются разнообразные формы научного и образовательного взаимодействия по вопросам увековечивания памяти основоположника российского сыска И.Д. Путилина.

В разрезе реализации вертикальных связей между отдельными структурными звеньями внутри ведомственных образовательных организаций системы МВД России следует акцентировать внимание не только на совершенствовании традиционных направлений исторической работы, но и разрабатывать секции вертикальных исторических кластеров, которые бы позволили выходить на проблемный уровень изучения истории и включать в процесс формирования исторического мировоззрения все структурные подразделения ведомственной образовательной системы. Подобная практика активно используется и сейчас, однако носит частный характер и в основном находится в границах «кафедра – факультет – отдел морально-психологического обеспечения».

---

¹ В качестве примера следует привести практику включения подобных дисциплин в учебные планы основных специальностей и специализаций, реализуемых в рамках деятельности Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина: История сыска России – для оперативно-розыскной деятельности, История транспорта России – для специализаций в рамках обеспечения безопасности на объектах транспорта. Хотя в последних учебных планах данные дисциплины исключены из перечня (следует заметить, что в последних учебных планах направления подготовки 40.03.02 Обеспечение законности и правопорядка эти дисциплины исключены).

Применение кластерного подхода не только дает основания на качественно новом уровне подходить к реализации образовательных задач в ведомственном вузе, но и позволяет расширить возможности в зоне администрирования, поскольку таким образом появляется масса эффективных инструментов для реализации практик активного взаимодействия звеньев кластера, тем самым улучшается кадровая инфраструктура, расширяется пространство реализации научно-исследовательских проектов, трансляции инновационного научно-педагогического опыта. С развитием кластера на основе вертикальной интеграции формируется стройная система новых знаний и технологий в рамках формирования исторического сознания курсантов в противовес достаточно спонтанной концентрации разнообразных педагогических, воспитательных и исследовательских разработок на эту тему.

Реализация обозначенных условий позволит решить ряд проблем, возникающих при формировании устойчивой мотивации курсантов к продолжению личной образовательной биографии, а также будет способствовать преодолению профессионально-личностных сложностей, возникающих в процессе развития у сотрудников органов внутренних дел профессионально нежелательных качеств и других негативных последствий профессионально-нравственной деформации.

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что решение проблемы формирования исторического мировоззрения у курсантов ведомственных вузов носит комплексный характер и определяется целым набором социально значимых условий, которые сводятся к тому, чтобы создать практико-ориентированную голографическую модель подготовки специалиста, обладающего полным спектром общекультурной компетентности и способного реализовывать профессиональные навыки на основе прочных исторических интенций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Латыпов Д.Н. Гуманитарный код культурологического образования // Вестник культуры. Научно-аналитическое издание. – 2013. – № 22. – С. 4–11.
2. Леопа А.В. Отношение к исторической памяти как показатель цивилизованности // Гуманизация образования. – 2011. – № 1. – С. 10–14.
3. Тресвятский Л.А. Роль социально-гуманитарного знания в формировании гражданской позиции курсантов и студентов: педагогический аспект // Теория и практика научных исследований: Психология, педагогика, экономика и управление. – 2018. – № 3(3). – С. 67–74.
4. Проскурин Г.А., Нургалеев В.С. Подготовка офицеров запаса в образовательном пространстве технического вуза: монография. – Красноярск: Сибирский гос. технологический ун-т, 2007. – 176 с.
5. Андреев А.Л. Формирование исторического самосознания студентов педагогического колледжа: автореферат дис. ... канд. пед. наук [Электронный ресурс]. – URL: <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya-formirovanie-istoricheskogo-samosoznaniya-studentov-pedagogicheskogo-kolledzha> (дата обращения: 15.03.2022).

6. Зарипов А.Я. Некоторые заметки об историческом самосознании // Философия и общество. – 2000. – № 3. – С. 70–83.

7. Давиденко А.В. Концепция «православной цивилизации» А. Тойнби и формирование системно-целостного исторического мировоззрения у обучающихся в образовательных организациях системы МВД России // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 5. – С. 5–8.

8. Семькина Е.Н. Кластерный подход как управленческий ресурс в образовании и воспитании // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – № 2(82). – С. 141–144.

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПОЛИЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ
В РАБОТЕ И.Е. АНДРЕЕВСКОГО «ПОЛИЦЕЙСКОЕ ПРАВО»**

Абдулманова И.В.,

доктор исторических наук;

Барсова Е.Р.

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: статья посвящена исследованию взглядов отечественного полицейста Ивана Ефимовича Андреевского на один из наиболее значимых вопросов деятельности правоохранительных структур – полиции безопасности. Исследование построено на работе И.Е. Андреевского «Полицейское право», которой в современной полицейстике уделяют незаслуженно мало внимания. В статье авторы анализируют ключевые направления полиции безопасности, подтверждая тезис о том, что работа И.Е. Андреевского стала важной вехой в развитии российского полицейского права, раскрыв особенности применения превентивных мер по обеспечению общественной безопасности.

Ключевые слова: российская полицейстика, полиция безопасности, полиция благосостояния, полицейская функция государства.

**ABOUT SOME SECURITY POLICE ISSUES IN THE WORK
OF I.E. ANDREEVSKY "POLICE LAW"**

Abdulmanova I.V.,

Doctor of Historical Sciences;

Barsova E.R.

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article is devoted to the study of the views of the Russian police officer I.Y. Andreevsky on one of the most significant issues of the activities of law enforcement agencies – the security police. The study is based on the work of I.E. Andreevsky "Police Law", which is given undeservedly little attention in modern policeistics. In the article, the authors analyze the key areas of the security police, confirming the thesis that the work of I.E. Andreevsky has become an important milestone in the development of Russian police law, revealing the features of the application of preventive measures to ensure public safety.

Keywords: Russian policeistics, welfare police, security police, public law, police function of the state.

И.Е. Андриевский (1831–1891 гг.) – отечественный писатель, юрист, известный активной общественной деятельностью и широким кругом научных изысканий. После окончания юридического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета профессор К.А. Неволин рекомендовал молодому специалисту И.Е. Андреевскому остановить свой выбор на анализе исследований в области гражданского права. Однако будущего полицейиста не привлекали «сухие абстрактные формулы гражданского права» [1], в большей степени он проявлял интерес к исследованию коренных вопросов государственной жизни, науки, политики, полицейистики. Особая заинтересованность ключевыми проблемами государственной жизни И.Е. Андриевского усматривается в его исследовательской активности: в 1861 году им был опубликован труд «О призрении бедных», в 1866 году – «Русское государственное право» [1], в 1881 году – «Список гражданским чинам четвёртого класса» [2]. Наиболее значимой работой И.Е. Андреевского в рамках изучения полицейской деятельности стал труд «Полицейское право» (1871 г.), который изначально создавался в качестве методического пособия для студентов-юристов Санкт-Петербургского университета.

Полиция безопасности стала предметом исследования первого тома «Полицейского права», что очевидно указывало на приоритетность этого проблемного поля для автора. Разворачивая канву повествования от общих характеристик полицейского права, его источников и истории развития, И.Е. Андреевский подходит к анализу теории полиции безопасности, которая рассматривается им как особый способ регулирования деятельности государственных служащих, состоящий в разработке рекомендаций для обеспечения безопасности общества от различных угроз. Основной мерой защиты граждан, по мнению автора, выступает предупреждение уголовных преступлений как наиболее эффективное средство обеспечения безопасности: «оттого предупредительные меры, направленные против того или другого рода опасностей, представляют общую полицейскую деятельность страны и выводятся из общих, коренных законов науки полиции» [3, с. 3].

Основой тома, посвящённого полиции безопасности, стала дифференциация «опасности» на две категории (опасность, исходящая от воли человека, и опасность, не зависящая от воли человека), а также выработка соответствующих мер, направленных на предупреждение соответствующих вызовов и угроз. И.Е. Андреевский предпринимает попытку дифференцировать всю разработанную до него совокупность превентивных мер, направленных на предупреждение разного вида общеуголовных преступлений и мероприятий по обеспечению иных форм общественной безопасности.

В первом разделе части первой «Полицейского права», которая получила название «*Предупреждение опасностей, могущих явиться от злой воли человека*», И.Е. Андриевский выделяет следующие категории угроз: опасность, которая может грозить отдельному человеку, правительству, а также обществу и государству в целом. Для обеспечения безопасности в данной области автору видится актуальной организация строгого контроля за созданием ассоциаций, проведением всякого рода собраний и митингов, за периодической печатью и «устным словом» [3, с. 221–235, 254]. Особое внимание исследователь уделил

регулированию передвижения путешественников. И.Е. Андриевский считал, что собственных подданных за границу отпускать нежелательно, если «они желают отправиться с намерением совершить что-либо вредное для своей страны» [5; 3, с. 238]. Для иностранных гостей представлялось необходимым внедрение паспортов или иных документов, удостоверяющих личность, в то время как во многих трудах отечественных и зарубежных авторов высказывались идеи о запрете въезда в страну для обеспечения национальной безопасности [3, с. 238].

«Предупреждение и удаление опасностей, независящих прямо от человеческой воли» [3, с. 304]. Подобные вызовы видятся И.Е. Андреевскому в ненадлежащем количестве народонаселения, несчастных случаях, «дороговизне и недостатке жизненных продуктов, в бедности» [3, с. 304]. По мнению исследователя, численность народонаселения является серьезной проблемой, поскольку количество граждан, проживающих в стране, оказывает непосредственное влияние на ограниченность ресурсов, а следовательно, разрушает духовные основания общества.

В целях предупреждения бедности И.Е. Андреевский предлагал устранить основные причины, приводящие к обеднению населения. Эти причины он разделил на несколько групп – причины, ответственность за которые лежит на самом человеке (праздность жизни, распутный образ жизни, расточительство, заключение ранних, необдуманных браков), и так называемые случайные причины, которые не зависят от воли и сознания человека (отсутствие работы, неспособность осуществлять трудовые функции по причине болезни или старости, отсутствие возможностей к кредитованию) [3, с. 538]. По мнению автора, воздействовать на ту или иную причину оперативно не представляется возможным, за исключением тех случаев, которые касаются преследования азартных игр и ограничения биржевых торгов [3, с. 547]. Во всех остальных случаях к причинам, способным привести человека к бедности, необходимо подходить индивидуализированно. Особенно это актуально по отношению к причинам, которые возникают в ситуациях, независящих от воли человека. Устранение данного вида причин И.Е. Андреевский считал одним из главных направлений анализа полицейской науки.

Индивидуализированная составляющая при анализе полиции безопасности усматривается в разделе, посвященном «предупреждению опасностей, могущих явиться для отдельного гражданина» [3, с. 284]. Здесь автор рассматривает преступления против жизни, здоровья, чести, свободы и имущества граждан. Вторая часть указанного раздела посвящена угрозам для здоровья и жизни человека, которые связаны с природными явлениями и болезнями. И.Е. Андриевский, проявив особую общественную активность, сформулировал меры профилактики для сохранения здоровья при наводнениях, пожарах, а также разработал методы лечения отдельных видов заболеваний [4; 3, с. 332]. Глубина исследовательской проработки вопроса видится в том, как автор «Полицейского права» анализирует исторические аспекты развития медицинской полиции (*прим.* – термин, используемый И.Е. Андреевским). Под медицинской полицией автор понимал деятельность государства, направленную на применение целой совокупности мер по предупреждению и излечению медицинских заболеваний

[3, с. 333]. Опираясь на достижения современной ему науки, И.Е. Андреевский приходит к выводу, что большинство болезней возникает от плохих условий общественной жизни [3, с. 342]. Государство может способствовать улучшению этих условий, сделав их частью полицейской деятельности. К числу таких мер И.Е. Андреевский относил: меры по предупреждению наследственных болезней, меры по предупреждению «болезней для зачатого и при рождении», меры по предупреждению болезней, проистекающих от «дурного вскармливания и воспитания», меры по охране чистоты воздуха, меры по «охранению безвредности жизненных припасов», надзор за продажей и употреблением ядовитых веществ, меры по предупреждению повальных болезней² [3, с. 342–343]. С целью обеспечения возможности оказания необходимого лечения требуется соблюдение двух условий – наличие необходимого в стране медицинского персонала и материальные ресурсы для обеспечения качественного лечения больных (медицинские препараты, минеральные воды (*прим.* – имеется в виду количество и качество минеральных источников, которые приобрели большую популярность среди жителей Российской империи в XIX веке) и т.д.) [3, с. 405].

Особое внимание И.Е. Андреевским было уделено предупреждению опасностей, которые могут угрожать правительству [3, с. 273]. Предлагая собственное видение решения проблемы национальной безопасности, автор выделяет следующие виды антиправительственных действий: восстания и возмущения³, измену (*прим.* – государственная), расхищение государственной собственности [3, с. 273]. Восстание он определяет как открытое неповиновение масс законным требованиям установленной власти без применения вооруженной силы [3, с. 274]. В зависимости от степени локализации этого процесса степень опасности может различаться. И.Е. Андреевский отмечал, что на начальном этапе предотвращение восстаний – это работа местной администрации, поскольку одной из ключевых причин возникновения и распространения восстаний выступают проблемы в системе управления [3, с. 274]. Решение этой проблемы, по мнению автора, лежит на поверхности – создание качественной системы управления государством. Полицейская деятельность в этом отношении начинает активизироваться в том случае, если, несмотря на общие предупредительные мероприятия, восстание стало возможным. Действия полиции в этом случае должны сводиться к разъяснению массам причины столкновений и «дабы расположить уважающих закон встать на сторону действительной правды» [3, с. 274]. Второй важной составляющей являются действия полиции по недопущению вооружения участников восстания. Военная сила, по мнению И.Е. Андреевского, может применяться только в том случае, если полиции не удалось подавить восстание мирным путем.

Важной составляющей с точки зрения укрепления национальной безопасности является недопущение государственной измены, под которой И.Е. Андреевский понимал «передачу тайн врагу или вообще правительству другого государства, каким-либо из подданных, так особенно служащими

---

² К таким болезням И.Е. Андреевский относил: сифилис, оспу, чуму, желтую горячку, холеру [3, с. 374].

³ И.Е. Андреевский этот вид угроз подразделял на три разновидности – по употребляемым средствам, по обдуманности и по последствиям [3, с. 273].

людьми» [3, с. 281]. Определяя основное превентивное средство, автор «Полицейского права» замечает, что это прежде всего качественная организация государственной службы и продуманная реализация кадрового состава, то есть умение осуществлять подбор кадров, которым вверяется государственная тайна [3, с. 281].

Вопросы предупреждения расхищения государственной собственности выступали для И.Е. Андреевского важным звеном в реализации правоохранительной функции полиции, что возможно только при условии обеспечения надлежащего государственного контроля. То есть, по мнению И.Е. Андреевского, для того, чтобы полиция могла успешно реализовать свои функции, необходимо, чтобы сначала правительство обеспечило надлежащее устройство порядка, а именно: установило качественную систему счетоводства, организовало реализацию контрольных функций и обеспечило надлежащие полицейские меры «захвата похищенного» [3, с. 283].

Таким образом, курс «Полицейское право», который в начале XX века оставался единственным полным курсом полицейстики в Российской империи, отражает особую историческую преемственность службы полицейских в XIX веке и в наши дни. Теоретические начала, полученные посредством проведения аналитической работы И.Е. Андреевским, исторические данные и изложение действующего законодательства различных стран позволили работе «Полицейское право» выйти далеко за пределы исторического источника, сделав возможным применение большей части рассматриваемых категорий и в современной юридической практике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Андреевский И.Е. Русское государственное право. Соч. Ивана Андреевского, доктора государственного права, ординарного профессора полицейского права в Императорском С.-Петербургском университете. Т. 1. Введение и часть 1. О правительстве. – Санкт-Петербург, Москва, 1866.
2. Андреевский И.Е. Список гражданским чинам четвёртого класса. – Санкт-Петербург, 1881.
3. Андреевский И.Е. Полицейское право. В 2-х т. Т. 1. Введение ч. 1. Полиция безопасности. Т. 2. Полиция благосостояния. Санкт-Петербург, 1871–1873; изд. 2-е, доп. Санкт-Петербург, 1874–1876. – 878 с.
4. Гарина О.В. Деятельность полиции в сфере здравоохранения до 1802 г. // Вестник науки. – 2018. – № 8(8). – С. 90–93.
5. Козинникова Е.Н. Цензура как предмет полицейско-правовой теории // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 1(85). – С. 18–23.

ПРОБЛЕМА НАУКИ И ЧЕЛОВЕКА В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Антонов Е.А.,

доктор философских наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина);

Антонова Е.Л.,

кандидат философских наук

(Белгородский государственный институт искусств и культуры)

Аннотация: в статье рассматриваются перспективы культуры, человека и науки в условиях постиндустриальной эпохи с ее пониманием прогресса. В постиндустриальном обществе понятие «техноклад» становится ведущей единицей измерения достижений культуры – «технократический» подход к пониманию будущего, в котором культура выступает как «научно-технический» феномен, наука становится побочным продуктом технологического процесса, по сути, превращает человека из субъекта в объект «приложения» технологий. Исключение человека из технологической цепи, по сути, превращает постиндустриальную эпоху в эпоху посткультуры, постнауки и постчеловека.

Ключевые слова: постиндустриальная эпоха, техноклад, посткультура, постчеловек, постнаука, понятийное мышление, ценностный и когнитивный аспекты познания.

THE PROBLEM OF SCIENCE AND MAN IN POST-INDUSTRIAL CIVILIZATION

Antonov E.A.,

Doctor of Philosophical Sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia);

Antonova E.L.,

Candidate of Philosophical Sciences

(Belgorod State Institute of Arts and Culture)

Abstract: the article discusses the prospects of culture, man and science in the post-industrial era with its understanding of progress. Since in post-industrial society the concept of «technoculture» becomes the leading unit of measurement of cultural achievements – «technocratic» approach to understanding the future, in which culture is understood as a "scientific and technical" phenomenon, science is a byproduct of the technological process, in fact, turns a person from a subject into an object of «application» of technology. The exclusion of man from the technological chain, in fact, turns the post-industrial era in the era of post-culture, post-science and post-man.

Keywords: post-industrial era, technological order, post-culture, post-human, post-nauka, conceptual thinking, axiological and cognitive aspects of learni.

В условиях технократической культуры постиндустриальной цивилизации существенно изменяется (переосмысливается) понимание науки, грани ее человеческого измерения. Исторически наука как феномен культуры, достигая «пределов своего развития» в рамках определенного культурно-исторического периода (цивилизационной парадигмы), нуждается в парадигмальном переопределении, переоткрытии в изменяющихся условиях (одновременно она сама становится драйвером социально-культурных изменений). Это определяет «стили мышления», характерные для различных культурно-исторических эпох.

Образ науки в условиях современной глобализации, усиливающей тенденции технократизма постиндустриальной эпохи, приобретает противоречивый характер. Это определяется тем, что, с одной стороны, декларируется ее «человекоцентричность», расширяется экзистенциальная направленность (что было характерно для тенденций человекобережения второй половины XX века), а с другой стороны, осуществляется интенсивная прагматизация науки, конструирующаяся в парадигме технократического измерения XXI века. Опора развития цивилизации XXI века на «технонауку» объясняет выведение на первое место среди задач науки обеспечение «материального производства», задачей которого становится создание технологий, не только изменяющих рынок труда, но и «регулирующих» структуру социальной стратификации. В условиях глобального постиндустриального общества понятие «техноуклад» становится основной единицей измерения достижений современной цивилизации и культуры. Эта тенденция длительное время подготавливалась, а потом поддерживалась общекультурными глобализационными процессами, обесценивающими ценности и исторические достижения национальных культур и подменяющими их европейскими ценностями, преподносимыми в качестве общечеловеческих. Постиндустриальная эпоха нацелена на новый техноуклад, где в бинарной оппозиции «человек – техника» доминирует последнее, а поиск разумных пределов «замещения» техникой человека становится проблемой первостепенной важности.

Движение постиндустриальной эпохи в сторону техницизма позволяет говорить о выстраивании системы «надбиологических программ деятельности» [9] (цифровизация, электронное правительство, роботизация, «кибертехнологии» и др.). Но, если учесть, что «технизация» – это «не ...только машины и инструменты, ...[но и] представление о мире, которое руководит нашим восприятием всего существующего» [4], то под воздействием «иновидения» рушатся традиционные устои – семейные и межпоколенные связи, идеологические установки, способствующие национальной идентичности и общественной интеграции, изменяется характер образного восприятия [2]. С этих позиций измерение достижений культуры степенью развития техноукладов не только приближает наступление эпохи посткультуры, но и не позволяет дать реалистичную оценку последствий ее наступления. В условиях посткультуры управление программами деятельности делегируется не человеку, а искусственному интеллекту – человечество, по сути, вступает в эпоху «постнауки», когда новые технологии разрабатываются не для решения накопившихся глобальных проблем современности, а исключительно как «целевой продукт» для исключения человека из

процесса изобретательства. Перенос определения посткультуры как «сверхиндустриальной», данное Э. Тофлером [14], на науку только «глобализирует» понимание проблемы. Здесь уже речь должна идти о таком феномене, как «постнаука», а в парадигме, где познание утрачивает личностный характер, уже и сам человек предстает в ипостаси «постчеловека».

В этом контексте речь идет о кризисе науки как рациональной формы познания, связанном с отказом от понятийного мышления. Последнее в условиях «новой технократической волны» постиндустриальной эпохи может оказаться фатальным. На самом деле, если понятийное мышление формирует конкретно-исторические картины мира – механическую, химическую, физическую, биологическую, социальную, то без понятийного мышления представление о реальности становится субъективным – иллюзией, никак не связанной с реальностью. С этой точки зрения кризис культуры, человека и науки есть результат кризиса мировосприятия как прямого следствия отказа от понятийного мышления.

Между тем пока культура понималась как «совокупность материальных и духовных ценностей, жизненных представлений, образцов поведения, идеалов, норм, способов и приемов деятельности, воплощенная в предметных носителях и передаваемых последующим поколениям» [9] – она выполняла ту же функцию, что и «наследственная [генетическая] информация для живого организма» [9], а современность выступала как «отражение прошлого» с сохранением исторически сложившихся смысло-жизненных целей и смыслов, наука «измерялась» рациональностью, а в познании обретали ценность ценностное и когнитивное начала.

При всей самостоятельности отдельно взятых отраслей научного знания и специфическом разнообразии их логико-концептуальной оформленности, в **доиндустриальную эпоху** их объединяли не только «общий» объект (описание мира) и единство функций, но и структура познания [10]. Разделение науки на естественные и социально-гуманитарные отрасли знания в конце XIX в. становится лишь формальной предпосылкой для переосмысления цели и смысла научно-познавательной деятельности. Придание познанию «человеческого измерения» не только положило предел «противоборству» ценностного и когнитивного в научном познании, но и стало признаком вступления индустриальной эпохи в период «зрелости» (XX в.).

Поскольку ценностная (гуманитарные отрасли знания) и когнитивная (естественные науки) «нагруженность» разных форм научного знания зависела от исследуемого (человек или природа) объекта – мировоззренческая составляющая последних фиксировалась в свойственных им «форматах» освоения реальности, определявших стиль мышления, конструировавшего научную картину мира как «схему мироустройства» [8, с. 258–259] конкретно исторических эпох.

«Стилеобразование» мышления как «системы логически [выверенных] понятий» [10] в научном познании было обусловлено, с одной стороны, господствующими в конкретно исторические периоды мировоззренческими представлениями о мире и способах его познания, с другой – «категориальными структурами», доминировавшими на разных этапах исторической динамики «отрас-

левого» научного знания. В соответствии с ними формировалась мировоззренческая и ценностная интерпретация «отраслевых» научных категорий. И если, по мнению Борна, стиль мышления представлял «философское лицо эпохи, которое определя[ло] его культурные основания» [3, с. 266], то «технократический» стиль мышления постиндустриальной эпохи поражает стремлением – в духе глобализации – к одномерности и линейности, что наводит на мысль о возрождении «механицизма» в осуществлении логических процедур, только в новом «технократическом» измерении. Сюда же следует отнести и сведение проблемы ценностей к сугубо методологической проблеме, что не только отправляет науку на уровень эмпирики, но и способствует (проблема «фактуального консенсуса») искажению исторических фактов [7].

Если же действовать в духе обратной тенденции, то речь должна идти о «наращивании» методологического «ресурса» науки, в котором когнитивный личностный «аспект» познания должен не просто наличествовать в обязательном порядке, а последовательно нарастать. А это означает, что западному научному сообществу необходимо принять как данность влияние ценностных ориентаций на содержание и вектор динамики современного научного знания. Только «новая технократическая волна на Западе» [4] постиндустриальной эпохи демонстрирует отказ от ценностного и когнитивного в познании, что только приближает наступление тоффлеровской «сверхиндустриальной» эпохи как эпохи посткультуры, постнауки и постчеловека.

Здесь имеет смысл обратиться к истории понимания культурно-исторического процесса и места человека в нем. До середины XIX в. социально-культурные процессы рассматривались преимущественно сквозь призму естественных наук. В частности, с механистической точки зрения, человек, выведенный за рамки общественных отношений, рассматривался как «перпендикулярно ползающая машина» (Ламетри), а с биологической точки зрения – как биологическое существо (Ч. Дарвин).

Новое понимание человека и его социальной (как культурной) жизни появляется только во второй половине XIX в. Сказанное объясняется тем, что именно в этот период социально-гуманитарное знание приобретает научный статус. Философское обоснование социально-гуманитарное знание получает в разных концепциях:

- неокантианство (Рикерт, Виндельбанд);
- позитивизм, изучавший социум (Конт и Спенсер обращаются к проблеме взаимодействия человека с «социумом»);
- историко-материалистическая концепция понимания человека и общества, в рамках которой человек как социальное существо формируется в процессе трудовой деятельности совместно с остальными членами сообщества, тем самым выстраивая социальные отношения. Этим самым человек выступает творцом не только самого себя, но и социально-культурного мира, распространяя тем самым «творческий подход» на преобразование природы;
- развитие идеи Прогресса, берущей начало в эпохе Просвещения, движущей силой которого выступает человек как движитель истории.

Усиление взаимосвязи форм научного знания и философских оснований науки обнаруживается в повышении роли аксиологических и гносеологических факторов в генезисе теоретического знания. Это объективное обстоятельство, проявляющееся в интеграции и взаимопроникновении научного и философского знания, отражается на мировоззренческой ориентации, научной картине мира и стиле мышления всего XX столетия. Результат такой «интеграции» – общенаучное знание, через интерпретацию и конкретизацию повышающее ценность последнего.

С этой точки зрения, парадоксальным является то, что именно с началом процесса «деиндустриализации» в конце XX века на первый план выходит «технократическое» измерение постиндустриального будущего. Когда «технократическое» мышление становится доминирующим, изменяется отношение не только к человеку («иждивенец») и обществу («диктатор»), но и к природе (исчерпаемость ресурсов). Поэтому когда речь идет о новом – VI – техноукладе (куда помимо цифровизации, робототизации, ИИ и др. включены нано- и биотехнология, проектирование живого, био- и кибермедицина и т.д.) как «новой технократической волне», на первый план выходит новое понимание прогресса, исключаящего человека как ведущее звено из технологической цепи. В его конкретном воплощении выбывание человека из технологического процесса, а значит, из социально-культурного бытия лишает Прогресс человеческого измерения.

И если помнить, что именно человек создает образы, на которых выстраивались «конкретно-исторические» картины мира, а ИИ нацелен лишь на распознавание последних, то исключение человека из «культуростроительного» процесса будущего, по образному «выражению» Фукуямы, означает конец истории, со всеми вытекающими последствиями для культуры, науки и человека.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Андреев А.Л. Технонаука // Философия науки. – 2011. – Вып. 16. – С. 210–218.
2. Бжезинский З. Между двумя веками: роль Америки в эру технотроники / пер. с англ. И.М. Максимовой. – Москва: Прогресс, 1972. – 308 с.
3. Борн М. Физика в жизни моего поколения. – Москва: Изд-во иностр. лит-ры, 1963. – 536 с.
4. Грант Дж. П. Философия, культура, технология: перспективы на будущее / перевод на русский язык В.В. Бибикина // Новая технократическая волна на Западе: сборник статей. – Москва: Прогресс, 1986. – 453 с.
5. Койн Д. Свободная воля // Эта идея должна умереть. Научные теории, которые блокируют прогресс. – Москва, 2017. – 734 с.
6. Кун Т. Структура научных революций [Электронный ресурс]. – URL: file:///C:/Users/%D0%95%D0%9B/AppData/Local/Temp/Temp1_14102088.a4.zip/14102088.a4.pdf.
7. Лауден Л. Наука и ценности [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.philsci.univ.kiev.ua/biblio/laudan.html>.

8. Оруджев З.М. Способ мышления эпохи. – Москва: УРСС, 2004. – 258 с.
9. Розов А.А. Посткультура и высшая мера гуманитарной самозащиты [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=110376&p=1>.
10. Саврушева М. Понятие способа мышления эпохи [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/savrush2/04.php.
11. Столетов А.И. Сущность креативности и ее типы // Международный журнал исследований культуры. – 2014. – № 4(17). – С. 43–52.
12. Столетов А.И., Мухаметзянова К.Р. Технический прогресс и общество // Молодой ученый. – 2017. – № 1. – С. 576–579.
13. Технологические уклады и их характеристика [Электронный ресурс]. – URL: <https://helpiks.org/8-73479.html>.
14. Тоффлер Э. Шок будущего / пер. с англ. – Москва: АСТ, 2002. – 557 с.
15. Ховстеде Г. Организационная культура [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nashaucheba.ru/v8114/>.
16. Юрихин А.В. Неправильное будущее [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nepravilnoe-buduschee>.

**ДЕТЕРМИНАНТЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Вородюхин С.Е.,

кандидат исторических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: изложенные в статье положения свидетельствуют о многогранности явления детерминации коррупции в органах внутренних дел, которая обуславливает необходимость его тщательного изучения. На макросоциальном уровне это детерминанты, носящие экономический, правовой, социальный, политический, идеологический характер. Наряду с вышеуказанными причинами и условиями коррупции в среде сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации можно выделить ещё несколько детерминантов микросоциального уровня, которые обусловлены большим вниманием к деятельности сотрудников, специфическими условиями служебной деятельности, провоцирующими психологические перегрузки, размытость моральных установок.

Ключевые слова: коррупция, детерминанты, противодействие коррупции, коррупционные преступления, сотрудники органов внутренних дел.

**DETERMINANTS OF THE DISTRIBUTION OF CORRUPTION BEHAVIOR
OF ATS EMPLOYEES IN MODERN CONDITIONS**

Vorodyuhin S.E.,

Candidate of Historical Sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the provisions set out in the article testify to the versatility of the phenomenon of determining corruption in the internal affairs bodies, which necessitates its thorough study. At the macrosocial level, these are determinants that are of an economic, legal, social, political, and ideological nature. Along with the above reasons and conditions for corruption among employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation, several more determinants of the micro-social level can be distinguished, which are due to the specific conditions of official activity, great attention to the activities of employees, provoking psychological overload, blurring of moral attitudes.

Keywords: corruption, determinants, counteraction to corruption, corruption crimes, law enforcement officers.

Понятие коррупции не имеет национальной окраски и государственно-территориальной привязки, но в каждой стране существуют определенные особенности. В России коррупция базируется на мощных политических, экономических и информационных ресурсах, что обеспечивает ей благоприятные условия для коррупционного поведения. Коррупционным сделкам в настоящее время пытаются придать легальный вид, то есть скрыть их путем создания официальных сетевых систем оказания услуг и их оплаты.

Комплексный характер явления, с одной стороны, предопределяет интерес к нему широкого круга специалистов, среди которых криминологи, социологи, психологи, психиатры (в том числе девиантологи), историки и другие, с другой – обуславливает необходимость комплексного подхода к его всестороннему изучению – и не только в органах публичной власти, а во всех сферах его проявления.

Профессор-криминолог А.И. Долгова утверждает: для коррупции характерны, во-первых, общие детерминации и причинности преступности, а во-вторых – специфические. Она также относит детерминации и причинности, преимущественно связанные с государственной или иной службой.

Социолог профессор Э.Л. Сидоренко, описывая различные модели исследования коррупции, выводит из них соответствующие причины возникновения коррупции.

Так, экономическая модель исследования коррупции обосновывает возникновение и устойчивое существование бытовой коррупции. Согласно этой модели в основе бытовой коррупции лежит экономическая выгода и для государственного служащего, который предлагает соответствующие услуги, и для лица, которое эту услугу приобретает. Многие авторы приходят к выводу о том, что именно экономическая выгода становится основной причиной и воспроизводства коррупции.

М.А. Багмет при анализе причины коррупционной преступности сотрудников полиции, считает первоочередным выделение тех условий, которые в той или иной степени связаны с личностью и психологическим состоянием самого сотрудника. К числу таких условий он относит:

- несформированность должного антикоррупционного поведения сотрудников и неумение правильно вести себя в той или иной ситуации;
- ложное представление о корпоративной солидарности, которое проявляется в сокрытии фактов коррупционных действий внутри служебных коллективов сотрудников органов внутренних дел;
- недостаточную психологическую подготовленность, которая препятствует в принятии верного решения;
- излишний конформизм во взаимоотношениях с непосредственным руководителем;
- отсутствие жизненных навыков по преодолению сложных служебных и личных проблем;
- несформированную психологию принятия и исполнения решения исходя из норм закона, морали и социальной справедливости;

– непреодолимое желание получить за свою работу именно ту сумму денежных средств, на которую оценил сам сотрудник свой труд, желание восполнить потраченные ресурсы, так называемым приятным звоном монет в собственном кармане [2, с. 18].

А.С. Быков и М.В. Сильвесторс полагают, что коррупционные действия, в зависимости от выбранного основания, позволяют их классифицировать в несколько разновидностей: бюрократическая и политическая коррупция; принудительная и согласованная коррупция; централизованная и децентрализованная коррупция; административно и уголовно наказуемые деяния; последние характеризуют, с одной стороны, отклоняющееся и преступное поведение (психологические аспекты), с другой стороны, меры ответственности – административно-правовая, гражданско-правовая или уголовно-правовая.

Н.В. Новопавловская, исследуя коррупцию в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков, выделяет следующие причины появления такой коррупции:

– высокое коррупционное давление представителей организованного наркобизнеса, доходы от которого несоизмеримо выше финансовых возможностей государства по социально-экономическому обеспечению сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих противодействие наркопреступности;

– недостатки подбора кадров для правоохранительных органов, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков, а также терпимое отношение коллег и руководства к проявлениям коррупции;

– распространение наркотизации в среде работников правоохранительных органов, вызванное не только доступом этих лиц к наркотикам в связи со своей служебной деятельностью, но и намеренным вовлечением их в немедицинское потребление наркотиков со стороны представителей организованного наркобизнеса;

– несовершенство действующего законодательства, регулирующего вопросы оборота наркотиков, противодействия их незаконному обороту, в т.ч. его коррупциогенность, а также отдельные недостатки и неполнота законодательства, направленного на противодействие коррупции [9, с. 126].

В процессе изучения проблемы определяется еще одна причина совершения коррупционных преступлений. Когда в коллектив приходит молодой сотрудник, в нём уже установлены свои правила и порядки. И когда новоиспечённый полицейский видит, что его старшие товарищи берут взятки, совершают вымогательства и т.д., то у него возникает мысль о том, что если он будет вести себя так же, как и все, то лучше получится влиться в коллектив, быть своим.

Однако возможен и другой вариант событий, когда нового сотрудника просто вынуждают вести себя идентично остальным в коллективе. Возникает условие «или ты с нами, или против нас», которое подталкивает его на совершение каких-либо преступлений. В такой ситуации очень важна психологическая подготовленность сотрудника, готовность к трудностям. Естественно, если у него сформировавшаяся моральная позиция, отношение к закону, то ничто не позволит склонить такого полицейского к нарушению закона. В связи с этим возникает необходимость еще раз отметить, что причиной многих преступле-

ний становится недостаточная психологическая подготовка отдельных сотрудников, которая просто не позволяет достойно противостоять трудностям.

Стоит отметить, что все перечисленные выше факторы так или иначе связаны с наличием ошибок в организации деятельности органов внутренних дел, которые относятся к объективным причинам. Также к факторам риска, склоняющим правоохранителей к противоправному поведению, следует отнести и субъективные причины, которые в большей мере связаны с личностью правонарушителя. Такими причинами являются: корысть, алчность; чувство безнаказанности, придаваемое особым положением или наличием покровителей; психологическая неустойчивость сотрудников и их неумение решительно действовать в условиях возможности совершения коррупционного правонарушения [7, с. 195].

К сожалению, по данным различных исследователей, в системе органов внутренних дел наиболее подвержены совершению коррупционных преступлений подразделения по обеспечению безопасности дорожного движения и подразделения по борьбе с экономическими преступлениями.

К.С. Кучапина предлагает наиболее широкую классификацию причин коррупции в правоохранительных органах:

1. Недостаточная социальная защищенность сотрудников органов внутренних дел, прежде всего в материальном плане.
2. Проблемы в кадровом подборе.
3. Недостатки в подготовке и организации воспитательной работы с личным составом органов внутренних дел [6, с. 220].

Стоит отметить, что практика показывает, что руководство заинтересовано в решении рассматриваемой проблемы. Подтверждением этому служат многочисленные рекомендации, программы, нормативно-правовое регулирование деятельности в этом направлении. Большое внимание уделяется проблеме материального обеспечения сотрудников, ведь, как уже отмечалось ранее, экономическая причина занимает важное место в процессе развития коррупции в органах внутренних дел.

Анализ сложившейся в настоящее время ситуации позволяет сделать вывод о том, что вопросы кадровой политики в ведомстве начинают выходить на первый план. Именно грамотный подбор кадров, воспитательная и морально-психологическая работа способствуют эффективной борьбе с коррупционными преступлениями, созданию благоприятной атмосферы в коллективе.

Безусловно, коррумпированность в правоохранительных органах имеет самые тяжелые последствия для всей государственной системы. Во-первых, подрывается доверие к высшим эшелонам власти, вследствие чего ставится под сомнение их легитимность, падает авторитет полицейского в Российском государстве. Во-вторых, необоснованное перераспределение бюджетных средств в пользу силовых структур уменьшает основу перспективных социальных программ в области образования, здравоохранения, социального обеспечения. В-третьих, коррупция в правоохранительных органах снижает уровень национальной безопасности государства, поскольку происходят скачки латентной преступности, в которую вовлекаются сотрудники органов внутренних дел.

Перманентно растущая коррупция в органах внутренних дел заметно снижает престиж службы и устанавливает большой «водораздел» между полицией и гражданским обществом, что прямым образом влияет на отсутствие положительной динамики в развитии принципа взаимодействия между ними, а это является недопустимым, поскольку взаимодействие с гражданами является важнейшим фактором при эффективном достижении служебных задач.

Сейчас в России наблюдается тенденция строгого наказания коррумпированных полицейских. Пойманных на взятках сотрудников карают не только значительными суммами штрафа, но и большими сроками лишения свободы.

Как было сказано выше, коррупция в рядах правоохранительных органов влечет за собой огромные негативные последствия, такие как подрыв авторитета МВД среди населения. Расследования преступлений в отношении коррумпированных сотрудников правоохранительных органов сразу же находят отражение в заголовках и сюжетах СМИ. Такие новости, становясь ежедневными, формируют у населения мнение о «прогнившей» изнутри системе. Также утрачивается само предназначение и задачи полиции по борьбе с преступностью, когда сотрудники не беспокоятся о том, чтобы восторжествовала справедливость и виновный был наказан, а преследуют собственную выгоду по личному финансовому обогащению.

Важно отметить, что меры по борьбе с коррупцией должны быть системными, адекватными, организованными и своевременными. Целесообразно учитывать находчивость и коварность коррупционеров и вести против них борьбу с помощью единой антикоррупционной государственной политики.

Таким образом, анализ коррупционных проявлений в органах внутренних дел Российской Федерации позволяет выделить основные детерминанты – причины и условия, способствующие возникновению данного негативного явления. В результате исследования был обозначен широкий круг детерминантов. На макросоциальном уровне это детерминанты, носящие экономический, правовой, социальный, политический, идеологический характер. Наряду с вышеуказанными причинами и условиями коррупции в среде сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации можно выделить ещё несколько детерминантов микросоциального уровня, которые обусловлены специфическими условиями служебной деятельности, большим вниманием к деятельности сотрудников, провоцирующими психологические перегрузки, размытость моральных установок.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алехин В.П., Сильченко Е.В., Пастухов М.М. Актуальные проблемы антикоррупционного декларирования в Российской Федерации и пути их решения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 5. – С. 105–109.

2. Багмет М.А. Противодействие коррупции в полиции (криминологическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2014. – 22 с.

3. Вородюхин С.Е., Лысенко В.А., Васильев В.В. Профессионально-нравственная деформация как фактор коррупции в органах внутренних дел // Философия права. – 2021. – № 4(99). – С. 133–139.
4. Гетьман В.Г. Совершенствование правовой базы по борьбе с коррупцией // Бухгалтер и закон. – 2017. – № 4(184). – С. 19–27.
5. Куценко М.В. Причины и условия совершения коррупционных преступлений сотрудниками органов внутренних дел // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 3(39). – С. 307–310.
6. Кучапина К.С. Коррупция в органах внутренних дел: причины, последствия, организация противодействия // Правовая культура. – 2011. – № 1(10). – С. 219–220.
7. Макаров А.А. Коррупция в системе органов внутренних дел. – Москва: Nota Bene, 2009. – 192 с.
8. Малыгина Т.А. К вопросу о детерминации коррупции в ОВД России // Сибирский юридический вестник. – 2021. – № 3(94). – С. 42–47.
9. Новопавловская Н.В. Коррупция в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств: монография. – Москва, 2014. – 184 с.
10. Сорокина С.В. Совершенствование системы антикоррупционного декларирования // Актуальные вопросы учета и управления в условиях информационной экономики. – 2019. – № 1. – С. 316–320.
11. Формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел: учебное пособие / И.Ф. Амельчаков, В.А. Лысенко, С.Е. Вородюхин [и др.]. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2020. – 116 с.

ПРОФЕССИЯ «ПОЛИЦЕЙСКИЙ» В АСПЕКТЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Гончарова А.В.,

кандидат филологических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина);

Сергеева Е.Н.,

кандидат филологических наук

(Уфимский юридический институт МВД России)

Аннотация: статья посвящена проблемам формирования лингвокоммуникативной компетенции в рамках профессиональной подготовки сотрудников полиции. Проанализирован опыт преподавания дисциплины «Русский язык в деловой документации. Культура речи» как составной части программы профессиональной подготовки лиц рядового, младшего, среднего и старшего начальствующего состава, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации и имеющих высшее или среднее профессиональное (юридическое) образование по должности служащего «Полицейский». Предложен альтернативный тематический план, отвечающий современным требованиям к сотрудникам полиции. В него включены знания по психологии общения и культуре речи, необходимые в живом общении сотрудников с различным контингентом граждан. Предложенный курс направлен на формирование умений и навыков, создающих положительный образ полицейских и повышающих эффективность их служебной деятельности.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, культура речи, русский язык в деловой документации, служебное общение, устная и письменная речь.

THE PROFESSION OF "POLICEMAN" IN THE ASPECT OF COMMUNICATIVE COMPETENCE

Goncharova A.V.,

Candidate of Philological Sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia);

Sergeeva E.N.,

Candidate of Philological Sciences

(Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

Abstract: the article is devoted to the problems of formation of linguistic and communicative competence in the framework of professional training of police officers. The experience of teaching the discipline "Russian in business documentation. Speech culture" as an integral part of the professional training program for ordinary, junior, middle and senior commanding officers who were first recruited to the inter-

nal affairs bodies of the Russian Federation and have a higher or secondary professional (legal) education" as a Police officer. An alternative thematic plan is proposed that meets modern requirements for police officers. It includes knowledge on the psychology of communication and the culture of speech, necessary in the live communication of employees with a different contingent of citizens. The proposed course is aimed at the formation of skills and abilities that create a positive image of police officers and increase the effectiveness of their official activities.

Keywords: communicative competence, speech culture, Russian language in business documentation, official communication, oral and written speech.

В последнее время в образовательной сфере происходят глобальные изменения и трансформации. Развитие дистанционных технологий обучения, цифровизация образования, модификация традиционных образовательных программ в соответствии с современными требованиями происходит стремительными темпами. Кроме того, экономическая, политическая, социальная, культурная ситуация в мире постоянно меняется, так что растет востребованность некоторых профессиональных навыков, в том числе коммуникативных и лингвистических. Коммуникативная компетенция для сотрудников правоохранительных органов является одним из показателей профессионализма [1, с. 144]. Проблемы оптимизации коммуникативной компетентности и культуры общения в органах внутренних дел являются одним из наиболее актуальных и давно назревших направлений служебной деятельности [2, с. 112]. Таким образом, актуальность формирования лингвокоммуникативной компетенции в рамках профессиональной подготовки сотрудников полиции не вызывает сомнений.

Предметом нашего исследования стало формирование лингвокоммуникативной компетенции как неотъемлемой части профессионального образования сотрудников полиции. Объектом нашего интереса выступила дисциплина «Русский язык в деловой документации. Культура речи», являющаяся частью программы профессиональной подготовки лиц рядового, младшего, среднего и старшего начальствующего состава, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации и имеющих высшее или среднее профессиональное (юридическое) образование по должности служащего «Полицейский». Вышеобозначенная компетенция формируется также дисциплиной «Основы русского жестового языка».

Итак, под лингвокоммуникативной компетенцией в своей работе мы понимаем совокупность коммуникативной и языковой компетенции. К коммуникативной компетенции относятся личностные свойства, позволяющие сотруднику успешно решать коммуникативные задачи (устанавливать и поддерживать психологический контакт с различными категориями граждан, умение внимательно слушать, доходчиво и понятно объяснять, структурировать и объективно оценивать полученную информацию, способность располагать к себе людей); также необходимо знание социальных норм, позволяющих сотруднику ориентироваться в ситуации коммуникативного взаимодействия, поведенческой способности реализации коммуникативного плана [3, с. 167]. Под языковой компе-

тенцией мы имеем в виду способность осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации. Компетентный сотрудник выбирает соответствующий целям и условиям общения стиль и может вести деловую переписку.

Используемый в Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина тематический план, рассчитанный на 36 академических часов, предполагает в основном овладение нормами современного русского языка. Так, 8 часов отводится на знакомство слушателей с содержанием понятия «культура речи» и «русский язык» и овладение стилевой системой современного русского языка. Оставшиеся часы распределяются между темами: нарушение лексических норм, употребление отдельных морфологических средств языка в письменной деловой речи, нарушение синтаксических норм в письменной деловой речи, орфографические нормы, пунктуационные нормы. Ограниченные временные рамки значительно интенсифицируют общение, в то же время существенно ограничивают объем получаемых учащимися знаний.

Очевидно, что данного количества часов недостаточно для получения необходимых знаний и формирования соответствующих навыков и умений, характерных для интересующей нас компетенции.

Кроме того, на наш взгляд, коммуникативная и речевая подготовка сотрудников правоохранительных органов должна быть более глубокой и всесторонней, отвечающей запросам современности. В таблице предлагаем примерный тематический план по дисциплине «Русский язык в деловой документации. Культура речи».

Таблица

**Примерный тематический план по дисциплине
«Русский язык в деловой документации. Культура речи»**

№	Тема занятия	Трудоемкость, в ак. часах	Предполагаемые цели
1.	Культура речи сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации	2	Познакомить с содержанием понятий «культура речи», «национальный язык», «литературный язык», «диалект», «жаргон»; понятием «коммуникативная ситуация», ее составляющими
2.	Стилистическая система современного русского языка. Качества «хорошей» речи	2	Дать представление о разновидностях русского литературного языка в зависимости от сферы его использования; обозначить основные, наиболее важные характеристики правильной речи

№	Тема занятия	Трудоемкость, в ак. часах	Предполагаемые цели
3.	Законы, правила и приёмы общения, виды и приёмы речевого воздействия	2	Разделить и разъяснить понятия «закон общения», «правила общения» и «приемы общения»; научить приемам речевого воздействия
4.	Условия успешного общения: - коммуникативные барьеры (фонетический, семантический, стилистический, социально-культурный и др.) и пути их преодоления; - умение слушать и задавать вопросы; - установление обратной связи	4	Познакомить с понятием «коммуникативные барьеры», обозначить пути их преодоления с целью повышения эффективности общения; научить эффективно слушать и устанавливать обратную связь
5.	Невербальное общение: - невербальные средства общения и их классификация; - взаимодействие жестов и мимики в процессе общения; - организация пространства общения. Зоны коммуникации; - национальная специфика невербальной коммуникации	2	Дать представление об основных средствах невербального общения и взаимодействии жестов и мимики в процессе общения; предоставить основные сведения об организации пространства общения и дистанции; раскрыть национальную специфику невербальной коммуникации
6.	Орфоэпические нормы современного русского языка	2	Обновить знания о произносительных нормах языка и правилах постановки ударений
7.	Нарушения лексических норм в устной и письменной речи и пути их исправления	4	Выделить частотные лексические ошибки, научить их выделять и исправлять
8.	Морфологические нормы русского языка	2	Познакомить с системой частей речи современного русского языка и правилами их изменения
9.	Правильное построение высказываний разной степени сложности (синтаксические нормы)	4	Научить строить грамматически правильные предложения различной степени сложности
10.	Орфографические нормы	4	Обновить знания по правописанию слов
11.	Пунктуационные нормы	4	Выработать навык правильной постановки знаков препинания
12.	Речевой образ полицейского в реальной жизни и цифровом пространстве. Формирование положительного профессионального имиджа	2	Познакомить с понятием «речевой портрет»

Включение в тематический план тем, связанных с психологией и культурой общения, по нашему глубокому убеждению, целесообразно, так как служебная деятельность полицейского связана с общением с разнородным контингентом: должностными лицами разного ранга, руководителями организаций и предприятий, обычными гражданами, правонарушителями. Высокое разнообра-

зие и интенсивность деловых и межличностных контактов с людьми предопределяет наличие базовых знаний о структуре общения, закономерностях его развития, возможных препятствиях, а также умение строить диалог, используя в том числе и невербальные средства.

Каждый сотрудник полиции в современных условиях обязан обладать культурой речи и коммуникативными способностями. Если эти компетенции не развиты, это негативно сказывается как на личном имидже полицейского, так и в целом на «профессиональном портрете».

Общение играет большую роль в деятельности полиции. От знаний языка во всех его разновидностях, умения подбирать соответствующие ситуации языковые средства, владения законами, правилами и приёмами общения, приёмами речевого воздействия, умения преодолевать любые коммуникативные трудности зависит успешность служебной деятельности представителей полиции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ахмедова Х.О. Развитие языковых навыков в формировании культуры общения сотрудников правоохранительных органов // Молодой ученый. – 2021. – № 5(347). – С. 144–146.

2. Коблов Ф.Ч. Коммуникативная компетентность и культура общения в служебной деятельности сотрудника полиции // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – Том 17. – № 4. – 2011. – С. 111–115.

3. Кочесокова З.Х., Машекуашева М.Х. Коммуникативные компетенции сотрудников полиции как фактор эффективности профессиональной деятельности // Современные наукоемкие технологии. – 2014. – № 4. – С. 167–168.

4. Лыскова М.И. Лингвокоммуникативная подготовка сотрудников полиции в системе дополнительного профессионального образования: опыт и перспективы // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2020. – Том 5. – С. 850–856.

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ПАРАДИГМА РОССИИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Даллакян К.А.,
доктор философских наук
(Уфимский юридический институт МВД России)

Аннотация: современный этап социально-экономического и социокультурного развития человечества, ориентированный на массовое тотальное потребление, крайне обострив противоречия экосистем различных уровней, сделал очевидным невозможность дальнейшего развития человечества в рамках господствующей сегодня техно-парадигмы. Глобализационные процессы, помноженные на политику глобализма транснациональных компаний, нацеленных на дальнейшее разделение мирового рынка с целью установления своего господства, крайне обострили социокультурные и социоприродные противоречия. Это актуализирует необходимость утверждения новой цивилизационной парадигмы – «поликультурного энвайронментализма» как основополагающего принципа глобальной интеграции социокультурных и природных систем. Поликультурный энвайронментализм предполагает «диалог», взаимодополнение различных экокультур, учет особенностей разных образов жизни, обусловленных спецификой окружающей природной среды, специализацию регионов на определенном производстве, оптимальном в конкретной природной среде. Поликультурный энвайронментализм как цивилизационная парадигма должен способствовать интеграции, гуманизации и экологизации культуры, которая в этом случае восходит к своей изначальной сущности как способу отношения интегрированного человечества к окружающему миру.

Ключевые слова: энвайронментализм, поликультурализм, глобализация, глобализм, техноцивилизация, парадигма, экологизация.

THE CIVILIZATIONAL PARADIGM OF RUSSIA IN THE ERA OF GLOBAL TRANSFORMATION

Dallakyan K.A.,
Doctor of Philosophical Sciences
(Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

Abstract: the modern stage of the socio-economic and socio-cultural development of mankind, focused on mass total consumption, having extremely aggravated the contradictions of ecosystems at various levels, made it obvious that it is impossible to further develop humanity within the framework of the prevailing techno-paradigm today. Globalization processes, multiplied by the globalism policy of multinational companies aimed at further dividing the world market in order to establish

their dominance, have extremely aggravated socio-cultural and socio-natural contradictions. This actualizes the need to establish a new civilizational paradigm – "multicultural environmentalism" as the fundamental principle of global integration of socio-cultural and natural systems. Multicultural environmentalism presupposes a "dialogue", the complementarity of various eco-cultures, taking into account the peculiarities of different lifestyles due to the specifics of the natural environment, the specialization of regions in a certain production, optimal in a particular natural environment. Multicultural environmentalism, as a civilizational paradigm, should contribute to the integration, humanization and greening of culture, which in this case goes back to its original essence as a way of relating integrated humanity to the surrounding world.

Keywords: environmentalism, multiculturalism, globalization, globalism, technocivilization, paradigm, ecologization.

Двадцатый век как самый кровопролитный век человеческой истории передал эстафету веку двадцать первому, прошедшие два десятилетия которого продемонстрировали не менее сложный его характер. Человечество, повзрослев, перешло в другую фазу своей экзистенции. Меняются не просто способ существования социальных субъектов, их ценности и формы взаимодействия, меняется и сам человек, подойдя к новой эволюционной черте, преодоление которой превращает его в постчеловека. Все чаще слышатся предупреждения ученых о возможности прекращения человеческой истории, приближения ее трагического финала, наступлении эры трансгуманизма. Во всяком случае бешенная гонка за материальными ресурсами привела человека не только к угрозе самоуничтожения, но и практического истребления окружающего природного мира, своего ойкоса (дома), породившего все живое.

В этих условиях актуализируется вопрос о возможных путях дальнейшего цивилизационного развития. Современные последствия глобализации мирового развития, объективного процесса формирования единого мирового пространства, которое нельзя путать с глобализмом как политикой навязывания транснациональными корпорациями своих ценностей различным странам и регионам, помноженные на цифровую трансформацию мира, крайне усложнив ситуацию, заставляют ученых всего мира объединить усилия для разработки новой цивилизационной парадигмы, предлагающей пути выхода из сложившегося цивилизационного кризиса. Различным странам и культурам как способам адаптации к окружающему миру принадлежит специфическая роль в нахождении выхода из цивилизационного тупика.

Особое место в этом процессе принадлежит России, являющейся не просто страной, но и типом цивилизации, которой история неоднократно представляла роль спасителя различных народов и стран, многие из которых получили государственность благодаря Советскому Союзу. И вновь история представляет России возможность предложить миру выход из глобального кризиса. Покалеченная Перестройкой или точнее «Катастройкой», как ее называет А.А. Зиновьев [1], Россия лишилась своей идеологии и цивилизационной пара-

дигмы, нацеленной на спасение мира от культуры массового тотального потребления, в том числе человека и природы.

Основополагающим принципом новой мировой цивилизационной парадигмы, на наш взгляд, должен стать не пространственный, не классовый, не религиозный, как предполагают, соответственно евразийзм, социализм, византизм, а интегративный. Именно интегративность российской культуры позволяет предложить миру новый способ глобального существования. Эту новую цивилизационную парадигму мы называем «поликультурный энвайронментализм», предполагающий не просто механическую интеграцию, а взаимодополнение с учетом особенностей ценностей различных культур, образа жизни людей, обусловленного спецификой окружающей природной среды [2].

Поликультурный энвайронментализм как цивилизационная парадигма должен способствовать интеграции, гуманизации и экологизации глобальной культуры, которая в этом случае восходит к своей изначальной сущности как способу отношения человечества к окружающему миру. Благополучие стран, включая сохранение их неповторимой природы и культуры в результате всемирного «полилога», должно выступать основным императивом планетарной политики. Окружающая природная среда в этом случае должна рассматриваться в качестве не просто объекта, но и субъекта отношения. Природное своеобразие региона будет при такой парадигме выступать важнейшим императивом его техноцивилизационного развития.

Поликультурный энвайронментализм предполагает заимствование проверенных временем экологических ориентиров для оптимизации дальнейшего техно-социального развития посредством современных цифровых технологий. Особая роль в реализации поликультурного энвайронментализма будет принадлежать искусственному интеллекту, который наряду с другими современными технологиями, осуществляя диагностику состояния экосистем, степени их деформации, определит пути их оптимизации.

Предлагаемая нами новая цивилизационная парадигма чем-то напоминает предложенный Жаном Фреско в его проекте «Венера» принцип ресурсоориентированной экономики. Между тем поликультурный энвайронментализм, предполагая пространственную, этнокультурную, социально-экономическую и социально-психологическую интегративность, отличается от принципа ресурсоориентированной экономики. Природа должна восприниматься как субъект взаимоотношений, причем приоритетный, определяющий характер этого взаимоотношения, а не просто как ресурсы. Поликультурный энвайронментализм в отличие от проекта «Венера» не предполагает разрушение государственных границ с целью единого централизованного управления ресурсами. Это сегодня утопия. Оставаясь в рамках своей государственности, можно интегрироваться в единую мировую экономику, что и происходит в эпоху глобализации. Энвайронментализм представляет собой системное отношение, взаимодействие «элемент – система», в котором приоритет признается за системой при сохранении элементом суверенности и своеобразия.

Поликультурный энвайронментализм как цивилизационная парадигма предполагает смену мировоззренческой установки, разделяющей детей приро-

ды на живых и неживых, разумных и неразумных, сильных и слабых, своих и чужих. В единой экосоциосистеме более развитые страны должны помогать менее развитым. Ведь именно в помощи слабым заключается сила. Неважно какая страна в большей, а какая в меньшей степени разрушает природу, страдают от этого все. Восприятие природы в качестве живой системы позволит воскресить человеческую цивилизацию, сделав ее экосозидательной.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Зиновьев А.А. Катастрофка. – Москва: Эксмо, 2003. – 480 с.
2. Даллакян К.А. Новая цивилизационная парадигма. – Москва: Ридеро, 2017. – 300 с.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В СИТУАЦИИ РАСКОЛА ВСЕЛЕНСКОГО ПРАВОСЛАВИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Долин В.А.,

кандидат философских наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассматривается положение Русской Православной Церкви в ситуации раскола вселенского православия. В качестве проблем рассматриваются эскалация конфликта по инициативе других автокефальных церквей или отдельных священников Русской Православной Церкви, а также ответные меры русского православия, связанные с созданием патриаршего экзархата в Африке. В концептуальном аспекте сложившаяся ситуация рассматривается как распад евхаристического единства вселенского православия из-за признания «греческим крылом» последнего автокефалии Православной церкви Украины как объединенной структуры альтернативного православия. Социально-политические мотивы являются ведущими в принятии данного решения. Современный раскол признается уникальным, констатируется вхождение вселенского православия в зону неопределенности, связанную с начавшейся трансформацией системы международных отношений.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, раскол, вселенское православие, Православная церковь Украины, альтернативное православие.

THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE SITUATION OF THE SPLIT OF ECUMENICAL ORTHODOXY: PROBLEMS AND PROSPECTS

Dolin V.A.,

Candidate of Philosophical Sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article examines the situation of the Russian Orthodox Church in the situation of the split of ecumenical Orthodoxy. Russian Orthodox Church's escalation of the conflict at the initiative of other autocephalous churches or individual priests, as well as the response measures of Russian Orthodoxy related to the creation of the patriarchal exarchate in Africa, are considered as problems. Conceptually, the current situation is viewed as the collapse of the Eucharistic unity of ecumenical Orthodoxy due to the recognition by the "Greek wing" of the latter autocephaly of the Orthodox Church of Ukraine as a united structure of alternative Orthodoxy. Socio-political motives are leading in making this decision. The modern schism is recognized as unique, the entry of ecumenical Orthodoxy into the zone of uncertainty associated with the transformation of the system of international relations that has begun.

Keywords: Russian Orthodox Church, schism, Ecumenical Orthodoxy, Orthodox Church of Ukraine, alternative Orthodoxy.

Русская Православная Церковь (РПЦ) является частью вселенского православия, по состоянию на 1 октября 2018 г. разделенного в организационном плане на девять патриархатов и пять автокефалий [см., например: 1, с. 12]. Список Константинопольского патриархата также включает в себя те же четырнадцать самоуправляющихся церквей, но отличающихся от РПЦ порядком поминовения иерархов в диптихе чести. В рамках РПЦ с 1970 г. автокефалия дарована Православной Церкви в Америке, которая занимает заключительное (пятнадцатое) место в ее диптихе чести [1, с. 12].

В связи со стремлением Константинополя создать автокефальную православную церковь на Украине (решение от 11 октября 2018 г.) Русская православная церковь 15 октября 2018 г. разрывает евхаристическое общение с Константинопольским патриархатом (вводит запрет на проведение совместных богослужений и литургическое упоминание имени константинопольского патриарха). Константинополь аналогичный запрет не вводит. На стороне РПЦ однозначно выступили Сербский патриархат, Польская православная церковь, Православная церковь Чешских земель и Словакии, Православная церковь в Америке. Предстоятель Антиохийского патриархата предложил решить вопрос на всеправославном соборе.

5 января 2019 года константинопольский патриарх Варфоломей подписывает свидетельство (томос) об автокефалии Православной церкви Украины (ПЦУ). Раскол вселенского православия состоялся. 6 января 2019 г. в соборе святого Георгия (г. Стамбул, Турция) на совместном богослужении Константинопольский патриарх Варфоломей вручает томос митрополиту Киевскому и всея Украины Епифанию (Думенко).

В данном историческом контексте требуют изучения проблемы РПЦ в ситуации раскола вселенского православия и ее перспектив.

Первая проблема РПЦ в данном контексте связана с эскалацией конфликта по инициативе других автокефальных церквей или отдельных священников РПЦ. Как результат, происходит углубление раскола. Православная церковь Украины, помимо Константинополя, быстро получает признание Александрийского патриархата и Элладской (Греческой) церкви. Позднее к ним присоединяется и Кипрская православная церковь. С этого момента во вселенском православии существует два диптиха чести: константинопольский (поминаются предстоятели всех 15 автокефалий) и московский – 11 (исключены из евхаристического общения четыре вышеупомянутые церкви, возглавляемые греческими предстоятелями).

Новая ступень эскалации конфликта и углубления раскола по инициативе других автокефальных церквей или отдельных священников РПЦ формируется в контексте проведения специальной военной операции Российской Федерации на территории Украины, начавшейся 24 февраля 2022 г. [2]. С осуждением или просьбой остановить спецоперацию выступили иерархи лояльных РПЦ (на мо-

мент начала раскола) Польской православной церкви и Православной церкви Америки. Сербский патриархат, помимо молитв о мире, инициировал сбор гуманитарной помощи и материальных средств для народа Украины [2]. С осуждением специальной операции и (или) позиции патриарха РПЦ Кирилла по данному поводу выступили отдельные православные священники в странах Европы. Наиболее показательный эпизод произошел в г. Амстердам (Нидерланды), где под юрисдикцию Константинопольского патриархата перешел целый приход [2].

Вторая проблема в ситуации раскола вселенского православия связана с ответными мерами РПЦ. 29 декабря 2021 г. на основании решения Синода создается патриарший экзархат Африки, разделенный на две епархии: Северо-Африканскую с центром в г. Каир (Египет), и Южно-Африканскую с центром в г. Йоханнесбург (Южно-Африканская республика) [3]. Территориально экзархат охватывает всю континентальную Африку и прилегающие острова, т.е. соответствует канонической территории Александрийского патриархата. На момент принятия решения 102 африканских священника обратились с просьбой о принятии их в РПЦ [3].

По оценке РПЦ, принятое решение носит «вынужденный» характер, «...чтобы дать возможность тем православным верующим... кто не желает ассоциироваться с расколом, иметь общение с канонической Православной церковью...» [4]. Мотивом решения становится отсутствие у «...священноначалия АПЦ (Александрийской православной церкви – прим. наше – В.Д.) осознания глубины, трагичности и непоправимости своей ошибки...» [3], поскольку единоличное решение александрийского патриарха не получило синодального обсуждения внутри АПЦ. Как результат, для Русской Православной Церкви «...вопрос о реакции руководства Александрийской церкви перестал... существовать...» [3].

Выделенные две проблемы существования РПЦ в ситуации раскола вселенского православия соответствуют логике «вызов – ответ», когда недружественные действия греческих первоиерархов послужили основой для нетривиального решения со стороны Московского патриархата.

Перейдем к перспективам РПЦ в ситуации раскола вселенского православия. Для обоснованного суждения по данному вопросу следует определить вид произошедшего раскола. В качестве концептуальной основы проводимого анализа выступают четыре типа общностей:

- церкви Вселенского православия (канонические, кириархальные, или Матери-Церкви);
- параллельные структуры (выходят из юрисдикции одной канонической церкви ради перехода в другую);
- объединения альтернативного православия – выходят из канонической юрисдикции и сохраняют самостоятельность (подразделяются на дореформенные, эмигрантские, катакомбные, истинно-православные, автокефальные, апокалиптические, обновленческие объединения);
- общины исторического сектантства [5].

Автор классификации исключает из нее нехалкидонские церкви, отделившиеся от православия после IV Вселенского собора в г. Халкидон (451 г.), а также униатские церкви, признающие духовный авторитет и юрисдикцию Папы Римского [5, с. 114].

Используя вышеприведенную терминологию, сложившуюся ситуацию следует охарактеризовать как распад евхаристического единства вселенского православия из-за признания «греческим крылом» последнего автокефалии Православной церкви Украины (ПЦУ) как объединенной структуры украинского альтернативного православия. Как известно, ПЦУ возникает в результате объединения двух самораспустившихся по итогам специально созванного собора украинских объединений альтернативного православия – Украинской православной церкви Киевского патриархата (возникает в результате раскола с РПЦ в 1992 г.) и Украинской автокефальной православной церкви, созданной украинской диаспорой в Европе и Северной Америке. Представители РПЦ от участия в работе собора отказались.

А.Н. Лещинский выделяет несколько причин создания объединений альтернативного православия – догматические, церковно-канонические, социальные, социально-политические и дисциплинарные [5, с. 115]. Очевидно, что ведущим мотивом и объединительного собора, и последующего признания автокефалии ПЦУ выступают социально-политические причины (стремление Украины максимально дистанцироваться и даже противопоставить себя России).

Несмотря на крайнюю степень противостояния в анализируемом конфликте, в новейшей истории существует прецедент создания параллельной православной структуры на канонической территории РПЦ по решению Константинопольского патриарха [см. подробнее: 6]. В феврале 1996 г. на основании томоса Константинопольского патриарха Эстонская апостольская православная церковь (ЭАПЦ) признана автономией в составе Константинопольского патриархата. Помимо официально заявленного желания этнических эстонцев православного вероисповедания юридическим основанием принятого решения становится томос 1923 г., в соответствии с которым Эстонская митрополия принята в состав Константинопольского патриархата. Воссоединение с РПЦ произошло в 1940 г. в результате присоединения независимой Эстонии к СССР. Митрополия была упразднена.

Подобно современной ситуации, в феврале 1996 г. патриарх Алексей II приостанавливает евхаристическое общение с Константинопольским патриархатом. После нескольких раундов переговоров было достигнуто соглашение о существовании двух параллельных структур на территории Эстонии. В мае 1996 г. евхаристическое общение двух патриархатов возобновилось.

При сравнении двух кейсов следует обратить внимание на несколько отличий украинского кейса от эстонского:

- не считая короткого периода между Великой русской революцией 1917 г. и образованием СССР в 1922 г., Украина в XX в. не была независимым государством вплоть до 1991 г.;

- Украина никогда не получала от Константинополя томос о независимости от РПЦ;

– обращение с просьбой о выдаче томоса со стороны президента Украины П. Порошенко, а не представителей церковных кругов украинского православия;

– ПЦУ сразу получает признание в качестве автокефальной церкви, а не автономии в составе Константинопольского патриархата;

– принципиальная позиция РПЦ, которая не только не пошла по собственной инициативе на примирение с Константинополем и «греческими» автокефалиями в ситуации с ПЦУ, но и сделала ответные шаги, во многом соответствующие политике Константинополя в Эстонии (1996 г.) и в Украине (2018–2019 гг.)

Таким образом, не имея даже минимальных исторических оснований, аналогичных случаю Эстонии, Православная церковь Украины получает автокефалию как высшую форму признания самостоятельности при отсутствии консенсуса православных церквей и даже подобия диалога с РПЦ. В данном контексте создание патриаршего экзархата в Африке как канонической территории Александрийского патриархата, формально нарушающее каноны православной церкви, возможно рассматривать как ответную меру, соответствующую ситуации и нанесенному РПЦ материальному и репутационному ущербу. Вместе с тем вынужденное противостояние РПЦ с «греческими» автокефалиями ради сохранения своих позиций в мировом православии делает ситуацию достаточно сложной, ведь «Константинопольский патриархат... использует Украину как разменную монету в отношениях с Москвой» [7].

На основании выделенных различий и проведенного обобщения следует признать уникальный характер современного раскола во вселенском православии, а также констатировать вхождение вселенского православия в зону неопределенности, связанную с начавшейся трансформацией системы международных отношений [см. также: 8].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Марк (Головков), митрополит. Церковный протокол: справочное издание. – Москва: Издательский совет РПЦ, 2007. – 184 с.

2. Вышегородский Е. Церковь и спецоперация: как православный мир раскалывается из-за украинского кризиса // Кавказ Пост: интернет СМИ [Электронный ресурс]. – URL: <https://capost.media/special/tserkov-i-spetsoperatsiya-kak-pravoslavnyu-mir-raskalyvaetsya-iz-za-ukrainskogo-krizisa/> (дата обращения: 15.04.2022).

3. Леонид (Горбачев), митрополит. Ядро Африканского экзархата будет коваться в Москве // РИА Новости: информационное агентство [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20211230/religiya-1766223233.html> (дата обращения: 15.04.2022).

4. В РПЦ не считают присоединение африканских приходов ее вторжением в Африку // Интерфакс: информационное агентство [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.interfax.ru/world/813736> (дата обращения: 16.04.2022).

5. Лещинский А.Н. Православие: типология церковных разделений // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2009. – № 1(64). – С. 110–118.

6. Николай (Балашов), протоиерей. Автономия православной церкви Эстонии: страницы истории: доклад на Международной историко-богословской конференции «Эстонская Православная Церковь: 100 лет автономии» // Русская Православная церковь: Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5725898.html> (дата обращения: 17.04.2022).

7. Чибисова А.А. «Украинский вопрос» в отношениях Константинополя и Москвы в начале XXI в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. – 2014. – № 5(55). – С. 9–25. – DOI: 10.15382/sturI201455.9-25.

8. Яковлев А. Кризис в отношениях между константинопольским и московским патриархатами в контексте мировой политики XX–XXI веков // Религия и общество на Востоке. – 2020. – № 4. – С. 26–66. – DOI: 10.31696/2542-1530-2020-4-26-66.

ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Ерыгина В.И.,

кандидат исторических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: для реализации электоральных прав граждан сегодня существуют различные способы как традиционного, так и электронного голосования. В статье рассматривается тенденция расширения сферы применения электронных технологий на выборах с целью реализации принципов открытости, прозрачности выборов, повышения явки избирателей, особенно молодежи. Используя электронные средства массовой информации, Интернет, избиратель получает новые знания о выборах, повышает свою электоральную культуру и приобретает опыт участия в управлении делами государства.

Ключевые слова: избиратели, голосование, выборы, электоральные права граждан, дистанционное электронное голосование, транспарентность избирательной системы, сеть Интернет, цифровые информационные технологии.

TRANSPARENCY OF THE ELECTORAL SYSTEM AS A WAY TO REALIZE THE ELECTORAL RIGHTS OF CITIZENS

Erygina V.I.,

Candidate of Historical Sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: to implement the electoral rights of citizens today, there are various ways of both traditional and electronic voting. The article discusses the trend of expanding the scope of electronic technologies in elections in order to implement the principles of openness, transparency of elections, increase the turnout of voters, especially young people. Using electronic media, the Internet, the voter receives new knowledge about elections, improves his electoral culture and gains experience in participating in the management of state affairs.

Keywords: voters, voting, elections, electoral rights of citizens, remote electronic voting, transparency of the electoral system, the Internet, digital information technologies.

Граждане на выборах имеют обширные права. Они не только имеют право голосовать или быть избранными, но могут быть различными участниками избирательного процесса: членами избирательных комиссий, избирательных объединений, наблюдателями. Тем не менее вокруг выборов ходят устойчивые

слухи об их нечестности, несправедливости, предрешенности итогов голосования. Главным виновником в искажении итогов голосования, недоверии к результатам выборов считают избирательные комиссии.

Чтобы противодействовать коррупции во власти, повысить доверие к выборам со стороны избирателей, необходимо сделать избирательную систему более прозрачной, транспарентной для избирателей, максимально подконтрольной обществу. Современные средства развития информационных систем позволяют это сделать. Все чаще в научный оборот и в практику взаимоотношений между гражданами, обществом и государством входят такие понятия, как электронное государство, электронное правительство, электронная демократия, электронное голосование, электронное участие граждан в публичном управлении, электронный контроль, электронное информирование, электронное консультирование, электронное принятие решений, электронные общественные инициативы, электронные ресурсы, электронное правосудие. В связи с этим назрела необходимость ввести в научный оборот и юридическую практику понятие «электронные права граждан». Аналогичное понятие существует в гражданском праве и именуется как «цифровые права», под которым понимаются «обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом, возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу» [1, ст. 141.1]. Такое понятие достаточно размыто и применимо только в частном праве, в публичном же праве оно малоинформативно и не показывает его связи с субъектом, носителем этих прав, не раскрывает его подлинное значение.

Понятие «электронные права граждан» не имеет правового закрепления в законодательстве. Вопрос о возможности выделения цифровых прав граждан как подгруппы политических прав обсуждается в научной литературе. Так, В.В. Комарова не считает возможным использовать такую характеристику, как цифровой, электронный, без изменения качества государства, демократии, правительства и т.д. По ее мнению, «время использования характеристики «цифровой» в современных условиях еще не настало» [2, с. 64].

На наш взгляд, цифровые и электронные права граждан являются синонимами и могут быть использованы в конституционном праве как разновидность культурных прав (цифровая культура, цифровое образование), политических прав (права на участие в управлении делами государства, право избирать и быть избранным), право на получение и распространение информации, социальных прав (право на получение электронных услуг) с целью расширения возможностей граждан, вне зависимости от их места жительства и физического состояния, а также с целью более тесного контакта и коммуникации с государством, обществом и бизнесом.

Для реализации электоральных прав граждан сегодня существуют различные способы как традиционного, так и электронного голосования, но именно последние делают выборы более открытыми, транспарентными, обеспечи-

вают повышение уровня доверия избирателей к результатам голосования и легитимности власти. В Федеральном законе от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» даются определения ряда понятий «электронное голосование» как «голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием технического средства», «дистанционное электронное голосование – голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения»; «электронный бюллетень – бюллетень, подготовленный программно-техническими средствами в электронном виде, применяемый при проведении электронного голосования» [3]. Порядок организации и проведения дистанционного электронного голосования регламентирован специальной статье 64.1 указанного закона, согласно которой гражданин имеет право подать заявление в электронном виде или отозвать его с помощью специального портала в сети Интернет (в том числе с использованием специального мобильного приложения), пройти процедуры аутентификации и идентификации, а также подтверждения личности, после чего получить доступ к дистанционному электронному голосованию. Далее осуществляется процедура анонимизации, по завершении которой осуществляется переход к электронному бюллетеню и предоставляется возможность избирателю после ознакомления с необходимой информацией и порядком его заполнения осуществить волеизъявление путем проставления в электронном виде отметки в квадрате, относящемся к позиции, в пользу которой сделан выбор.

При применении такого способа голосования избиратель не имеет права изменить свою волю, проголосовать повторно. Он может быть уверен, что его голос будет учтен, так как результаты волеизъявления незамедлительно зашифровываются и сохраняются в зашифрованном виде в цепочке блоков информации в соответствующей базе данных с использованием технологии блокчейн. При использовании такой технологии данные не искажаются, результаты волеизъявления избирателей сохраняются в неизменном виде, соблюдается тайна голосования, а также невозможно установить связи между персональными данными избирателя, участника референдума и результатом его волеизъявления. Дистанционное электронное голосование на выборах 19 сентября 2022 года было применено в семи регионах – в шести субъектах Российской Федерации (Севастополе, Курской, Мурманской, Нижегородской, Ростовской и Ярославской областях) ДЭГ проводился на федеральной платформе, а Москва организовала ДЭГ на собственной экспериментальной платформе.

По данным ВЦИОМ: «85% в России знают о возможности голосовать онлайн, большинство россиян относится к этому положительно. 51% опрошенных избирателей положительно относятся к возможности принять участие в выборах через дистанционное электронное голосование (ДЭГ). Этот показатель серьёзно превышает число критически настроенных россиян (только 35%) и продолжает постоянно укрепляться».

Центральной избирательной комиссией Российской Федерации и избирательными комиссиями субъектов Российской Федерации разработаны такие

информационные технологии, как ГАС «ВЫБОРЫ» [4], КОИБ, КЭГ и видеонаблюдение, машиночитаемый код протоколов УИК, Цифровые избирательные участки, Мобильный избиратель, Интерактивная карта. Интерактивная карта объектов избирательной инфраструктуры Российской Федерации применялась впервые на выборах депутатов Московской городской Думы 8 сентября 2019 г.

Транспарентность избирательной системы обеспечивается не только электронными способами голосования, но и информированием избирателей обо всех стадиях избирательного процесса, кандидатах, избирательных объединениях, их программах. Информирование избирателей является одной из важнейших стадий избирательного процесса, значение которой еще больше возросло в условиях современного информационного общества, развития электронной демократии и внедрения новых информационно-коммуникационных технологий, расширения и ускорения действия Интернета, повсеместного использования мобильной связи, социальных сетей, повышения уровня цифровой грамотности населения.

Информированием граждан о выборах обязаны заниматься органы государственной власти, органы местного самоуправления за исключением распространения сведений о кандидатах, избирательных объединениях. Для достижения этого результата формируются следующие условия: работают официальные сайты, информационные сервисы, главным требованием к которым является доступность информации, гарантии равного доступа к информации, свобода обращения граждан в органы государственной власти и органы местного самоуправления. Электронное информирование является одним из объектов правового регулирования электронного участия граждан в управлении делами государства [5].

Большую роль в обеспечении открытости избирательного процесса играют избирательные комиссии. Они также самостоятельно информируют граждан о выборах, кандидатах, предвыборных программах, не отдавая предпочтение какому-либо из кандидатов или избирательному объединению.

Федеральный закон № 67-ФЗ (ст. 68) устанавливает, что подсчет голосов избирателей осуществляется открыто и гласно с оглашением и соответствующим оформлением в увеличенной форме протокола об итогах голосования последовательно всех результатов выполняемых действий по подсчету бюллетеней и голосов избирателей членами участковой комиссии с правом решающего голоса [3]. Он начинается сразу после окончания времени голосования и проводится без перерыва до установления итогов голосования, о которых должны быть извещены все члены участковой комиссии, а также наблюдатели. При голосовании и подсчете голосов используются также такие технические устройства, как КОИБы и КЭГи.

Важным условием транспарентности выборов является видеонаблюдение на выборах, техническим оснащением которого занимается компания «Ростелеком». Видеокамеры круглосуточно позволяют контролировать всю процедуру голосования на избирательных участках, причем в течение всех дней голосования.

Таким образом, транспарентность избирательной системы как способ реализации электоральных прав граждан (электронных прав граждан) играет большую роль в становлении нового типа демократического общества, который

характеризуется открытостью информации, сильными институтами гражданского общества, развитыми коммуникативными системами. Выборы делают органы государственной власти открытыми, доступными для общественной критики, обсуждения их деятельности и принятых ими решений.

Новые информационные технологии повышают явку избирателей на выборы, особенно среди молодежи и пользователей Интернета, социальных сетей; упрощают процедуру управления избирательным процессом, составления протоколов об итогах голосования, подсчета голосов, убыстряют процесс голосования, сбора информации и отчета избирательных комиссий перед вышестоящими комиссиями.

Цифровые технологии имеют также следующие недостатки: виртуальность избирателей, кандидатов, избирательных комиссий, которые можно просто подменить; потеря естественной связи между ними; возрастание угроз кибератак, разрушающих электронную систему голосования, или рисков похищения информации, включая персональные данные избирателей. Принцип транспарентности или прозрачности приводит к тому, что возникает опасность тотального информационного контроля, манипулирования сознанием избирателей ради прихода к власти заинтересованных лиц.

Поэтому для повышения доверия граждан к органам государственной власти, органам местного самоуправления, должностным лицам нужно таким образом совершенствовать избирательную систему и цифровые технологии, чтобы придать ей открытый публичный характер, доступный и понятный любому избирателю. Необходимо минимизировать риски и недостатки электронного способа голосования и предоставить самому гражданину выбирать наиболее приемлемый для него способ волеизъявления на выборах. Главное, чтобы у него оставалось меньше сомнений в четности и правдивости результатов выборов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
2. Комарова В.В. Политические права граждан России в цифровой среде // Право и цифровая экономика. – 2021. – № 4. – С. 63–72.
3. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 01.04.2022) [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.04.2022).
4. Пылин В.В. Избирательное и референдумное право Российской Федерации. – Санкт-Петербург: Юрид. центр пресс, 2003. – 559 с.
5. Широбоков С.А. Актуальные проблемы правового регулирования участия граждан в управлении делами государства в Российской Федерации: монография. – Пермь: Пермский институт экономики и финансов, 2014. – 212 с.

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Земляков В.Д.

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы реорганизации образования в эпоху цифровизации, повлекшей изменения физической и психологической картины мира. Рассматриваются положительные и отрицательные моменты использования искусственного интеллекта, его влияние на современное поколение. Делается попытка создания новой архитектуры образования, использующей эти положительные моменты и противостоящей негативным последствиям.

Ключевые слова: цивилизация, искусственный интеллект, образование, цифровой мир, информация.

POSITIVE AND NEGATIVE ELEMENTS OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE EDUCATION SYSTEM AT THE PRESENT STAGE

Zemlyakov V.D.

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article deals with the problems of reorganization of education in the era of digitalization, which led to changes in the physical and psychological picture of the world. It considers the positive and negative aspects of using artificial intelligence, its impact on the modern generation. An attempt is being made to create a new education architecture that uses these positive aspects and resists negative consequences.

Keywords: civilization, artificial intelligence, education, digital world, information.

В настоящее время ученые констатируют тот факт, что человечество перешло в другой тип цивилизации, сопровождающийся сверхбыстрой жизнью, которая стремительно меняется и не имеет почти ничего стабильного. Безусловно, возникает вопрос: хорошо это или плохо? Облегчит ли это жизнь человека или сможет привести к необратимым процессам?

Цифровой мир, безусловно, несет много положительных моментов. Во-первых, путь получения информации стал намного проще и быстрее. Получить практически любую информацию можно с помощью Интернета и нажатия нескольких клавиш, из любого места и в любое удобное время. Во-вторых, появи-

лось больше возможностей в том числе и в сфере образования. Так, при подготовке и проведении практических занятий по учебной дисциплине «Иностранный язык» успешно используются современные цифровые технологии, без которых просто невозможно представить себе создание своеобразной языковой среды, применение быстрых форм контроля, использование электронных учебных материалов, дистанционное обучение, дающее возможность привлечения носителей языка, да и вообще создание и хранение учебного контента в электронном виде, включающего аудио- и видеоматериалы. Кроме того, нельзя недооценивать тот факт, что данные технологии позволяют не только «сбалансировать аудиторную и самостоятельную работу студентов по овладению профессионально-релевантными компетенциями, но и повысить их заинтересованность в формировании лингвистической компетенции за счет использования нетрадиционных методов изучения материала, что помогает выработать у студентов навыки организации самостоятельной деятельности» [1].

Однако ни для кого не секрет, что в поступающем потоке информации очень много ложной или, как сейчас принято говорить, фейковой. Таким образом, человеку требуются совершенно новые навыки по анализу и обработке поступающей информации, а также принятия непростого решения по признанию для себя той или иной информации верной.

Кроме того, можно легко оказаться в плену цифровых технологий, что, безусловно, влечет негативное влияние. Так, у пользователей цифровых технологий может появиться зависимость, которая сравнивается учеными с алкогольной или наркотической. Они получают удовольствие от просмотра легкого развлекательного контента, компьютерных игр и стремятся получать его все больше и больше. Все другие занятия будут вызывать скуку и раздражение.

Память у современного человека намного хуже, чем у предыдущих поколений. Это объясняется тем, что память больше не тренируется так, как это было раньше. Нет необходимости что-то запоминать, в любой момент искусственный интеллект придет на помощь. Чтение сводится к ознакомлению либо с заголовками новостных сообщений, либо с короткими сообщениями в мессенджерах, а на чтение «серьезной» литературы нет ни времени, ни желания. Люди тратят огромное количество времени на общение в социальных сетях, что приводит к своего рода зависимости от более легкого общения с виртуальным миром.

По мнению британского педагога М. Фишера, сформировалось новое поколение в условиях доминирования электронного языка над письменностью и речью, которое в рамках новой коммуникативной матрицы научилось получать удовольствие от новых форм общения, не требующих прежних волевых и действительных усилий. Из-за неспособности выполнять что-либо помимо поиска удовольствия для нового поколения коммуникативная матрица становится «главным персонажем» в сфере потребления. Меняется оценка происходящих процессов и мотивация действий. Все это приводит к упрощению мыслительных процессов, проблемам со способностью сконцентрироваться на чтении и письме и, как следствие, неспособности к решению серьезных задач, стоящих перед современным человеком.

Негативное влияние цифровые технологии оказывают также и на мотивацию к изучению иностранных языков. Возникает вопрос: зачем изучать иностранные языки, если в пользование поступают разрекламированные электронные переводчики, которые могут справиться даже с воспроизведением иностранной речи в письменной и устной форме, которые помогут создать какую-то коммуникацию?

Таким образом, цифровой мир, в который мы попали, диктует свои правила. Образование, соответственно, требует процесса реорганизации и создания новой архитектуры образования, которое сможет использовать положительные моменты цифрового мира, при этом противостоять его негативным последствиям, а также не допустить упрощения развития мыслительных процессов современных людей.

Задачей образовательного процесса должно стать создание ориентиров для подрастающего поколения, находящегося в полной зависимости от коммуникативной матрицы электронных сообщений, в новом цифровом мире. В современном образовательном процессе преподаватель уже не является практически единственным источником информации, конкурентом выступает цифровой мир, обладающий безграничной памятью, молниеносной скоростью, неутомляемостью. Именно поэтому констатирующее обучение уже не вызывает особого интереса у обучающихся, и нужен поиск новых направлений в образовательном процессе.

Процесс обучения вызывает у обучающихся современного цифрового мира скуку. Скучать для них – это просто лишиться коммуникативной матрицы электронных сообщений. Значит надо в первую очередь бороться со скукой, так как добиться успеха можно только, если деятельность вызывает интерес. Это может касаться как содержания и форм учебной деятельности, так и внешних факторов. Например, личность преподавателя, который выражает заинтересованность в успехах обучающихся; сам кабинет, в котором происходит обучение и в котором необходимо постоянно осуществлять «смену декораций»; темп обучения, который должен соответствовать современным скоростям, но при этом не принося вред процессу усвоения; формы и методы обучения, которые должны быть направлены на «логическое мышление, воображение, творчество, навыки письменного изложения своих мыслей, мнений, критических замечаний» [2].

Безусловно, необходимо обратить особое внимание на содержание обучения, которое должно носить профессионально ориентированный характер. Так как при изучении учебной дисциплины «Иностранный язык» по направлению подготовки 40.03.02 Обеспечение законности и правопорядка предусмотрено формирование способности осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на иностранном языке, целесообразно осуществлять обучение в учебных коммуникативных профессионально значимых ситуациях «Проверка документов у иностранного гражданина», «Ориентирование в городе», «Нарушение общественного порядка иностранным гражданином», «Прием заявления от пострадавшего иностранного гражданина». Соответственно, не обойтись без активных и интерактивных форм и методов обучения, групповой

и парной работы. Огромное значение при этом могут иметь цифровые технологии, помогающие воспроизводить подобные ситуации, записывать, дополнять.

Работа в аудитории под руководством преподавателя является малоэффективной без поддержки самостоятельной работы обучающихся. В новой архитектуре образования значительное место должна занимать самостоятельная работа обучающихся, направляемая и контролируемая преподавателем в том числе и в дозировке использования цифровых технологий. Речь идет об электронных переводчиках. Их использование при изучении иностранного языка приводит к тому, что работу обучающихся по переводу отдельных слов, словосочетаний, предложений и всего текста выполняет компьютер. Сами обучающиеся не работают со словарями (даже с электронными), не выполняют пошаговые действия для перевода предложений и всего текста в целом. В результате не вырабатывается навык работы с лексическим минимумом, грамматическими структурами, характерными для того или иного языка, работы по определению нужного именно в этом контексте значения, не тренируется память. Отказ от данного достижения цивилизации при переводе аутентичных текстов скажется, на наш взгляд, положительно на достижении образовательных целей.

Таким образом, при проектировании новой архитектуры образования уже не обойтись без цифровых технологий. Однако это использование должно быть строго дозированным, продуманным и контролируемым. При создании новой архитектуры образования необходимо обращать внимание:

- на существенную долю управляемой и контролируемой самостоятельной работы обучающихся, снабженной методическими рекомендациями, поэтапными формами контроля с привлечением цифровых технологий;
- создание современных профессионально ориентированных учебных материалов, направленных на формирование соответствующих компетенций, с элементами цифровых технологий;
- комбинацию традиционных форм обучения и обучения с применением компьютерных технологий;
- подготовку заданий на развитие памяти, концентрации, внимания, логического мышления;
- активизацию в ходе практических занятий навыков коммуникации с обсуждением проблемных вопросов, выражением собственного мнения, анализом ситуации, подготовкой выводов;
- повышение мотивации к учебной деятельности и приобретению навыков профессиональной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Быканова В.И. Он-лайн технологии в обучении иностранным языкам в техническом вузе // Высокие интеллектуальные технологии и инновации в национальных исследовательских университетах. – 2014. – Том 2. – С. 19–21.

2. Колесенков А.Н. Способ трехмерной визуализации объектов в электронных образовательных ресурсах // Ученые записки ИСГЗ. – 2015. – № 1. – С. 285–288.

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Землякова Т.А.

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о необходимости иноязычной подготовки для сотрудников полиции, обозначены пути и методы формирования способности выпускников образовательных организаций МВД России осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и на иностранном языке. Организация образовательного процесса по учебной дисциплине «Иностранный язык» представлена на материале по направлению подготовки 40.03.02 Обеспечение законности и правопорядка.

Ключевые слова: иностранный язык, деловое общение, цифровизация, сотрудник полиции, образовательный процесс.

FEATURES OF PROFESSIONAL COMMUNICATION TRAINING IN THE ERA OF DIGITALIZATION

Zemlyakova T.A.

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article deals with the need for foreign language training for police officers. The author of the article represents the ways and methods of forming the ability of graduates of the law institutes of the Ministry of Internal Affairs of Russia to carry out business communication orally and in writing in the official language of the Russian Federation and in a foreign language. The organization of the educational process in the academic discipline "Foreign language" is presented on the material in the direction of training 40.03.02 Ensuring law and order.

Keywords: foreign language, business communication, digitalization, police officer, educational process.

В профессии сотрудника правоохранительных органов коммуникативные способности являются одним из самых важных инструментов. Это объясняется тем, что общение с гражданами, консультации с коллегами и общение с другими органами составляют основу его работы. Крайне важно, чтобы сотрудник полиции умел «правильно формулировать свои мысли, грамотно их высказывать во время непосредственного общения или составления разного рода документов» [1]. От этого во многом зависит эффективность его работы. Способность сотрудников органов внутренних дел устанавливать, поддерживать и развивать необходимые

контакты с другими людьми, плодотворно сотрудничать с ними, умело вести себя в конфликтных ситуациях – это их профессиональный навык. От этого во многом зависит имидж и авторитет органов внутренних дел [2]. Поэтому выпускники образовательных организаций МВД России даже в эпоху цифровизации должны уметь осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах.

Но только знания родного языка не всегда достаточно, так как сотрудник полиции по роду своей профессиональной деятельности сталкивается с людьми, которые не знают или почти не знают русский язык. Конечно, в таких случаях стоило бы прибегнуть к иностранному языку. Интересен в этой области опыт Федеративной Республики Германия. В Нижней Саксонии и Северном Рейне-Вестфалии знание английского языка является одним из требований к претенденту на службу в полиции. В этих двух федеральных землях необходимо доказать, что иностранный язык преподавался в школе в течение как минимум шести лет или имеется соответствующий сертификат, подтверждающий владение иностранным языком, на момент подачи заявления. В Шлезвиг-Гольштейне и в федеральной полиции заявление может быть рассмотрено только в том случае, если имеется определенная оценка по предмету английского языка. Только при этих условиях претендент будет допущен к вступительным испытаниям, которые включают в себя и тестирование по иностранному языку.

Владению иностранными языками сотрудниками полиции уделяется особое внимание и в нашей стране. Именно поэтому в соответствии с приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 27.07.2021 № 677 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.02 Обеспечение законности и правопорядка» к способности выпускников осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации добавляется и такая же способность на иностранном(-ых) языке(-ах).

Программа бакалавриата должна обеспечивать реализацию различных дисциплин, в том числе и по иностранному языку. Обучение по учебной дисциплине «Иностранный язык» направлено на формирование способности осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(-ых) языке(-ах) (УК-4). Соответственно, необходимо найти пути и методы формирования этой способности, определить цели и задачи учебной дисциплины, перечень планируемых результатов обучения, содержание обучения, примерный перечень учебной литературы, ресурсов информационно-телекоммуникационной сети Интернет, информационных технологий, необходимых для освоения учебной дисциплины, оценочные средства для проведения промежуточной аттестации обучающихся и специфику преподавания учебной дисциплины «Иностранный язык».

Главная цель изучения учебной дисциплины «Иностранный язык», направленная на воспитание, образование и развитие личности обучающегося в процессе овладения им основами иноязычной речевой деятельности, конкретизируется следующим образом: развитие у обучающихся инструментальной компетенции (т.е. коммуникативной, лингвистической, социокультурной), поз-

воляющей использовать иностранный язык в деловом общении и профессиональной коммуникации.

Достижение главной цели предполагает комплексную реализацию целей:

- познавательной, позволяющей сформировать представление об уровне материальной и духовной культуры; системе ценностей; особенностях профессиональной деятельности в странах изучаемого языка;

- развивающей, обеспечивающей речемыслительные и коммуникативные способности, развитие памяти, внимания, воображения, формирование потребности к самостоятельной познавательной деятельности, критическому мышлению и рефлексии;

- воспитательной, связанной с формированием общечеловеческих, общенациональных и личностных ценностей.

В процессе изучения учебной дисциплины решаются следующие основные задачи:

- формирование социокультурной компетенции и поведенческих стереотипов;

- развитие у обучающихся умения самостоятельно приобретать знания для осуществления бытовой и профессиональной коммуникации на иностранном языке;

- расширение кругозора и повышение информационной культуры обучающихся;

- формирование представления об основах межкультурной коммуникации, воспитание толерантности и уважения к духовным ценностям разных стран и народов;

- расширение словарного запаса и формирование терминологического аппарата на иностранном языке в пределах профессиональной сферы;

- совершенствование первичной языковой личности и формирование вторичной языковой личности в процессе обучения иностранному языку, повышение общей культуры общения;

- совершенствование и дальнейшее развитие навыков и умений в области иностранного языка;

- овладение социокультурным контекстом и нормами общения на иностранном языке;

- имплементация компонентов сформированной инструментальной компетенции при осуществлении профессиональной деятельности.

В соответствии с данными целями должны быть определены: ситуации, при которых может возникнуть коммуникативный контакт между сотрудниками полиции и иностранными гражданами; лексический минимум для осуществления коммуникации в профессионально значимых ситуациях; перечень планируемых результатов обучения; содержание обучения, примерный тематический план. Кроме того, необходимо подготовить учебную литературу, необходимую для освоения учебной дисциплины и отвечающую предъявляемым требованиям.

Дисциплина изучается на первом курсе и связана с дисциплинами общегуманитарного и юридического профиля, способствующими формированию у обучающихся представления о языке как системе и дающими основу для развития коммуникации в профессиональной среде: «Русский язык в профессиональной служебной деятельности», «Теория государства и права» «История

государства и права зарубежных стран», «Уголовное право», «Правоохранительные органы», «Основы профессиональной служебной деятельности». Целесообразно разделить содержание обучения на 2 раздела: раздел 1 «Общекультурный и общеправовой», раздел 2 «Деятельность правоохранительных структур». Первый раздел может включать в себя изучение следующих тем: «Вводно-коррективный курс грамматики. Биография», «Профессиональное полицейское образование», «Государственное устройство стран изучаемого языка», «Правовая система стран изучаемого языка. Предмет и задачи уголовного права»; второй раздел – «Деятельность полиции стран изучаемого языка», «Будущая профессия», «Обеспечение законности и правопорядка», «Основы деловой коммуникации сотрудников полиции на иностранном языке».

Содержание учебной дисциплины, структурированное по темам, может содержать следующий материал:

- деятельность оперуполномоченного уголовного розыска по обеспечению безопасности и правопорядка;

- презентация и закрепление грамматического материала Partizip II в роли определения;

- изучение информации на иностранном языке с последующим ее обсуждением (задачи криминальной полиции в ФРГ, структура криминальной полиции, сфера деятельности сотрудников криминальной полиции, преступления, разрабатываемые криминальной полицией, задачи оперативно-розыскной деятельности, применение оперативно-розыскных средств, использование информационных систем, видео- и аудиозаписи, кино- и фотосъемки, взаимодействие оперуполномоченного с органами дознания и следствия, сбор доказательств, розыск, опрос, исследование предметов и документов).

Раскрытие понятий на иностранном языке: «место происшествия», «средства доказывания», «описание внешности», «оперативно-розыскная деятельность», «доказательства», «розыск».

Развитие коммуникативных навыков по теме «Деятельность оперуполномоченного уголовного розыска по обеспечению безопасности и правопорядка»: запрос и получение информации о структуре криминальной полиции в ФРГ, о задачах криминальной полиции, о преступлениях, разрабатываемых сотрудниками криминальной полиции, о деятельности сотрудников криминальной полиции на месте происшествия, для составления фоторобота, о видах оперативно-розыскных средств, о выявлении и установлении лиц, совершивших преступление, о розыске лиц, уклоняющихся от уголовного наказания, без вести пропавших, об использовании информационных систем, видео- и аудиозаписи, кино- и фотосъемки.

Развитие навыков аудирования: выполнение заданий на прослушивание текстов и просмотр видеофрагментов по изучаемой теме с последующим контролем понимания.

Развитие навыков письма: подготовка информации в письменном виде о деятельности оперуполномоченного на месте происшествия.

Обучение коммуникации на иностранном языке осуществляется с использованием основ интерактивного обучения и применением цифровых технологий, без которых просто невозможно представить себе создание своеобраз-

разной языковой среды, применение быстрых форм контроля, использование электронных учебных материалов, дистанционное обучение, позволяющее привлечение носителей языка, да и вообще создание и хранение учебного контента в электронном виде, включающего аудио- и видеоматериалы.

Активность обучающихся при изучении иностранного языка создается непосредственно методом и формой взаимодействия не только обучающегося и преподавателя, но также обучающегося и обучающегося и всех обучающихся в учебной группе (не более 14 человек), доброжелательной атмосферой на занятиях, располагающей к иноязычному общению. Интерактивные формы и методы проведения практических занятий дают возможность увеличить количество интенсивных коммуникативных контактов между обучающимися, позволяют преподавателям организовать речевую деятельность всех участников занятия, не прибегая к чрезмерному контролю.

Отличительными особенностями практических занятий по иностранным языкам с применением активных методов обучения являются: повышенная мотивация; активность обучающихся в ходе всего занятия; развитие самостоятельности обучающихся. При использовании интерактивных методов активная роль отводится обучающимся, обеспечивается условие для их речевого взаимодействия, создается система их взаимодействия, формируются навыки речевого поведения в различных ситуациях общения.

Промежуточную аттестацию по учебной дисциплине «Иностранный язык» целесообразно проводить в форме зачета и экзамена.

Зачет в 1-м семестре можно проводить как по билетам в устной форме, так и в форме автоматизированного (компьютерного) тестирования.

Билет содержит два практических задания:

1. Составление письменного резюме на основе предложенного текста биографии.

2. Собеседование по содержанию пройденных тем.

Экзамен во 2-м семестре можно проводить по билетам в устной форме.

Билет содержит три практических задания:

1. Аудирование и контроль понимания содержания прослушанной информации.

2. Чтение и перевод со словарем текста с иностранного языка на русский.

3. Ситуативно-обусловленное профессиональное общение по коммуникативным ситуациям.

Таким образом, в статье представлен вариант организации образовательного процесса по учебной дисциплине «Иностранный язык» по направлению подготовки 40.03.02 Обеспечение законности и правопорядка в эпоху цифровизации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лебедев И.Б. Юридическая психология / И.Б. Лебедев, В.Ф. Родин, В.Л. Цветков, В.Я. Кикоть [и др.]. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 479 с.

2. Родин В.Ф. Психология / В.Ф. Родин, И.В. Грошев, И.А. Калиниченко [и др.]. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 303 с.

**ЦЕННОСТНЫЕ ПАРАДИГМЫ «ФИЛОСОФИИ СПАСЕНИЯ»
АНДРЕЯ БЕЛОГО В 1920-Х ГОДАХ**

Колесников С.А.,

доктор филологических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы духовно-эстетического совершенствования личности на примере литературного творчества Андрея Белого. Личность, по мнению Андрея Белого, способна в реализации своих духовно-психологических потенциалов, выражающихся в творчестве, преодолеть пограничные ситуации аномии, душевного разрыва, страдания. Таким ресурсом, обеспечивающим духовное спасение, способно выступить воспоминание, возвращающее целостность личности. Духовно преображенное воспоминание, воспроизведенное в художественном тексте, активизирует в сознании спасительные потенциалы и позволяет личности сохранить свою целостность.

Ключевые слова: ценностные парадигмы, философия спасения, Серебряный век.

**VALUE PARADIGMS OF ANDREI BELY'S "PHILOSOPHY
OF SALVATION" IN THE 1920 YEARS**

Kolesnikov S.A.,

Doctor of Philological Sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article discusses the issues of spiritual and aesthetic improvement of personality on the example of literary creativity of Andrei Bely. Personality, according to Andrei Bely, is able to overcome borderline situations of anomie, mental rupture, suffering in the realization of his spiritual and psychological potentials expressed in creativity. Such a resource that provides spiritual salvation can be a memory that returns the integrity of the personality. A spiritually transformed memory reproduced in a literary text activates saving potentials in consciousness and allows the personality to preserve its integrity.

Keywords: value paradigms, philosophy of salvation, Silver Age.

Во второй половине 1920-х годов окружающий мир несет Белому уже не страх – спасение. Так, тотальная трансцендентность – спасительна; «мысль и мир – только накипи грозных космических образов; их полетом пульсирует кровь» [1, с. 44]; мифом изживается и объясняется страх. Когда неопределимый страх выступает в образе, пусть в мифическом, но все-таки конкретном, выра-

женном словами образе «быкоголового мужчины с жезлом», или «желтого Льва», или каленоголовой старухи» [1, с. 58] – это испытание, но уже испытание эстетическое, испытание эстетикой. Страх, перерожденный в личный миф, становится окультуренным, значит, менее разрушительным. На этом пути складывается методика самоспасения.

Именно культура как осознанное человеческое действие выступает противоречием страху. Добившаяся цельности личность способна, имеет силы «разложить» страх, понять его истоки и последствия, понять «динамику» страха, обратиться к «первоисточникам» и «закрыть» их, пустив творческую энергию по более позитивному направлению. Так, страх чудовищ оказывается пришедшим из популярной книжки «Вымершие чудовища», страх пространства – из воспоминаний о коридоре, «когда он мне кожей; передвигался со мною он» и т.д.

Детские впечатления становятся первыми трансцендентными символами, и постепенно выстраивается многоликий опыт символического мировосприятия: «было это многое множество раз: из темноты перли грохоты бестолкового, сурового шага» [1, с. 143], но не меньшее количество раз приходит и спасение: «добежать до постельки и если бы, завернувшись, уснуть, то ничего и не будет» [1, с. 143]. Спасение обязательно, оно приходит с сотворением себя как мифа, сотворения жизни как творчества, приводит к желанному покою. Белый уже знает об обязательном существовании таких безопасных мест в мире, в сознании, в которые можно укрыться, переждать приступ страха: «спасаетесь во внутренность храма; слышите, как разбиваются о него океаны красного мира». Таких мест становится все больше.

В сущности, спасительным становится все «я» писателя. «Я» – отныне позитивно, а не ущербно, могущественно, властно над испытаниями, оно вселяет уверенность: «память о памяти великолепного скелетного храма, выдолбленного нашим «Я» в скалах черного мрака... восстанет, я верую, из храмовых обломков: храм тела» [1, с. 203]. Такой веры ранее у Белого не было, она приходит с углубляющимся самопознанием. Раскрываясь себе самому, Белый расширяет свои возможности, «вечное возвращение» перестает быть хождением по кругу страха, оно – спирально. Страх, удерживающий сознание в одномерной плоскости, исчезает и начинается спиральное восхождение к вершинам духа.

Чем «воздухнее» сознание писателя, чем сильнее раскачиваются трапеции, тем шире его горизонт спасения, тем большее количество объектов мира становятся спасительными. Горизонты надежды постоянно расширяются, яркое подтверждение тому, все более частое употребление Белым слова «впоследствии». Если одним из ключевых в романе «Петербург» являлось слово «вдруг», символизирующее неожиданность происходящего, неожиданность, непредсказуемость мира, то в цикле «эпической лирики» «впоследствии» означает уверенность писателя в наступлении этого самого последствия, уверенность в позитивном завтра, отказ от радикальной апокалиптичности [подр. см. 2, с. 84].

Символичность обыденного, ситуации, когда обыкновенная кухня может в любой момент разразиться сакраментальным «Отче наш» или «Да воскреснет Бог», – главная составляющая философии спасения Белого. В пронизанности мира всеобщим и трансцендентным возникает чувство «родственности», дове-

рия: «родственность – отражение моих состояний сознания... Мне Вечность – родственна» [2, с. 306]. Теперь родственность не предстает «воспитанным ужасом», как в «Петербурге», не вызывает физиологического отвращения: «ощущение уж меня не терзает: не кажется мерзостью» (прямой парафраз из «Петербурга»!). Страх исчезает перед пониманием близости, веры в обязательное спасение: «там, в сияющей синеватости дымов, вставляли светящиеся: блага и ценности» [2, с. 101]. Реальность оборачивается «благом и ценностью», а не источником страха.

Максимально широко воспринимаемая реальность позволяет разлиться максимально широко ассоциативному потоку, в котором, как уже отмечалось, утопает любой страх. Ассоциация порождает творчество, успокаивающую сказку, превращается в спасительное «одеяло», укутавшись в которое личность способна переждать нападение страха: «явь ушла в полусон: в полусон вошла сказка». Это не означало выпадения из реальности, забвения реальности – это отлаженный механизм самоспасения сознания.

Память о прошлых победах – «память о памяти» – дает уверенность в победах будущих. Творчество памятью, живописание воспоминаниями – щит Белого: «преображение памятью прежнего есть собственное чтение... впечатление детских лет – пролеты в небывшее никогда» [1, с. 365], – формулирует для себя Котик, и в этом слышится концепция «духовных мемуаров», перерастающих уже в 1930-х годах в мемуары исторические, реальные.

Б. Грифцов считал, что «процесс поэтической работы есть не что иное, как медленное воспоминание» [3, с. 32]. Воспоминание становится одной из форм творчества, вспоминать ведь, как и рассказывать, можно обо всем – о жесте, мимике, звуке, цвете – каждое воспоминание может стать символичным, соприкасающимся с трансцендентным.

Парадокс: в воспоминаниях о прошлом Белый обретает спасение в будущем. Теперь взрослый и мудрый Белый не бежит от страхов, прячась то в «одеяло» «святого безумия», то в эйфорию; теперь родственное воспоминание, воспоминание о родном не уводит от реальности, а, напротив, позволяет увидеть эту реальность глубже. В духовно-мемуарном творчестве – залог вне-страшия; во многом цикл «эпической лирики» – литературный роман о судьбах несчастных, но не о судьбах ужасных, как в «Петербурге». Несчастье – преодолимо, несчастье – преходяще, страх же полностью изгоняется Белым.

Бездуховный страх может породить только коллапс, шок; несчастье же вызывает сострадание: «страдающий человеческий голос – и давится басом; и – гибнет бесследно; я – плачу» [2, с. 285]. Сострадание к изначально родственному – еще одна форма мироощущения писателя. Сострадание позволяет глубже всмотреться в мир – «и задумаюсь я надо всем этим миром – и бранным и бранным!» [2, с. 299] – обнаружить истоки страха, точку, где этот страх начинается, и еще глубже, область, где страх отсутствует, где зло и добро еще не отторгают друг друга. Сначала это дело предстоит слабому Котику – «выпискивал маленьким ротиком выдумки, чтобы скорее, оторвавшись от этих зловещих миров... кануть – в развитие» [1, с. 334], затем переродиться в строительство Иоаннова Здания героем «Записок чудака» – и в создание цельной личности.

На данном пути Белый накапливает все большее количество приемов, позволяющих все более эффективно защититься; как некогда «папа» бил гвоздем по меди умывальника, чтобы усмирить «маму», так и Белый бьет по своему творческому потенциалу, но не «гвоздем», а страхом, страхом уже управляемым. С помощью такого страха Белый более глубоко воспринимает окружающую реальность. Реальность, «лазурное небо Кампании», породила надстрашного «Котика Летаева». Такой непростой симбиоз породил специфику мировосприятия, чувство радости, чувство восхищения глубиной тайны, «кроме радости тайны, не чувствовал я; но старался казаться угрюмым. Угрюмые люди таят много радостей» – но, добавим, в том случае, если «угрюмые люди» победили страх. Такой победитель – сам Белый.

Творчество позволило ему изжить шоры страха, «выбросить из себя в виде повести этот странный дневник моего состояния сознания» и собрать воедино «кочки собственной жизни» [2, с. 410]. Собираение вокруг истинного «я», «мистерия оголения души» обнаруживает себя как главное дело жизни и отодвигает прежнюю бесцельную борьбу с собственным страхом. Дезинтеграция страха на составляющие части, поэтапная эстетизация этих частей, а значит снижение их деструктивного воздействия проходит под знаком новой обретенной цели – создание единой духовной личности. Анализ своего состояния придает силу, наука постижения своего страха набирает информативную и методологическую мощь.

Интересен эпизод в «Записках чудака» с объяснением страха сына художника: отец, художник, создав монументальную в своем ужасе картину, на генетическом уровне передает этот страх небывшего своему сыну, который, в свою очередь, видит нападающего дракона, изображенного на картине, в своем сне. Таков и страх, по Белому: из эстетизированного ужаса страх врывается в подсознательно воспринимаемую реальность (не страх ли творца за свое собственное создание передается в генетическую память человечества – еще одно гениальное прозрение Белого?) – и так себя реализует.

Практически впервые в произведениях Белого появляется по-настоящему положительный герой, идеал человека обретает конкретные черты. Конечно, линия трансцендентного в изображении положительного героя сохраняет свое влияние, но теперь это «полюбившее Существо, помогавшее мне». Светлый положительный образ рождает светлую веру в спасение, проникновенную молитву к Господу «спаси и помилуй». Если ранее только зло было определено, конкретизировано, то теперь и добро получает имя, а Имя превращается в спасение, пусть даже это будут только «часы – круглота, деревянная голова, не страшит».

Вера в существование родственного, одухотворенного добра определяет и «механизм» спасения. Белый уже в состоянии поделиться «стратегическим планом» борьбы с личным страхом, как это происходит, например, в эпизоде описания противостояния героя «Записок чудака» с учителем гимназии «Кузмичем» – «решил превратить «Кузмича»: в эстетический морок, я стал делать опыты над сознанием» – и далее идет рассказ о том, как страх перед «Кузмичем» был побежден. Победа принесет покой, но для этого, предупреждает Бе-

лый, предстоит нелегкий путь через страдания и пессимизм, «пессимизм был несознанным переходом к богатой, клокочущей жизни, которая вскрылась во мне скоро потом». Помощником в обретении спасения должны стать настоящие книги – связь духовности, родственности и литературной терапии – все тот же «Заратустра», за чтением которых Белый накапливает уверенность.

Бесстрашие – в этом «собственный лозунг» йога Коробкина, несменяемый и несмыаемый ежедневными заботами. Медитационная тренировка, которой предается московский йог, «поставив булавку перед умственным взором своим» – еще одна методика спасения. Белый тезисно представляет своеобразный «учебник самоспасения», разделяя «особые состояния сознания» на три сферы: «1) на концентрацию мысли, 2) на медитацию, 3) на контемплацию» [1, с. 395] – тогда-то приходит «ощущение невероятной радости тепла, разлитого посередине». Белый даже предлагает особый режим дня, позволяющий структурировать и укрепить цельность сознания, а главное – стать смелым в достижении цели.

Вехи на этом пути: «пролитие» внутрь младенческого сознания «стародавнего титана», постепенное преодоление «страшащих «ощупей космоса», творческое «толкование» пережитых страхов, тяготы ужаса и – рост, рост, рост... Только постоянная борьба над собой, постоянное преодоление вчерашнего «я» во имя «Я» будущего позволяет смело и мужественно признать: «Я победил свою манию, изобразив объективно ее... Я прошел сквозь болезнь, где упали в безумии... я остался здоров, сбросив шкуру с себя; и – возрождаясь к здоровью» [2, с. 433]. По сути, это победный «клич» Белого.

Здесь открывается, вероятно, главное достижение Белого во второй половине 1920-х годов: оптимистический взгляд в будущее. Если ранее пессимизм, страх, боль, страдание являлись главными темами в размышлениях Белого, то теперь, как писал Л. Долгополов, «и медитация Штейнера, и построения Кампанеллы... и идеология пролетарского Интернационала причудливо сливались в сознании Белого в одну общую мировую, вселенски-космическую идею всемирного братства, которое и должно будет увенчать ход мировой истории» [4, с. 36]. Светлая вера в будущее – специфика цельной личности писателя.

Показательно, что у писателя есть четкое представление в обладании этим будущим, теми самыми «двадцатью годами», он желает их прожить полно, а не призывает смерть как яркое эстетическое явление. Подобным образом анализируется и «внешняя» мировая культура. В финале ее развития, по мнению Белого, обязательно наличие оптимистического этапа. Культура может деградировать, но наряду с деградацией обнаруживаются позитивные моменты в ее эволюции, причем «удельный вес» оптимизма становится все больше и больше.

И пусть «прийти к человеку в себе невозможно без смерти», все же Белый явственно указывает на принципиальную возможность обретения истинной экзистенции, подлинного «Я». Обретенная сила, победившая страх, порождает оптимизм; эта же сила придает смелость в решении вопроса «кто есть я?». Белый уже не боится называть свое настоящее имя, иногда даже напрямую говорит об «эмпирическом существе Борисе Бугаеве» – не боится вводить в литературное повествование автобиографические мотивы, потому что знает: он уже сильнее страха.

Окончательную победу над страхом знаменует появление «исторических» мемуаров, где собственная реальная жизнь будет полностью подчинена воле автора, в которых будет воплощено измененное представление о прошлом – но об этом позднее.

Белый во второй половине 1920-х уже точно знает, что спасение возможно, «кто-то светочем мне освещает путь», точно знает, какова цель культуры. Он знает, что преодолеет все препятствия, пройдет сквозь «огни бездны», будет «кто-то, к кому склоняюсь головкой – в колени», и будет светлое будущее, только будущее это надо верно прочесть, а для этого верно рассматривать; но нельзя отвертеться от знака; нельзя не видеть его, коли видишь, – читай. Светлое будущее не только награда – обязанность.

На творческом пути Белого еще будет немало сложных ситуаций, 1930-е – непростые годы, но уже не будет мучительного страха перед раздваивающимся сознанием, не будет унижающего личность приближающегося безумия. Белый-человек обнаруживает для себя «уголок» счастья, Белый-писатель сделал все, что смог.

Приходит время собирать посеянное...

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Белый А. Собрание сочинений. Т. 1. – Москва: Художественная литература, 1998. – 460 с.
2. Белый А. Собрание сочинений. Т. 2. – Москва: Художественная литература, 1998. – 442 с.
3. Грифцов Б. Психология писателя. – Москва: Наука, 1988. – 284 с.
4. Долгополов Л.К. Андрей Белый и его роман «Петербург». – Ленинград: Наука, 1986. – 382 с.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Котарева О.В.,

кандидат юридических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: кардинальные изменения, происходящие в различных сферах общественной жизни нашего государства, заставляют переосмыслить существенные характеристики многих явлений государственно-правовой действительности. В представленной статье исследована сущность государственности, рассмотрено соотношение правовых категорий «государство» и «государственность», проанализированы исторические этапы, признаки и особенности российской государственности.

Ключевые слова: государство, государственность, российская государственность, термин, сущность государства.

TO THE QUESTION OF THE CONCEPT OF RUSSIAN STATEHOOD

Kotareva O.V.,

Candidate of Law

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the cardinal changes taking place in various spheres of public life of our state force us to rethink the essential characteristics of many phenomena of state-legal reality. In the presented article, the essence of statehood is investigated, the correlation of the legal categories "state" and "statehood" is considered, the historical stages, signs and features of Russian statehood are considered.

Keywords: state, statehood, Russian statehood, term, essence of the state.

Правовая категория «государственность» относится к теоретико-историческому блоку юридических наук. В юридической литературе этот термин используется для характеристики общественного и государственного строя определенного исторического периода. Теория государства и права как наука относительно недавно заинтересовалась этой категорией. Отечественная наука использовала этот термин как синоним слову «государство». В нынешних условиях изменения ориентиров нашего государства, кардинального переосмысления сущности различных сфер общественной жизни наука, политика и юриспруденция в целом вкладывают в это понятие совершенно иной смысл. Термин «государственность» активно употребляется в современных нормативных правовых актах, на страницах юридической литературы, в средствах массовой информации. Владимир Владимирович Путин в своих выступлениях все

чаще употребляет этот термин. Неслучайно использование в преамбуле («...возрождая суверенную государственность России») основополагающего нормативного правового акта Российской Федерации [1] термина «государственность». Таким образом, термин «государственность» не только вошел в категориальный аппарат государствоведения, но и используется в разговорном языке как «удобный», «модный» системообразующий термин, отражающий многоаспектное состояние государства и общества.

История возникновения данного термина берет свое начало в конце XIX века, когда М. Бакунин впервые употребил его в одной из своих статей, используя понятия «государство» и «государственность» как синонимы. В научный оборот термин вошел лишь в середине XX века и связан с именем Дж. Неттла, который определял государственность как способность государства осуществлять свои функции. Только к концу XX века он вновь стал активно использоваться в литературе. На сегодняшний день проблемам государственности посвящено огромное количество научных, в том числе и диссертационных, исследований.

Исследуя сущность категории «государственность», представители научного сообщества, так или иначе, обращаются к соотношению этой категории с понятием «государство». В русском языке конструкция слова «государственность» предполагает некое свойство. Суффикс этого слова указывает на свойство, качество или состояние одновременно или в отдельности. Именно так В.П. Малахов и А.И. Клименко определяют государственность как интегральную характеристику различных состояний общества [2].

Так, одни ученые рассматривают эти категории как синонимы, другие утверждают, что понятие «государственность» гораздо шире и глубже понятия «государства», которое, в свою очередь, является компонентом «государственности» [3].

Теоретическое исследование особенностей российской государственности невозможно без анализа ее сущности, при оценке которой следует учитывать ее статические (совокупность признаков государства конкретного исторического периода) и динамические характеристики [4] (непрерывный процесс эволюции различных сфер общественной жизни и государства в целом). Так, Л.А. Морозова [5], исследуя сущность современной российской государственности, соотносит понятие «государственность» не только с государством, как большинство ученых, но и обществом. По ее мнению, государственность представляет собой сложную правовую категорию, состоящую из семи компонентов, главным из которых выступает государство. Еще пять компонентов составляют наиболее значимые сферы общественной жизни (экономическая, социальная, духовная (культурная), правовая и информационная). Особое место среди обязательных элементов государственности принадлежит человеку.

Исследование российской государственности с точки зрения исторического подхода позволяет выделить следующие этапы. Первый этап – характеризует дореволюционный период, связанный с исследованием монархии как исторической формы правления нашего государства. Второй этап – советский период, в котором система управления государством определялась посредством

марксистской теории и монополии Коммунистической партии. Третий – современный этап, характеризуется преодолением, ликвидацией системы советского управления и определением нового вектора построения правового государства, направленного на формирование демократического режима и укрепление российской государственности. Среди принципов функционирования современного этапа развития российской государственности профессор А.И. Бобылев [6] выделяет: демократизм формирования органов государственной власти и местного самоуправления; признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина; функционирование российской государственности на основе принципа разделения властей; единство российской государственности; обеспечение национальной безопасности и правопорядка; принцип признания и защиты равным образом всех форм собственности и свободы экономической деятельности; политическое многообразие и многопартийность.

Российская государственность вобрала в себя элементы и восточной, и западной государственности, однако, как утверждают многие исследователи, не является синтезом государственности западного и восточного типа. Проблема русской ментальности, русской религии, русской нравственности, русского права вытекает из двойственности российской государственности. Основными чертами российской государственности, по мнению В.П. Малахова [2], выступают следующие интегральные характеристики: архаизм, патернализм, монархичность, просвещенность, двойственность, театральность.

Основополагающим признаком современной российской государственности является ее переходный характер формы правления, формы государственного устройства, института собственности, национальных отношений и отношений, складывающихся между личностью и государством. Среди факторов, определяющих особенности российской государственности, А.Н. Головистикова [7, с. 708–721] выделяет крестьянский фактор как поиск эффективных форм (крепостное, коллективно-совхозное хозяйство, фермерство и др.) организации земледелия на протяжении многих столетий. Многонациональность российского государства предопределяет национальный фактор как соответствие национально-государственному и административно-территориальному устройству. Сложные геополитические отношения России с другими государствами совместно с непрекращающимися процессами модернизации также оказывают существенное влияние на формирование российской государственности. Таким образом, российскую государственность следует определять как системообразующую правовую категорию, характеризующую государственно-правовые процессы, происходящие в государстве и обществе на протяжении длительного периода становления и развития русского народа.

Исследование российской государственности представляется как важнейшее самостоятельное научное направление, имеющее многовековую историю и тенденции будущего формирования новых ориентиров развития нашего государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.04.2022).
2. Актуальные проблемы правовой теории государства / под ред. В.П. Малахова, А.И. Клименко. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. – 183 с.
3. Федосеев М.А. Государство и государственность: соотношение понятий // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 14. – С. 67–73.
4. Шарипова Э.К., Абдылакимова Б.К., Суюнбекова А.С., Салимов Р.Ш. Государство и государственность: сущность и взаимосвязь // Новое слово в науке: перспективы развития. – 2016. – № 1–1(7). – С. 106–108.
5. Морозова Л.А. Проблемы современной российской государственности. – Москва, 1998. – 253 с.
6. Бобылев А.И. Теоретические проблемы российской государственности // Право и государство: теория и практика. – 2009. – № 12(60). – С. 6–12.
7. Головистикова А.Н. Проблемы теории государства и права: учебник. – Москва, 2005. – 824 с.

РУССКАЯ ЛЕКСИКА КАК НОСИТЕЛЬ КУЛЬТУРНЫХ СМЫСЛОВ

Кошарная С.А.,

доктор филологических наук

(Белгородский государственный национальный
исследовательский университет)

Аннотация: проблема реконструкции архаичных культурных смыслов посредством диахронического анализа языковой семантики приобретает особую актуальность в контексте взаимосвязи языка и культуры и значимости осмысления этнокультурных истоков национального менталитета. Лингвокультурологический анализ архаичной семантики лексем всегда выводит в область этнокультуры как особой семиотической системы. В процессе символического, образного, эмоционального осмысления действительности формируется тот смысл, который вкладывается в значение слов. Аксиоматично, что древние общеславянские и исконно русские лексемы отражают архетипические этнокультурные осмысления. В древнейших номинациях обнаруживаются следы мифологического символизма, послужившего основанием для современных метафор. Мифологические осмысления продолжают существовать в контексте наивной и фольклорной картин мира (во многом именно фольклор обеспечивает трансляцию мифологических воззрений во времени). Архаичные образы, соотносимые с древнейшей (мифологической) когнитивной парадигмой, преобразуются в языковые образы – элементы этнокультурного языкового сознания, в пределах которого между ними устанавливаются определенные ассоциативные отношения, что детерминирует языковую картину мира в целом и закрепляется в виде представлений и культурных смыслов. Как следствие, архаичная этнокультурная картина мира может быть осмыслена как система образов, связанных между собой не только на уровне культуры, но и языковым, в частности, этимологическим, метафорическим, символическим родством, находя продолжение в современной культурной семантике слов.

Ключевые слова: лексика, языковая картина мира, семантика, культурный смысл, метафора, символ, архетип.

RUSSIAN WORDS AS A CARRIER OF CULTURAL MEANINGS

Kosharnaya S.A.,

Doctor of Philological Sciences

(Belgorod State National Research University)

Abstract: the problem of reconstruction of archaic cultural meaning through diachronic analysis of linguistic semantics is of particular relevance in the context of

the relationship between language and culture and the importance of understanding the ethno-cultural origins of the national mentality. In this regard, the study of the traditional Russian picture of the world is of undoubted interest, since the Russian folk mentality is based on a unique synthesis of paganism and Orthodoxy. Linguoculturological analysis of archaic semantics of lexemes always leads to the field of ethnoculture as a special semiotic system. In the process of symbolic, figurative, emotional comprehension of reality, the meaning that is put into the meaning of words is formed. It is axiomatic that the ancient common Slavic and native Russian lexemes reflect archetypal ethno-cultural conceptions. In the oldest nominations, traces of mythological symbolism are found, which served as the basis for modern metaphors. Mythological conceptions continue to exist in the context of naive and folklore picture of the world (in many ways, it is folklore that provides the translation of mythological views in time). In addition, archaic images correlated with the oldest (mythological) cognitive paradigm are transformed into linguistic images – elements of ethno-cultural linguistic consciousness, within which certain associative relationships are established between them, which determines the linguistic picture of the world as a whole and is fixed in the form of representations and cultural meanings. As a consequence, the archaic ethno-cultural picture of the world can be understood as a system of images, interconnected not only at the cultural level, but also by linguistic, in particular, etymological, metaphorical, symbolic kinship, finding continuation in the modern cultural semantics of words.

Keywords: vocabulary, linguistic worldview, semantics, cultural meaning, metaphor, symbol, archetype.

Лингвокультурологический анализ архаичной семантики лексем всегда выводит в область этнокультуры как особой семиотической системы. В процессе символического, образного, эмоционального осмысления действительности формируется тот смысл, который вкладывается в значение слов. Как следствие, архаичная этнокультурная картина мира может быть осмыслена как система образов, связанных между собой не только на уровне культуры, но и языковым родством, находя продолжение в современной культурной семантике слов.

Так, характерной особенностью архаичного (мифологического в своей основе) типа культуры являлось то, что в языковой семантике находила отражение символическая интерпретация человеком – носителем языка окружающей действительности. В частности, традиционные представления о *душе* в системе архаичных представлений связаны с восприятием огня (пламени). Об этом, в частности, свидетельствует семантический параллелизм прилагательных *душный* и *жаркий*. Ту же взаимосвязь репрезентируют разноязыковые типологические соответствия: латыш. *gars* – ‘душа’ – однокоренной русский глагол *гореть*. С глаголом *гореть* этимологически связана лексема *горе*, с семантически близким глаголом *печь* соотносится в диахронии слово *печаль*. О связи акциональных проявлений души и огненной стихии свидетельствуют устоявшиеся метафоры: *душа горит; страсти разгораются, пылают, разгар страстей, жгучее желание*.

Еще Н.Д. Арутюнова обращала внимание на факт метафорической связи современного русского концепта «Душа» с огнем (*огонь души, страсти пылают*), жидкостью (*излить душу*), с сосудом (*душа наполнена любовью, ненавистью*) [1, с. 389].

Следовательно, восточные славяне (и не только они) осмыслили огонь как первоисток и первоначало нематериальной души человека, что нашло отражение в метафорических употреблениях лексем *огонь, пламя: огонь любви, пламя любви, пламя гнева*, то есть *пламя* здесь – буквально «огонь человека» или «огонь в человеке» (*душа*).

Символическое значение, приобретаемое объектом действительности, усваивается словом-наименованием. В этом ключе слово как номинация объекта действительности должно рассматриваться как символический заместитель этого объекта. Так появлялись специфические для каждой национальной культуры языковые образы, символы. При этом на уровне символа зачастую сохраняется информация об архетипических связях слов. Это еще более репрезентативно при рассмотрении символики этимона.

В частности, этимологический анализ эксплицирует архаичные представления восточных славян о *Роде* как о мифическом прародителе (из праслав. *ordъ, родственного лат. *arbor* «дерево»). Концептуальная связь РОД – ДЕРЕВО определила целый комплекс этнокультурных представлений: и род, и дерево «*связуют прошлое и настоящее*» > «*связуют с миром умерших предков*» > «*умершие предки (корень рода)*» > «*оберегают (защита домашних ушедшими предками)*». Род был главным божеством славянского пантеона, но с развитием воинского дела его место занял Перун, а Род трансформировался в домашнее божество (защитник дома). Возникла смысловая связь РОД – ДОМ, определившая возникновение представлений о *домовом* как своеобразном защитнике и управителе дома, что запечатлели различные народные эвфемистические номинации домового, возникшие по соображениям табу: *батъко, батюшка, батюшка-хозяин, дед, дедушка, хозяин, кормилец* и т.п., а производящей основой для мифонима *домовой* становится само слово *дом*, которое на уровне этимона предположительно соотносится с представлениями о дереве, причем о самом главном для восточных славян дереве – дубе.

Заметим, что родственное лат. *domus* обозначает дом не как некое сооружение, постройку, а как символ семьи (сравним и греческое **demis-pot-* – «деспот» – ‘господин, глава семьи’). В русском языке связь представлений о доме и крепком дереве (дубе) нашла отражение в устойчивых метафорических наименованиях: *корень рода, прямая ветвь, боковая ветвь* (о родственниках), а также в слове *племя* (родственно слову *плод*).

В период христианизации мифологические воззрения славян в определенной степени разрушаются, но в народной среде они сохраняются, пусть и в преобразованном виде. Так возникает восточнославянское двоеверие [2; 3 и др.], причем в качестве культурной доминанты исследователи рассматривают именно язычество, утверждая (и вполне обоснованно), что языческие воззрения были народной верой вплоть до XX века [3, с. 782]. Опираясь на имеющиеся у нас материалы, добавим: и далее. Несмотря на то, что миф характерен для ар-

хаической культуры, он продолжается в народных предрассудках, суевериях, обычаях, в обрядовой практике, где мы видим непосредственные наложения язычества и христианства (*Троица – Семик*; Святки, в которые позволительны языческие гадания, и др.).

Анализ фольклорных текстов и обрядов также демонстрирует фиксацию древнейших представлений человека о мире. Например, известно, что в мифологической картине мира водоемы последовательно связываются с областью перехода в иной мир. В народной среде эти представления продолжают существовать. Так, образной связью воды с жизнью и смертью детерминированы обрядовые гадания «по воде» (*гидромантия*), например заглядывание в колодезь, которое, по мнению Н.И. Толстого [4, с. 28–29], есть не что иное, как «провидческое заглядывание в иной мир». Свидетельством этого являются, в частности, фразеологизмы «*Как в воду глядел*», «*В воду глядит, а беду говорит*», связанные с предсказанием будущего по воде [5, с. 101 и др.]. У всех славян широко известен способ вызывать вещий сон о женихе, подставляя на ночь под кровать сосуд с водой. *Водяной* – хозяин вод – типичный персонаж русских волшебных сказок и былин. В сказочном и песенно-эпическом фольклоре восточных славян широко известны *водяные девы (русалки)* – утопленницы, рано умершие девушки. В народном фольклоре они выступают как девы, живущие в воде, выходящие ночами на берега рек, опасные для человека, но прекрасные внешне. Для задабривания русалок на Троицу (в Семик) на прибрежных берегах развешивали белые полотна как задабривающие дары русалкам.

Все вышесказанное позволяет говорить о достаточной устойчивости мифологических воззрений, особенно в народной среде. Мифологические осмысления продолжают существовать в контексте наивной и фольклорной картин мира (во многом именно фольклор обеспечивает трансляцию мифологических воззрений во времени).

Поскольку лексика, отражающая мифологические представления, связана с эмоционально-образным восприятием, она предрасположена к метафорическому употреблению. Соответственно, концептуальное взаимодействие, находящее отражение в области современной тропеизации и метафорики (в этом контексте разделение на живые и мертвые метафоры – условность), как правило, является трансформированным продолжением архетипических, мифологических в своей основе, понятийных связей.

Кроме того, архаичные представления базировались на эмоциональном и оценочном восприятии окружающей человека действительности, что, в частности, демонстрирует эмотивное употребление мифолексем как метафор в современной речи. Как справедливо отмечает В.И. Шаховский, семантическая спецификация мифолексем заключается именно в экспрессивности, они имеют в своих семных наборах предикатные, характерологические семы [6]. Например, близкие по значению номинации *ведьма – колдунья – знахарка* различаются по характеру эмоциональной окрашенности и оценочного компонента: в русском языковом сознании *ведьма* характеризуется большей выраженностью негативной окраски по сравнению со словами *колдунья* (ср.: *добрая/злая колдунья* при оксюморонности сочетания *добрая ведьма*) и *знахарка*. Эмоционально-оценочное восприятие

предполагает оценку образа по шкале «плюс – минус», что обеспечивает возможность употребления в речи мифолексем как экспрессивов.

В частности, мифоним *ведьма* при употреблении в качестве пейоратива выступает как оценочное и как экспрессивное слово. Таких экспрессивов среди переосмысленных мифонимов – большинство: *баба яга* – «некрасивая, злая, старая женщина», *вампир* – «человек, живущий за счет эксплуатации других», *фурия* – «злая, сварливая, гневливая женщина» и т.д.

По нашим наблюдениям, большинство мифонимов переживают метафоризацию: *русалка* – «молодая красивая девушка с длинными волосами» (существует и ироничное *старая русалка* – «женщина зрелого возраста с длинными распущенными седыми волосами»), *ангел* – «человек, олицетворяющий все самое положительное»; *кикимора* – «некрасивая, неухоженная женщина» (в том же значении употребляется и двухкомпонентный мифоним *кикимора болотная*) и т.п.

В таких метафоризациях мы видим следы мифологического символизма. В процессе символического, образного, эмоционального осмысления действительности формируется тот смысл, который вкладывается в значение слов. Таким образом, не вызывает сомнения, что древние общеславянские и исконно русские лексемы отражают архетипические этнокультурные осмысления действительности и выступают как «результат и следствие предикационных процессов и основа для их воспроизводства», а «этимология любой номинативной единицы есть реконструкция предшествующего предикативного процесса» [7, с. 9]. И здесь немаловажно то, что наборы таких культурных смыслов достаточно постоянны, в силу чего они служат выполнению национальной культурой кумулятивной функции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – Москва: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Мокиенко В.М. Образы русской речи: Историко-этимологические очерки фразеологии. – Санкт-Петербург: Фолио-Пресс: С.-Петерб. гос. ун-т, 1999. – 461 с.
3. Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси. – Москва: Наука, 1987. – 782 с.
4. Толстой Н.И. Мифологическое в славянской народной поэзии. 2. Предсказание смерти в колодце или сосуде // Живая старина. – 1996. – № 1. – С. 28–29.
5. Мокиенко В.М. От Авося до Ятя: Почему так говорят?: справочник по русской идиоматике. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 1998. – 492 с.
6. Шаховский В.И. Семантические особенности мифолексем как разряда экспрессивной лексики // Лексическая и грамматическая семантика. – 1986. – С. 72–82.
7. Курдюмов В.А. Предикация и природа коммуникации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Москва, 1999. – 39 с.

**О РОЛИ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ**

Кравчук Л.С.,

доцент

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы формирования культуры межнационального общения сотрудников полиции как важнейшей составляющей их профессиональной компетентности. Владение развитой иноязычной межкультурной компетенцией играет решающую роль в решении профессионально значимых задач в общении с иностранными гражданами, предотвращении межкультурных конфликтов, обеспечивает эффективность правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: профессиональное образование, деловое общение, межкультурная коммуникация, лингвокоммуникативная подготовка, профессиональные компетенции сотрудников полиции.

**ON THE ROLE OF THE CULTURE OF INTERETHNIC COMMUNICATION
IN THE PROFESSIONAL ACTIVITIES OF POLICE OFFICERS**

Kravchuk L.S.,

Associate Professor

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article deals with the issues of the formation of a culture of interethnic communication of police officers as the most important component of their professional competence. Possession of a developed foreign-language intercultural competence plays a crucial role in solving professionally significant tasks in communicating with foreign citizens, preventing intercultural conflicts, and ensures the effectiveness of law enforcement activities.

Keywords: professional police education, business communication, intercultural communication, linguistic and communicative training, professional competencies of police officers.

В современном мире особое значение приобретает международное взаимодействие правоохранительных органов в сфере профилактики и борьбы с преступностью. Насущной необходимостью является определение инновационных тенденций в профессиональном полицейском образовании, в частности, в

организации иноязычной лингвокоммуникативной подготовки, в процессе которой осуществляется формирование и развитие навыков межкультурной коммуникации сотрудников органов внутренних дел, необходимой для решения профессионально значимых задач делового общения с иностранными гражданами.

Высшее образование в современном мире является важнейшей предпосылкой для выполнения профессиональных требований. Это источник процветания общества, который основывается на использовании квалифицированного труда. Успехи в экономическом развитии стран связаны сегодня больше с человеческими, чем с природными ресурсами. На практике подтверждается, что инвестиции в образование наиболее прибыльные. Совершенствование профессиональной подготовки дает возможность повысить качество трудового процесса, применять инновации, творческий подход к решению проблем и приводит к более высокой эффективности и производительности труда. Уже Адам Смит, основатель классической экономики, знал, что экономический и социальный успех людей зависит от образования: «Различие между философом и уличным носильщиком заключается не в их природе, а в их культуре, воспитании и образовании» [1]. Не подлежит сомнению, что университеты и институты приобретают в этом смысле все большее значение. Наряду с глобализацией происходит интернационализация образования. Прогресс в образовании и научных познаниях пересекает сегодня все границы. Высшее образование, в том числе полицейское, не может быть больше заключенным в рамки отдельного государства, оно должно быть открытым для принятия и обмена опытом между вузами [2].

Как справедливо утверждает исследователь Е.А. Петрова, «современная концепция образования подразумевает социально-культурную адаптацию будущих сотрудников правоохранительных органов, необходимую для свободного общения на иностранном языке» [3, с. 49]. Неотъемлемой частью профессионального образования сотрудников органов внутренних дел должно стать владение иностранным языком как средством межкультурной коммуникации для решения проблем профессионального и социального характера, знание нормативно-правовой базы международного взаимодействия. Более пристального внимания заслуживает преодоление в образовании профессиональной замкнутости и культурной ограниченности.

Многочисленные задачи специалистов органов внутренних дел по обеспечению безопасности граждан в настоящее время очень сложны и требуют рациональных научных знаний. В усложняющемся процессе раскрытия преступлений не существует универсальных алгоритмов. Для понимания изменяющихся условий и новой роли безопасности требуется дифференцированное, основывающееся на научной базе образование, ориентированное на решение теоретических и практических проблем.

Новая философия деятельности правоохранительных органов (Community Policing) характеризуется переходом от реактивной репрессивной модели, что означает установление, расследование и раскрытие преступлений и наказание преступника, к активной модели «служения обществу» с акцентом на профилактике преступности и сотрудничестве с гражданами [4]. В связи с этим учебные планы образовательных организаций системы МВД России должны соот-

ветствовать требованиям ориентированной на сотрудничество с гражданами деятельности, что означает не только тесное взаимодействие с муниципальными учреждениями и общественными организациями, но и предусматривает приобретение сотрудниками полиции новых знаний, умений и навыков и социальной и межкультурной компетенции.

Современный специалист должен владеть всем набором профессиональных компетенций, обладать достаточной базой научных знаний, быть гибким, способным решать сложные задачи, выходящие за пределы его компетенции, обладать коммуникативными способностями для сотрудничества со специалистами других сфер и зарубежными коллегами, уметь работать в команде. Это требует от выпускников вузов МВД России аккомодационных способностей и внутренней мотивации к обучению и самообучению в течение всей жизни.

Содержание и формы обучения должны соответствовать этим высоким требованиям уже сегодня. Важным является также открытость образования в международном контексте, соответствие профессиональной подготовки международным стандартам, предоставление возможности выпускникам повышать квалификацию в течение всей жизни.

Конкретные педагогические методы, ведущие к достижению данной цели, известны и применяются на практике. Например, обучение методом проектов, ориентирующим на решение конкретной сложной задачи, занятия в малочисленных семинарских группах, междисциплинарные курсы, методика обучения путем научного исследования проблемы на основе типичных случаев, ролевые игры в межличностной коммуникации и т.д.

Классическая модель высшего образования, когда преподаватель читает лекцию, а студент записывает тезисы, на основании которых готовится затем к экзамену, сегодня стала анахронизмом. Мы должны перейти от системы «teaching» к системе «learning». Необходимость повышения эффективности самостоятельной работы студентов является тенденцией во всем мире [4].

Наиболее эффективными и экономичными методами обучения являются заочная и комбинированная формы. Онлайн-система электронного обучения (e-learning) имеет большие перспективы. Первым шагом в этом должно стать создание цифровой базы необходимых для сотрудников органов внутренних дел знаний, предоставление в их распоряжение новых технологий обучения, которые могут использоваться ими в течение всей жизни.

Во внутренней сети МВД России можно предлагать не только избранные модули учебных программ, но и различные учебные курсы – от вводных курсов для начинающих до спецкурсов по определенным видам профессиональной деятельности. Преимущество электронной системы обучения состоит в ее временной и пространственной доступности и низких расходах на обучение. Обучающиеся могут самостоятельно выбрать необходимые курсы по содержанию и определять темп обучения. Целесообразно также ввести систему обучения e-learning в международном образовательном пространстве. Например, виртуальные онлайн-курсы дают возможность студентам из различных стран общаться одновременно с одним преподавателем. Участники могут общаться посредством телефонной связи или компьютера с преподавателем и задавать ему во-

просы, которые он видит на экране своего компьютера и может сразу на них отреагировать.

Действенность и успех электронной системы обучения зависит от разработки соответствующих учебных программ. Это касается прежде всего не только содержания, но и формальных, методических и графических аспектов. Успех зависит также от самих обучаемых, которые должны иметь большую мотивацию и дисциплину, способность сконцентрироваться на самообучении. По прогнозам, использование информационных и коммуникационных технологий уже в следующие годы окажет влияние на повышение качества профессиональной подготовки и развитие личностных характеристик сотрудников органов внутренних дел.

Динамично развивающиеся условия деятельности правоохранительных органов ведут к постоянному повышению требований к профессиональной квалификации кадров, в первую очередь касательно теоретических знаний, которые должны соответствовать сегодняшнему состоянию научных исследований.

Не представляется реальным внести в существующую структуру преподаваемых научных дисциплин все новые преступные явления, например, терроризм, организованную преступность во всех ее проявлениях. Современный мир требует создания междисциплинарной научной сферы, которая подходит к рассмотрению современного состояния безопасности современной цивилизации в едином контексте. Начало полагает изучение социологических и политологических наук, анализирующих сущность современных общественных отношений, устанавливающих причины и источники локального и интернационального терроризма. К этому примыкает последовательное применение знаний по криминологии, психологии и другим специальным предметам, конкретные исследовательские проекты в технических, общественных и естественных науках. Кроме того, сегодня возникают новые научные дисциплины, а также явления междисциплинарного взаимовлияния предметов. Важнейшими причинами углубленного изучения специальных дисциплин являются: наличие новых сложных теоретических и практических проблем, для решения которых частично или полностью отсутствуют средства; систематическое изменение задач правоохранительных органов по борьбе с преступностью, которая приобретает интеллектуальный, международный и организованный характер; интеграция стран, унификация права и расширение прав и свобод граждан, изменяющиеся границы деятельности и позиция современных правоохранительных органов в обществе; увеличение уровня преступности и усложнение ее структуры, потребность современных правоохранительных органов в привлечении ученых, владеющих теорией и методологией специальных научных дисциплин, обеспечивающих непрерывность исследований по полицейской тематике и их внедрение в практику.

Повышение качества обучения в образовательных организациях МВД России зависит не только от ответственности вуза в сфере непрерывного обновления и гармонизации учебных планов, форм преподавания, научной деятельности, ориентации на практическую работу, но и от уровня ответственно-

сти всех сотрудников, студентов, инфраструктуры и образовательной среды вуза, внутреннего и внешнего мониторинга.

Профессиональное полицейское образование сотрудников органов внутренних дел должно играть значительную роль в социальном, академическом, культурном, экономическом и политическом развитии общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Geierhos Wolfgang: Polizei gestern, heute und morgen. Aufgaben und Ausbildung. Rothenburg/OL: Fachhochsch. Für Polizei Sachsen, 2002.

2. Колонтаевская И.Ф. Педагогика профессионального образования кадров полиции зарубежных стран. – Москва: Щит-М, 2002. – 277 с.

3. Петрова Е.А. Формирование навыков коммуникативной компетенции на основе культурологического фона // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2021. – № 1(40). – С. 49–51.

4. Sterbling Anton: Beiträge zur Weiterentwicklung der Polizeiausbildung und zu Präventionanliegen. Schriftenreihe der Fachhochschule für Polizei Sachsen, Band 18, Rothenburg/OL, 2004.

ГОСУДАРСТВО И ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В РОССИИ

Куприянов С.В.,

доктор экономических наук, профессор;

Сычева И.И.,

кандидат экономических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье анализируется роль государства в обеспечении финансовой безопасности личности в России в период с распада СССР по настоящее время. Изучаются противоречия, выражающиеся в том, что интересы государства удовлетворяются в ущерб интересам населения.

Задачей работы являлась историческая ретроспектива финансовой политики России с 90-х годов по настоящее время с целью показать причины и следствия проводимой финансовой политики государства в отношении личности. В результате было выявлено, что связь между финансовой безопасностью личности и национальной безопасностью государства имеет вид экономического закона.

Изучаемый вопрос актуален, так как финансы являются кровеносными сосудами всей экономики, с финансовыми отношениями личность сталкивается практически на всех этапах жизненного цикла. В то же время государство как единственный носитель легитимного насилия должно и может обеспечить финансовую безопасность личности, являющуюся важной частью всей национальной безопасности.

Вопрос связи финансовой безопасности личности с теневым сегментом экономики до сих пор разработан не полностью, что открывает ряд перспектив для дальнейшего изучения темы.

Объектом исследования выступает процесс государственного обеспечения финансовой безопасности личности, а предметом – отношения, возникающие между населением и государством в процессе реализации прав и обязанностей в обеспечении финансовой безопасности.

Исследуемый вопрос значим для теоретико-методологического обоснования значения государства в обеспечении финансовой безопасности личности и показывает ряд причин ухода населения в теневой сектор.

Ключевые слова: государственная политика, экономическая политика, финансовая политика, национальная безопасность, финансовая безопасность.

THE STATE AND FINANCIAL SECURITY OF THE INDIVIDUAL IN RUSSIA

Kupriyanov S.V.,

Doctor of Economical Sciences, Professor;

Sycheva I.I.,

Candidate of Economical Sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article analyzes the role of the state in ensuring the financial security of the individual in Russia from the collapse of the USSR to the present. The contradictions are studied, which are expressed in the fact that the interests of the state are satisfied to the detriment of the interests of the population.

The task of the work was a historical retrospective of the financial policy of Russia in the last from the 90s to the present in order to show the causes and consequences of the state's financial policy in relation to the individual. As a result, it was revealed that the relationship between the financial security of the individual and the national security of the state has the form of an economic law.

The issue under study is relevant, since finances are the blood vessels of the entire economy, a person faces financial relations at almost all stages of the life cycle. At the same time, the state, being the only bearer of legitimate violence, must and can ensure the financial security of the individual as the cornerstone of all national security.

The question of the connection between the financial security of an individual and the shadow segment of the economy has not yet been fully developed, which opens up a number of prospects for further study of the topic.

The object of the study is the process of state ensuring the financial security of the individual, and the subject is the relationship that arises between the population and the state in the process of exercising rights and obligations in ensuring financial security.

The issue under study is significant for the theoretical and methodological substantiation of the importance of the state in ensuring the financial security of the individual and shows a number of reasons for the population leaving for the shadow sector.

Keywords: state policy, economic policy, financial policy, national security, financial security.

Одним из важных аспектов развития России и российской государственности выступает обеспечение ее безопасности. Финансы пронизывают всю экономику страны, обеспечивая формирование и распределение денежных средств на всех этапах производства; финансовые отношения сопровождают личность на всех этапах жизненного цикла.

Защита безопасности является основной функцией государства. Однако существуют альтернативные направления государственных усилий по созданию благоприятных условий развития той или иной структуры. Данные направления определяются приоритетом государственных интересов: или это будет развитие и защита собственно государства, или отдельных групп населе-

ния, или отдельных регионов и отраслей, или населения в целом и отдельных личностей.

Если опираться на закон, а основным закон в Российской Федерации – это Конституция, то согласно статье второй «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [1]. Естественно предположить, что обеспечение финансовой безопасности личности как одного из определяющих факторов качества жизни должно стать приоритетным направлением государственной как внутренней, так и внешней политики. Вместе с тем финансовая безопасность личности представляет собой своеобразный краеугольный камень государственной финансовой безопасности, то есть первый камень, лежащий в основании строения, принимающий на себя основную тяжесть и определяющий расположение здания под названием «единая национальная безопасность».

Видно, что национальная и финансовая безопасность тесно взаимосвязаны. Достижение финансовой безопасности личности – это цель и средства финансовой безопасности государства. Однако что происходит в действительности? Ставит ли государство перед собой цели по обеспечению финансовой безопасности личности? Или оно ставит перед собой цель обогащения за счет ущемления интересов населения? Формулируя ответ на этот вопрос, проанализируем политику государства с начала 1990-х годов XX века по настоящее время, то есть примерно в последние 30 лет.

В 1990 г. сбережения населения в Сбербанке, составляющие более трети ВВП страны, были изъяты правительством на финансирование дефицита бюджета страны, вызванного внедрением элементов рынка в плановую экономику и отменой государственной монополии на внешнюю торговлю. В итоге сбережения населения были сокращены на 98%, а экономика России еще не по всем показателям вышла на уровень 1990 года [2].

В 1992 году все граждане России могли получить в Сберкассе ваучер как свою долю дохода от раздела государственной собственности. Продажа и «вложение» таких ваучеров не дали явной выгоды. В выигрыше оказались крупные скупщики ваучеров, добившиеся контроля над предприятиями и их объединениями. Итог – разрыв между самыми бедными и самыми богатыми в 15–17 раз, в то время как в развитых странах он составляет 5–7 раз [2].

Начало 90-х годов ознаменовалось появлением финансовых пирамид. Жертвами обмана стали участники следующих финансовых пирамид, получивших высокую прибыль: МММ – 20 трлн рублей прибыли и 10 млн жертв обмана; «Русский Дом Селенга» – 2,8 трлн рублей прибыли и 2,4 млн человек обманутых; «Хопер инвест» – 2,6 трлн рублей и 4 млн жертв; «Русская недвижимость» – около 2 трлн рублей и 1,4 млн жертв [3].

В первой половине 1993 года Министерство финансов Российской Федерации выпустило государственные краткосрочные облигации, то есть российское правительство само организывает финансовую пирамиду по образу МММ, но уже с привлечением офшорных фирм на Нормандских островах. Ущерб государству измеряется десятками миллиардов долларов США [3].

Итак, на данных примерах мы прослеживаем четкую связь между финансовой безопасностью личности и финансовой безопасностью государства в форме экономического объективного закона. Ущемление финансовых интересов населения страны привело к распаду СССР, обнищанию населения, превращению страны со второй в мире экономикой в региональную державу, к экономическому кризису 1998 года, угрозе дальнейшего реального распада на княжества, улусы, вотчины и т.п.

Только в 2000-е годы экономические отношения в стране начинают понемногу нормализоваться. Формы связи государственной и личной безопасности приобретают качественно иные отношения, избавляются от антагонистического противостояния, но желание получить финансовую выгоду, недостаточный профессионализм, несвоевременность учета конкретной ситуации все равно приводит к ряду ошибок.

Примером может являться Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», позволяющий должнику, оказавшемуся в ситуации неплатежеспособности, избежать преследований кредиторов и хоть не полностью, но исполнить долговое обязательство [4]. При функционировании данного закона государством был допущен ряд ошибок: закон был издан без соответствующего разъяснения, инструктирования, толкования, государством были предоставлены свои информационные каналы с целью рекламы деятельности целого сегмента фирм, которые предлагали легко и просто избавиться от долгов. Необходимо помнить, что выбор банкротства накладывает на бывшего должника значительные ограничения в правах, портит кредитную историю, а если человек будет обращаться к частной фирме, то сумма вознаграждения за избавление от долгов измеряется сотнями тысяч рублей.

В начале 90-х годов был проведен выпуск банковских карт, однако масштабное их внедрение в экономику страны не могло осуществиться без государственного участия. Здесь также вопрос не проработан до сих пор полностью. С одной стороны, применение банковских карт достаточно привлекательное мероприятие: удобно, повышается безопасность хранения, посещение магазина не требует точного планирования суммы, при поездке за границу не следует беспокоиться об обмене валюты, карточкой можно пополнить счет мобильного телефона, приобрести железнодорожные и авиабилеты и др.

Однако пластиковые карточки привносят в нашу жизнь дополнительные проблемы: денежные средства, лежащие на карточках, более доступны для мошенников; расплачиваясь карточкой за покупки в магазинах, человек может совершать при этом вовсе не обязательные затраты; не везде имеются терминалы для оплаты банковской карточкой (особенно в небольших поселениях); много людей испытывает затруднения при использовании банкоматов; количество банкоматов ограничено, не всегда они расположены в месте удобном для владельца карточки; пользование терминалом «чужого» банка предполагает снятие определенного процента комиссионных. В итоге мнением населения никто и не интересуется, а банки реализуют свои проекты в собственных интересах.

Выясним, какие конкретно функции выполняет государство для обеспечения финансовой безопасности личности.

В современном обществе государство в общих чертах выражает этические ценности общества, поскольку оно единственный общественный институт, которому предоставлено законное право на насилие, поэтому естественно, что главным субъектом по обеспечению финансовой безопасности личности выступает государство. Она достигается за счет политики государства, включающей определение опасности и угроз, критериев и индикаторов состояния развития экономики как базы финансовой безопасности личности; защиту жизненно важных интересов населения; механизм мониторинга и контроля над реализацией стратегии и тактики в области финансовой безопасности личности.

В научной литературе приводится определение финансовой безопасности личности как «... обеспечение государством правовой и экономической защиты граждан, их жизненных интересов, конституционных прав, качественный уровень жизни независимо от угроз финансовой безопасности. Государство должно обеспечить минимальный размер заработной платы и пенсии, которых будет достаточно для поддержания достойного уровня жизни» [5].

Следовательно, именно от выполнения государством взятых на себя обязательств в первую очередь зависит состояние уровня финансовой безопасности личности в стране.

Состояние уровня финансовой безопасности личности в стране зависит от выполнения государством взятых на себя обязательств и поведения самой личности. На этом фоне важно отношение к собственной финансовой безопасности личности: оно может быть пассивное и активное. Часть населения активно реагирует на состояние финансовой безопасности или покидает пределы страны, вследствие чего может произойти «утечка умов» и капиталов. Оставшееся население уходит в теневую экономику.

Это или преступное перераспределение ранее созданного национального дохода (так называемая беловоротничковая экономика), или уход в тень, где производятся в принципе законные экономические операции, масштаб которых скрывается или занижается хозяйствующими субъектами, или переход в криминальную экономику – запрещённую законом экономическую деятельность, связанную с производством и реализацией запрещённых товаров и услуг, – вот в одну из этих сфер теневой экономики и устремляются недовольные состоянием личной финансовой безопасности люди. Тем самым государство собственными действиями усиливает и расширяет теневой сектор с его положительными и отрицательными качествами.

Итак, мы видим, что государство, обеспечивая финансовую безопасность личности, закладывает основание всей экономики страны, важное как в тактическом, так и в стратегическом плане.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) [Электронный ресурс] // Официальный интернет–

портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.03.2022).

2. Обесценение накоплений граждан СССР (1990–1992) [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 03.03.2022).

3. Финансовые пирамиды в России 90-х [Электронный ресурс]. – URL: https://weekend.rambler.ru/read/41939704/?utm_content=weekend_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 03.03.2022).

4. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

5. Магомедов Ш.М., Иваницкая Л.В., Каратаев М.В., Чистякова М.В. Финансовая безопасность России: методические материалы. – Москва, 2016. – 60 с.

**НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ:
ГУМАНИТАРНЫЕ, ПРАВОВЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Кутько В.В.,

кандидат юридических наук
(Белгородский государственный национальный
исследовательский университет)

Аннотация: автором анализируются содержание и существенные признаки национальной безопасности, которая определяется как состояние защищенности государства от внутренних и внешних угроз, способность противостоять воздействию внешних факторов, создание внутренних и внешних условий прогрессивного развития страны, которые гарантируют возможность стабильного прогресса общества и его граждан, включает в себя множество методов, способов и средств, позволяющих обеспечивать стабильность конституционного строя.

Ключевые слова: национальная безопасность, правовое регулирование, государственный контроль, полномочия.

**NATIONAL SECURITY OF RUSSIA:
HUMANITARIAN, LEGAL AND POLITICAL ASPECTS**

Kutko V.V.,

Candidate of Law
(Belgorod State National Research University)

Abstract: the author analyzes the content and essential features of national security, which is defined as the state of protection of the state from internal and external threats, the ability to withstand external factors, the creation of internal and external conditions for the progressive development of the country, which guarantee the possibility of stable progress of society and its citizens, includes many methods, methods and means to ensure the stability of the constitutional order.

Keywords: national security, legal regulation, state control, powers.

В условиях новых социальных и политических вызовов развитие государственности как таковой сопровождается рядом трансформационных треков – изменяется миропорядок, остро ощущаются тенденции глобализации правовых семей и конкретных стран, их взаимная интеграция. Разумеется, такой многогранный процесс априори не может быть однозначным – в нём можно обнаружить как положительные, так и отрицательные аспекты. Социум и публично-правовые образования во всех их формах в современных реалиях сталкиваются с абсолютно новыми и довольно серьёзными угрозами, которые ранее либо не

расценивались как опасные для общества, находясь в позиции локальных или незначительных, либо попросту игнорировались. Смена ценностных ориентиров, утрачивание исторического наследия, рост терроризма, проблемы экологии, голода, нелегальной миграции, продовольственный и ресурсный кризис и другие заставляют искать оперативные решения адекватного противостояния угрозам национальной безопасности каждого государства и обеспечения мирового порядка в целом.

В таких условиях особое значение приобретает порядок функционирования органов государственной власти, возникает необходимость преобразований, изменений как в самом обществе, так и в структуре власти, в деятельности государственных органов и должностных лиц.

Имеющаяся сегодня проблема самоидентификации, определения и построения ключевых ориентиров, обеспечения национальной безопасности не теряет важности в общемировом ключе. Кроме того, в государствах, где политический и экономический секторы в условиях складывающейся модификации общественных отношений подстраиваются под новые реалии, ощущается этот процесс ещё более болезненно и остро.

Сегодня необходимо создать качественно новые стандарты деятельности государственных законодательных (представительных) органов и должностных лиц, четко определить их контрольные полномочия во взаимодействии с другими структурами власти, что позволит обеспечить приоритет прав и свобод личности, стабильность, безопасность и устойчивость конституционного строя.

В условиях изменения старых и апробирования новых приоритетов внешней политики выбор эффективной системы средств и способов обеспечения национальной безопасности значительно возрастает.

Многоаспектность и многогранность содержания понятия «национальная безопасность» обусловили множественность подходов к определению этого явления.

Таким образом, вполне логичным умозаключением является факт признания за дефиницией «национальная безопасность» редкой степени размытости и неопределённости. Данное обстоятельство, в свою очередь, опосредует и отсутствие однозначного подхода к категориям и механизмам, охватываемым национальной безопасностью, а соответственно, и к вопросам их природы, содержания, формирования и прочему.

Прежде всего следует отметить нормативное определение, согласно которому «национальная безопасность Российской Федерации – это состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны» [1].

В связи с этим возникает необходимость уточнения понятий национальный интерес, а также соотношения категорий безопасность личности, общества и государства.

Очевидно, что категории «личность» – «общество» – «государство» находятся в системной взаимосвязи, подвергаются воздействию одних и тех же факторов, оказывают взаимное влияние друг на друга, ведь безопасность личности как члена общества порождает общественный прогресс, который, в свою очередь, обуславливает стабильность и устойчивость государственного строя [2, с. 117]. В этом случае безопасность человека (гражданина) рассматривается как защищенность его жизнедеятельности, соблюдение и защита его интересов, при которой обеспечиваются его всестороннее прогрессивное развитие и самореализация. Общественная безопасность предполагает создание баланса интересов, снятие социальных противоречий и возможность комфортного сосуществования и самореализации различных социальных слоев и групп [3, с. 67]. Безопасность государства – это прежде всего защищенность его конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности от внешних и внутренних угроз. При этом национальный интерес, который в целом и защищается, можно определить как «объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии» [1].

Национальную безопасность принято понимать в узком и широком смыслах или выделять внешнюю и внутреннюю ее стороны. При этом внутренняя безопасность основывается на изучении процессов, происходящих в обществе, и представляет собой систему мер, которые противостоят угрозам внутреннего характера, тормозят развитие страны и влияют на благосостояние граждан. Важно отметить, что вопросы обеспечения внутренней национальной безопасности решаются мерами, способами и средствами государственного регулирования без привлечения международно-правовых механизмов и зависят от эффективности системы государственного управления в целом, а также зрелости и жизнеспособности институтов гражданского общества.

Внешняя безопасность также представляет собой защищенность от различного рода угроз национальным интересам, однако эти угрозы исходят уже извне, обусловлены процессами и событиями, происходящими за пределами страны, и, соответственно, не могут быть преодолены силами конкретного государства. По этой причине обеспечение внешней национальной безопасности является более сложным, трудоемким процессом, ведь характер, развитие и длительность угроз безопасности обуславливается внешними факторами. Система международных отношений, торговые, энергетические, политические, культурные и иные связи в этом случае играют решающую роль, и органы государственной власти должны функционировать с учетом всех этих факторов [4, с. 236].

Существует мнение, что для обеспечения внешней безопасности достаточно укрепить оборонный потенциал государства.

Не отрицая важность и необходимость развития военно-промышленного комплекса страны, позволим себе не согласиться с этим мнением, поскольку внешнюю безопасность помимо армии обеспечивает целый комплекс мер (дипломатических, политических, экономических), а также состояние дел в сфере внутренней безопасности.

Как отмечалось ранее, национальная безопасность является понятием комплексным, включающим в себя экономическую, информационную, энергетическую, социальную и иную безопасность.

Говоря, например, об энергетической безопасности, которая в свете последних событий приобретает особую значимость, следует отметить, что ее обеспечение для нашей страны сегодня играет одну из главных ролей в обеспечении экономической стабильности государства и национальной безопасности России в целом.

В самом общем виде под энергетической безопасностью следует понимать своевременное, полное и бесперебойное обеспечение качественным топливом и энергией материального производства, непромышленной сферы, населения и других потребителей; предотвращение вредного влияния на окружающую среду транспортировки, переработки и потребления топливно-энергетических ресурсов в условиях современных рыночных отношений, тенденций и показателей мирового рынка энергоносителей [5, с. 12].

Также энергетическую безопасность можно определить как «неотъемлемую составляющую национальной безопасности государства, предполагающую достижение состояния технически надежного, стабильного, экономически эффективного и экологически безопасного обеспечения энергетическими ресурсами экономики и социальной сферы страны; способность государства обеспечить эффективное использование собственной топливно-энергетической базы, осуществить оптимальную диверсификацию источников и путей поставки в страну энергоносителей для обеспечения жизнедеятельности населения и функционирования национальной экономики, предупредить резкие ценовые колебания на топливно-энергетические ресурсы или же создать условия для безболезненной адаптации национальной экономики к новым ценам на эти ресурсы на мировых рынках; способность достижения состояния технически надежного, стабильного, экономически эффективного и экологически безопасного обеспечения энергетическими ресурсами экономики и социальной сферы» [6, с. 174].

Неоднократно отмечалась необходимость обеспечения информационной безопасности, разработки системы эффективных мер противодействия информационным угрозам, подрыву государственной стабильности путем распространения заведомо ложной информации, сведений, умаляющих честь и достоинство высших должностных лиц государства, искажающих историческое наследие страны, и т.п.

Подводя итог, отметим, что обеспечение национальной безопасности носит системный характер, представляет собой совокупность мер государственного регулирования общественных отношений как внутри, так и за пределами страны, обеспечивает адекватное и своевременное реагирование на возникающие угрозы. Комплексное и взвешенное использование административных, экономических, организационных, социально-психологических, правовых методов и средств государственного регулирования будет способствовать укреплению национальной безопасности конкретного государства, обеспечит стабильный миропорядок в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 27 (часть 11). – Ст. 5351.
2. Гончаров И.В. О соотношении понятий «национальная безопасность», «государственная безопасность», «конституционная безопасность» // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – № 1. – С. 116–122.
3. Ирошников Д.В. Государственная безопасность Российской Федерации: понятие и содержание // Юридическая наука. – 2011. – № 2. – С. 65–70.
4. Чикенёва И.В., Гильмуллина Д.А. Правовые основы национальной безопасности Российской Федерации // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2013. – № 6. – С. 236–239.
5. Бушуев В.В., Воропай Н.И., Мастепанов А.М. Энергетическая безопасность России. – Новосибирск: Наука, 1998. – 91 с.
6. Янишин Б.В. Энергетическая безопасность как составляющая национальной безопасности: понятийный аппарат и смысловые взаимосвязи // Научный вестник Ужгородского национального университета. Серия: Право. – 2016. – Вып. 36. – С. 174.

ФОРМИРОВАНИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СРЕДСТВАМИ ФОРМАЛЬНОЙ ЛОГИКИ

Ладушкин С.И.,

кандидат философских наук

(Санкт-Петербургский университет МВД России)

Аннотация: формирование универсальных компетенций, предусмотренных ФГОС 3++, требует более активного внедрения в логическое образование курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России инструментария современной символической логики. В представленной статье рассматриваются методологические основания для соответствующих нововведений с учётом стандартных рабочих программ учебных дисциплин по логике.

Ключевые слова: логические компетенции, символическая логика, логическое исчисление.

FORMATION OF UNIVERSAL COMPETENCIES BY MEANS OF FORMAL LOGIC

Ladushkin S.I.,

Candidate of Philosophical Sciences

(Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the formation of the universal competences provided for by the Federal State Educational Standard 3++, requires a more active introduction of the tools of modern symbolic logic into the logical education of cadets and students of the system of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The presented article discusses the methodological grounds for relevant innovations, taking into account the standard work programs of academic disciplines in logic.

Keywords: logical competencies, symbolic logic, logical calculus.

Федеральный государственный образовательный стандарт поколения 3++ предусматривает формирование у обучающихся в системе вузов МВД России универсальных компетенций (УК), первой из которых заявлена УК-1: «способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий». Ключевую роль в формировании этой универсальной компетенции играет логика. В этой статье мы рассматриваем особенности преподавания логики курсантам и слушателям на примере изучения этой дисциплины в Санкт-Петербургском университете МВД России.

Формулировка УК-1 содержит в себе четыре важных понятия, каждое из которых имеет прямое отношение к логике как науке и к логической грамотности как неотъемлемой характеристике образованного человека: 1) проблемную ситуацию, 2) критический анализ, 3) системный подход, 4) стратегию действия.

Каждый из этих аспектов УК-1 представляет собой самостоятельную ценность и подлежит целенаправленному развитию в образовательном процессе будущего специалиста правоохранительной сферы.

В самом деле, юристы и сотрудники правоохранительных органов постоянно сталкиваются в своей работе с проблемными ситуациями разного уровня, происхождения, масштаба и значимости. Умение видеть проблему одновременно и как препятствие на пути к цели, и как точку роста, открывающую новые возможности для развития, – это важнейшее умение любого специалиста в своей предметной области.

Критическое мышление, превратившееся к середине прошлого века из оценочной характеристики умного человека в название почти уже академической дисциплины, преподаваемой во многих вузах мира, – это один из тех «мягких навыков» (soft skills), обладание которыми, по сути, является уже в настоящее время базой, фундаментом любой профпригодности на должностях, требующих умения гибко и адекватно реагировать на динамично меняющуюся окружающую обстановку и условия работы.

Системный подход, зародившийся изначально в контексте философского мышления, а затем в процессе научно-технической революции распространившийся на сферу управленческого и инженерного мышления, стал особенно востребованным в науке прошлого века в связи с появлением и развитием сложных форм организации людей, техники, процессов и информации. Системному мышлению посвящены в настоящее время многочисленные курсы на платформах открытого образования, на тренингах для менеджеров среднего звена и руководителей. Постепенно системное мышление начинает проникать и в вузовские аудитории в формате учебных курсов по выбору. Мир становится единой системой, поэтому очевидно, что будущее за системным подходом.

Стратегии выбора действия, считавшиеся когда-то уделом военачальников и политиков, в настоящее время становятся обычной практической задачей на любых должностях, связанных с управлением людьми, ресурсами, информацией. Фактически вопрос об оптимальных стратегиях мышления и действия возникает во всех тех сферах человеческой активности, которые не подвержены жесткой алгоритмизации и однозначной регламентации. Именно там, где человек имеет дело с частично регламентированными задачами, вопрос об оптимальном выборе становится насущным и актуальным.

Сочетание же всех указанных компетенций в комплексной универсальной компетенции УК-1 является поистине стратегической учебно-воспитательной задачей в деле формирования будущих сотрудников правоохранительной сферы. Самостоятельно мыслящий полицейский, способный быть не просто исполнителем приказов начальства и должностных инструкций, но умеющий брать на себя разумную инициативу в решении стоящих перед ним профессиональных задач и проблем, а также ответственно доводить их до конструктивного разрешения на основе системного и осмысленного подхода, – это поистине образ полицейского будущего в правовом демократическом государстве.

Однако следует признать, что преподавание логики в ведомственных образовательных организациях МВД России в настоящее время лишь в слабой мере

способствует формированию вышеперечисленных компетенций. Причина этого заключается, на наш взгляд, вовсе не в нехватке учебного времени, отводимого на контактную аудиторную работу с курсантами и слушателями (хотя этого времени действительно не много). И уж тем более эта причина состоит не в недостатке квалификации профессорско-преподавательского состава, хотя порой специалисты на кафедрах, занятых гуманитарной подготовкой, вынуждены читать учебные курсы, не в полной мере соответствующие их дипломной и научной специализации. Главная причина коренится в самой концепции преподавания логики, имеющей известные традиции и в нашей стране, и за рубежом. Те учебные заведения, в которых находят ресурсы для модернизации этой концепции, достигают значительно более высоких показателей и по результативности обучения, и по уровню остаточных знаний, и по общей атмосфере учебного процесса, выражающейся в неформальном интересе со стороны обучающихся к предмету, в их инициативности, в желании учиться не только ради хороших аттестационных показателей.

Начальный курс логики, предлагаемый обучающимся в большинстве вузов России, в значительной степени копирует собой структуру тех учебных курсов, которые сложились в университетской среде около полутора веков назад под названием учебной дисциплины «традиционная формальная логика». В усеченном и облегченном виде этот курс читался также в средних учебных заведениях, гимназиях, лицеях и т.д. Специфика этого стандартного курса состояла в том, что он являлся частью более общей гуманитарной подготовки слушателей, включавшей в себя изучение классических языков, исторических наук, риторики, а также философии.

Содержательный акцент в этой классической гуманитарной подготовке делался на изучении основных способов правильного мышления в форме понятий, суждений и умозаключений. При этом общим смысловым фоном изучения логики было представление о том, что объектом логической науки является человеческое мышление в предметном аспекте его правильности. Это сближало логику с психологией и риторикой, но именно в том плане, в котором можно было рассматривать логическую науку как способ привнесения в человеческие мысли упорядоченности разного рода, что позволило изучившему логику человеку ясно выражать свои мысли в публичных беседах, аргументированно излагать свою позицию в спорах и дискуссиях, выявляя и исправляя в мыслях своих оппонентов логические ошибки.

В первой четверти XX века этот смысловой фон логического образования существенно изменился. Логика начала стремительно сближаться с математикой в плане широкого использования формального аппарата на основе искусственных символических языков. Эта революция, свершившаяся в логике на рубеже столетий, существенно изменила облик формальной логики как науки. С одной стороны, логика стала точной наукой в значительно большей степени, чем это можно было сказать о логике традиционной. Степень точности современной символической логики в некоторых разделах намного превосходит уровень точности математического мышления, что неоднократно отмечали многие выдающиеся математики XX века. С другой стороны, процесс сближения логики с математикой привёл к тому, что логика существенно расширила границы своих компетенций, выйдя далеко за традиционные рамки науки о правильном мышлении. Изменился даже сам объект ло-

гической науки: современная логика изучает структуры правильных рассуждений как таковых, среди которых изучение правильного мышления занимает хотя и важное, но все же не главенствующее значение [1, с. 6]. Логические методы нашли себе прямое применение не только в гуманитарных науках, но и в науках точных, в инженерии, в технике, в управлении, а также в логистике, в информатике и в компьютерных науках. При этом связь современной логики с психологией и философией не только не исчезла, но скорее укрепилась: современная логика входит в семейство когнитивных наук, активно влияя на междисциплинарные исследования широкого спектра, и в то же время логика находится на самом острие актуальных философских проблем, постоянно подпитывая собой философскую мысль.

Очевидно, что в таких условиях нельзя искусственно сдерживать логическое образование в тех традиционных рамках, которые современная логика уже переросла. То строение учебных курсов по логике, которое восходит к модели классического гуманитарного образования, было ориентировано на совершенно иные образовательные стандарты и реализовывалось иными средствами. К примеру, сто лет назад не было практики проверки уровня логической компетентности человека через тесты остаточных знаний, составленных к тому же людьми, случайными для конкретного вуза, реализующего конкретную образовательную программу. Сейчас же во многих случаях такие абсурдные (с точки зрения классики) оценки не только повсеместно распространены, но и зачастую становятся основанием для вынесения решения компетентных органов насчёт прохождения вузом процедуры государственной аккредитации.

Поскольку модель классического образования существенно изменилась, то и логическое образование как составная часть этой модели должно существенным образом измениться. В первую очередь это означает, что оно должно стать более функциональным и ориентированным на логические операции. Современный юрист действует в своей области отнюдь не как автономный субъект познания, напротив, он включён в обширную сеть взаимодействия с такими же неавтономными специалистами, с которыми он соединён вертикальными и горизонтальными функциональными связями. Это и есть та системная среда, в которой разворачивается интеллектуальная и практическая деятельность современного юриста, а также сотрудника правоохранительных органов.

Именно системное понимание логических принципов позволяет человеку быть адекватным той системе взаимодействий, в которой он осуществляет свою профессиональную активность. Однако традиционная формальная логика не может дать такой систематики в понимании этих принципов, хотя бы уже потому, что сама традиционная логика не представляет собой единой системы знаний в современном научном смысле. Она формировалась веками, в значительной мере стихийно, благодаря усилиям людей, разделенных столетиями эпох и различиями в философских принципах. Попытка представить традиционную логику как систему неизбежно отбрасывает нас к её историческому ядру – к силлогистике Аристотеля, которая, будучи реальным научным прорывом для своего времени, сейчас вовсе не считается единственно возможной (достаточно вспомнить альтернативные системы силлогистики, активно развивавшиеся в рамках символической логики и в нашей стране, и за рубежом).

Вывод напрашивается сам собой: для формирования навыков системного подхода к поиску оптимальной стратегии в разрешении критически осмысленных проблемных ситуаций нужно обучение логике именно как системе, а системное представление логики – это прежде всего логическое исчисление, заданное в рамках формализованного символического языка. Иными словами, требуется более активное внедрение в учебные курсы по логике элементов современной символической логики. Смысловой акцент при этом должен быть смещён с изучения форм правильного мышления на изучение форм правильных рассуждений. Такие опыты модернизации преподавания основ логики уже имеются, и они весьма многочисленны именно в тех вузах, в которых логика изучается не как философская дисциплина, но, скорее, как прикладная наука для профильных специалистов [2, с. 125; 3, с. 15].

Каким образом преподавание логики в парадигме логических исчислений способствует формированию УК-1? Прежде всего, работа с исчислениями развивает аспект проблематизации знаний. Логическое исчисление – это инструмент порождения выводов и доказательств, но поиск построения конкретного доказательства в рамках данного исчисления – задача отнюдь не тривиальная. Точная постановка задачи и выявление недостающих звеньев в ее решении – это логический аналог проблематизации. Для того, чтобы правильно сформулировать задачу на доказательство в качестве разрешимой проблемы, требуется умение критически анализировать выходные данные – аксиомы и правила исчисления, возможные допущения (для натуральных исчислений). Выбор оптимальной стратегии построения доказательства делается с учётом прямых и производных правил системы, ранее доказанных формул, иных эвристических инструментов логического исчисления. Наконец, все эти три фактора (критический анализ входных данных, формулировка проблемы как поиск недостающих для решения задачи инструментов, а также использование эвристических возможностей исчисления для выбора оптимальной стратегии доказательства), взятые в совокупности, означают, что обучающийся действует системно, работая в рамках конкретного логического исчисления как системы правил.

Логическое исчисление представляет собой, таким образом, более адекватную формализованную среду (по сравнению с обычной иерархической структурой форм мысли в традиционной логике) для системного и методичного формирования у обучающихся всех элементов универсальной компетенции УК-1. Активное использование средств современной символической логики не заменяет собой стандартную программу по логике, но существенно расширяет возможности традиционного подхода в плане реализации образовательных стандартов третьего поколения в части, касающейся логических компетенций будущих сотрудников правоохранительной сферы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анисов А.М. Современная логика. – Москва: ИФ РАН, 2002. – 273 с.
2. Ивлев Ю.В. Логика для юристов: учебник. – Москва: Проспект, 2021. – 272 с.
3. Светлов В.А. Логика. Современный курс. – Москва: Юрайт, 2021 – 403 с.

РЕЛИГИОНИМЫ В РЕГИОНАЛЬНОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Левина Э.М.,

кандидат филологических наук;

Якимова Е.М.,

кандидат филологических наук

(Белгородский государственный национальный
исследовательский университет)

Аннотация: в статье предложены и охарактеризованы особенности функционирования религиозной лексики как элемента смысловой структуры текста в региональном поэтическом дискурсе. Исследуется религиозная лексика как устойчивая система языковых средств, отражающая мировосприятие автора. В статье описаны средства выразительности, которые базируются на религиозной лексике. В качестве главного вывода указано, что религиозная лексика способна реализовать смысловой и выразительный потенциал, при этом используются как универсальные, так и индивидуально-авторские приёмы употребления религиозных артефактов.

Ключевые слова: текст, поэтический текст, религиозная лексика, религионим, метафора, сравнение.

RELIGIONYMS IN REGIONAL POETIC DISCOURSE

Levina E.M.,

Candidate of Philological Sciences;

Yakimova E.M.,

Candidate of Philological Sciences

(Belgorod State National Research University)

Abstract: the article proposes and characterizes the features of functioning of religious vocabulary in the regional poetic discourse as an element of the semantic structure of the text. Religious lexicon is researched as a stable system of language means, reflecting the author's worldview. The article describes expressive means of language, which are based on religious vocabulary. As the main conclusion, it is indicated that religious vocabulary is able to realize the semantic and expressive potential by both universal and individual author's methods of using religious artifacts.

Keywords: text, poetic text, religious vocabulary, religion name, metaphor, comparison.

Для изучения семантических и функциональных особенностей религиозной лексики в языке лингвисты предлагают использовать различные классификации. Наиболее общей является классификация К.А. Тимофеева, который выделяет общерелигиозную, общехристианскую и частнохристианскую лексику [1, с. 5]. В лингвистической науке представлена и более подробная тематическая классификация религиозной лексики [2]. В целом под религиозной лексикой понимаются «слова, выражающие религиозные понятия», которые «находятся в системных соотношениях друг с другом, и вместе взятые образуют то, что можно назвать религиозным мировоззрением» [1, с. 3]. Принимая во внимание способность религиозной лексики выражать авторское мировоззрение, считаем актуальным исследование религионимов в дискурсивном пространстве поэтического текста, которое «репрезентирует посредством языковых средств коммуникативно-прагматические установки, интенции и стратегии речемыслительного поведения автора, ментальные структуры сознания творческой личности, индивидуально-авторские смыслы, а также отражает лингвокогнитивные механизмы обработки информации, механизмы развёртывания и приращения смыслов» [3, с. 52].

В белгородском поэтическом дискурсе религиозная лексика представляет собой значимый элемент, который в художественной форме отражает определенную грань авторской картины мира. Поэтическое творчество белгородских поэтов можно исследовать довольно продуктивно не только с точки зрения анализа состава и совокупности религионимов, но и многообразия способов и приёмов их использования. Функционирование религиозной лексики в региональном поэтическом творчестве стало предметом изучения в трудах белгородских учёных В.К. Харченко [4], И.И. Чумак-Жунь, К.В. Красниковой [5], Е.А. Корнейко [6]. В процессе лингвистического анализа исследователи обращают внимание в том числе на религиозную составляющую в поэтическом пространстве. Так, В.К. Харченко, рассматривая знаковое стихотворение Т. Олейниковой, отмечает, что «поэзия близка религии, а стихотворение – молитве», «между хорошим стихотворением и молитвой много общего и в плане высокого смысла, и в плане сильной всеохватывающей, всепоглощающей эмоциональности и экспрессии, и в принципах отбора языковых средств» [4, с. 53]. Языковым средством, которое сближает жанр молитвы и стихотворения, выступает и религиозная лексика, которая в поэтическом пространстве оказывается функционально нагруженным элементом.

Основной функцией религиозной лексики в поэтическом пространстве является репрезентация концепта ДУХОВНОСТЬ. В рамках реализации указанной функции религионимы, употреблённые в прямом значении, представляют собой обращения к Богу из религиозных текстов и органично включаются в стихотворные строки: *Милосердный отец, **отче наш**, неподкупный судья! // Мне все смыслы твои не прозреть, пока очи не смежат* [7, с. 49]. В насыщенных религионимами контекстах представляются ситуации религиозного характера, которые отражают принадлежность к религии, содержат размышления верующего человека: *Прости меня. Моя **душа** в ответе // Пред **Господом** за все*

грехи мои [8, с. 22]. Подобные контексты передают религиозное мировоззрение автора, соответствующее основным положениям христианства.

В стихотворении «Господи, спаси и сохрани» Т. Олейниковой концепт ДУХОВНОСТЬ репрезентируется в совокупности с близкими в смысловом отношении концептами ЛЮБОВЬ, СЧАСТЬЕ: *Помоги нам, Боже милостивый, // Ангела-хранителя пошли, – // Снова я хочу семьи счастливой!.. // И ещё – любимой быть – вели* [8, с. 198]; СЕМЬЯ: *О себе уже я не молю: // Дай лишь силы вытерпеть и выжить. // И когда беда под самой крышей, // Сохрани, прошу, семью мою* [8, с. 198]. Религионимы, представляющие собой канонические обращения, не только функционируют в поэтической речи как жанрообразующее средство текста молитвы, но и генерируют новые системы образов (СЕМЬЯ, ЛЮБОВЬ), которые отражают этнокультурную ментальность и ценностные ориентиры автора.

В региональном поэтическом дискурсе можно отметить такие средства репрезентации образа ДУХОВНОСТЬ, как повторяющиеся названия религиозных праздников. Они служат точками отсчёта времени, создают своеобразный авторский временной континуум в поэтическом пространстве: *«Мы все живём на этом белом свете. // На жизнь и смерть у нас одни права. // Но как нам выжить в этой круговерти // От Троицыных дней до Покрова?»* [8, с. 181]. Кроме того, указанные религионимы имеют потенциал для выражения переживаний и чувств лирической героини, отражают авторское образное восприятие мира, которое вербализуется в виде метафоры: *«...Я приникну к тебе, // Чтоб услышать: созрела трава, // Будет Троицын день // Чабрецом горевать в Покрова»* [8, с. 365]. Кроме временного континуума, авторы в поэтическом тексте указывают и пространственные ориентиры, создавая особую религиозную атмосферу стихотворения: *Вблизи Везёлки церковь тихо царствует, // К ночной воде ведут ступени, поручни, // (Наши капитанский мостик). И всевластвует // Архангел Гавриил с иконы в полночи* [7, с. 69]. Таким образом, неоднократное употребление указанных религионимов (названий религиозных праздников, храмов, церквей и т.д.) и выполнение ими различных художественных функций свидетельствует о значимости их в религиозной картине мира автора, о богатом потенциале для репрезентации конкретных образов.

В поэтическом пространстве проявляется образный потенциал религионимов, реализуются их выразительные возможности, которые позволяют автору метафорически представить образ ДУХОВНОСТЬ. Основанием для метафор и сравнений может быть соположение, совмещение в одном ряду религиозных лексем с лексемами других тематических групп. Вещи и понятия оказываются включенными в противоположные миры: *Телефонные благовещанья - // Словно колокола // Отзвонили. // Любимой женщиной // Для тебя не была* [8, с. 400]. Особенности авторского отражения действительности заключаются в органичном соединении религиозного и бытового начала, что находит выражение в языковой ткани поэтического текста. В культурологическом отношении религионимы противопоставляются лексемам, обозначающим земные реалии: *Беда – не само бездорожье, Беда – бездорожье в душе* [9]; *Экзотикой роскошного наряда прикроем ключья внутреннего ада* [7, с. 78]. В тропях подобные конта-

минации приобретают единства, их абсолютная противоположность, как правило, сохраняется. Таким образом, благодаря включению религиозных поэтический текст обогащается новыми смыслами и становится более выразительным.

В региональном поэтическом дискурсе авторы нередко прибегают к развёрнутым метафорам: «*Ну вот и всё. Спокойная отныне, // Отпела по тебе моя душа // Молитвы все на свете отходные, // Мне не легко, но говорю: – Прощай!..*» [8, с. 396]. В контексте представлена комплексная художественно-образная конкретизация – включаются религиозные, каждый из которых служит созданию образа.

В процессе описания лирического героя авторы используют сравнения, создавая образ в соответствии с замыслом стихотворения: *Вспомнилась ты – и приснилась, // Встретилась – сладостный сон, // Словно небесная милость, // Дальний тревожащий звон* [10]; *И, взмахнув тогда крылом, // Как бродячий ангел, Залечу к тебе я в дом // Зябким утром ранним* [11]. Для поэтических текстов характерно использование одного артефакта в качестве объекта для сравнения с разного рода реалиями. Ср.: *Стихи не пишутся давно, // Они твердятся, как молитва* [12]; *Увы! И в лесу ожидание снега, // Деревья оставили летний наряд // И кронами голыми тянутся к небу, // Как будто молитву о снеге творят* [13]. Соответственно, смысловое обогащение поэтических контекстов осуществляется благодаря семантическому потенциалу артефакта, который расширяет поэтическое пространство, дополняется ассоциациями и новыми смыслами.

Повторяющиеся в ряде стихотворений сравнения религиозного плана играют особую роль для вербализации образа ДУХОВНОСТЬ. Так, выражение *как у Христа за пазухой* используется Т. Олейниковой в любовной лирике, в стихотворениях «Стансы» и «Звон ли серебряной свадьбы утих?..»: *Как у Христа за пазухой хотела, // Но сердцу холодно и одиноко телу* [8, с. 202]; *Где ты, любовь, что стеною была, // Пазухой Божьей?.. // Золото было. Осталась зола // С болью и ложью* [8, с. 227]. В приведённых контекстах используется устойчивое выражение *как у Христа за пазухой* и авторский вариант *пазуха Божья*. В первом примере наблюдаем реализацию словарного значения «жить, чувствовать себя спокойно, хорошо, без забот». Во втором контексте общепринятый образ, который лежит в основе устойчивого выражения и обозначает надёжное укрытие, безопасное место, дополняется авторскими ассоциациями. Так, *Божьей пазухой* в авторском понимании является само чувство любви, которое становится для лирической героини своеобразной защитой от жизненных трудностей, ср.: *стеною была, // Пазухой Божьей?..* Таким образом, повторяющееся сравнение в семантическом отношении не является идентичным, вносит дополнительные смыслы и служит репрезентации образа ЛЮБОВЬ в сопряжении с образом ДУХОВНОСТЬ.

Риторические фигуры не только обеспечивают мелодику стихотворения, но и обогащают поэтический строй в смысловом отношении, репрезентируя авторское мировоззрение. Так, антитеза *рай – ад, земное – небесное, ангел – чёрт* отражает противопоставление христианских артефактов с авторской проекцией на бытовые реалии: *Гадаю по ладони женской. // И голову склоню в смятенье: // – Не будет райского блаженства. // Одно лишь адское терпенье* [8, с. 202]; *Царство земное нам не по карману, // В Царство небесное – вроде бы рано* [8, с. 197]; *Беспокойство судьбы перед вселеденящим покоем, // Где в едином строю люди, нелюди, ангелы, черти* [7, с. 90].

В белгородском поэтическом дискурсе наряду с тематическим разнообразием религиозной лексики можно отметить лексическое разнообразие языковых единиц, номинирующих объект поклонения: *Христос, Всевышний, Богоматерь, Богородица, Пречистая Мать, Царица Небесная, Мать-мироносица, ангел, ангел-хранитель*. Включение в поэтический строй важных для русского ментального сознания имен, величайших культурных символов, номинаций, восходящих к легендам Библии (*Ева, Адам*), является одним из продуктивных художественных приёмов: *Это Боженька, мой милый, // Будто Еву и Адама, // Приглашает нас с тобою – // Это он разжжёт костёр...* [8, с. 381]; *В задёрганной даме беспечная Ева, в коллеге, партнёрше сквозит королева* [7, с. 73]. В поэтическом пространстве культурно значимые, важные для русского национального сознания имена актуализируют культурно-историческую информацию, способствуют расширению «культурологического контекста».

Таким образом, характеристика функционирования религиозной лексики в региональном поэтическом дискурсе позволяет сделать следующие *выводы*.

Интерес белгородских авторов к религиозной лексике не был явлением эпизодическим, лексемы данной тематической группы появляются в поэтическом пространстве постоянно. Продуктивное использование в поэтическом тексте религиозной лексики и фразеологии свидетельствует о знании христианской религии и церковных источников.

Лексические единицы, относящиеся к религиозной сфере, являются тематически организованным единством, элементы которого при включении в художественный дискурс способны репрезентировать авторское мировоззрение, а также выполнять хронотопическую функцию (маркировать время и пространство).

Употребление наименований религиозных артефактов в ряду с другими группами лексики в поэтическом тексте не только отражает авторскую религиозную картину мира, но и обогащает текст новыми смыслами и становится выражением авторских интенций. Реализации коммуникативно-прагматических интенций автора в региональном поэтическом дискурсе служит система образных средств, представленная как общеязыковыми, так и индивидуально-авторскими сравнениями и метафорами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Тимофеев К.А. Религиозная лексика русского языка как выражение христианского мировоззрения. – Новосибирск: НГУ, 2001. – 88 с.
2. Складневская Г.Н. Словарь православной церковной культуры. – Москва, 2007. – 447 с.
3. Чумак-Жунь И.И., Бондарь А.В. Операторы выражения эмотивных смыслов в поэтическом тексте // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – № 6(203). – С. 52–59.
4. Харченко В.К. Знаковое стихотворение Татьяны Олейниковой / Областные краеведческие чтения: сб. материалов. – Белгород: Везелица, 2011. С. 49–56.
5. Чумак-Жунь И.И., Красникова К.В. Специфика репрезентации концепта «Осень» в поэтическом дискурсе Ланы Яснковой / Язык и культура региона как составляющие образовательного пространства: сборник материалов II Международной научно-практической конференции. – Белгород: Эпицентр, 2017. С. 209–213.
6. Корнейко Е.А. Стихотворение Т.И. Олейниковой «Молитва» как пример венка сонетов в белгородской поэзии // Русская филология. – 2013. – № 1–2. – С. 154–156.
7. Харченко В.К. На звенящих канатах усердия и милосердия. Стихи. Заметки о стихосложении. – Белгород: БелГУ, 2002. – 144 с.
8. Олейникова Т.И. Провинциальный город: избранная лирика. – Белгород: КОНСТАНТА, 2007. – 432 с.
9. Волобуев В. Бездорожье [Электронный ресурс]. – URL: <https://stihi.ru/2014/10/14/1284> (дата обращения: 27.04.2022).
10. Волобуев В. Вспомнилась ты – и приснилась [Электронный ресурс]. – URL: <https://stihi.ru/2008/02/25/1892> (дата обращения: 27.04.2022).
11. Осыков А. Ты всё время о земном [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.literabel.ru/books/aleksandr-osykov/2045-iz-sbornika-lpisateli-belogryar-2014.html> (дата обращения: 27.04.2022).
12. Волобуев В. Стихи не пишутся давно [Электронный ресурс]. – URL: <https://stihi.ru/2007/07/23-1951> (дата обращения: 27.04.2022).
13. Волобуев В. Ещё не примчались шальные метели [Электронный ресурс]. – URL: <https://stihi.ru/2005/06/08-787> (дата обращения: 27.04.2022).

**МЕТОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ
ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В ПЕРИОД ТРАНСФОРМАЦИИ**

Лытнева Н.А.,

доктор экономических наук, профессор, академик РАЕ
(Орловский государственный университет экономики и торговли);

Скандаков И.П.,

кандидат философских наук
(УМВД России по Белгородской области);

Киданова Н.Л.,

кандидат экономических наук
(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: для современного мира характерно активное развитие цифровой экономики, деятельность многих хозяйственных субъектов переводится в цифровое пространство. В настоящее время внедрение цифровых технологий осуществляется повсеместно как в России, так и во всем мире. По сути, происходит переход от аналоговой традиционной среды к цифровой. Важно, что внедрение интерактивной цифровой среды во все сферы деятельности обеспечивает всестороннюю связь всех участников этого процесса, это позволяет учитывать не только стандарты бизнеса, но и требования государства. Активное распространение современные цифровые технологии получили и в государственном секторе. В данной статье обозначены задачи цифровой трансформации, обоснована своевременность и необходимость ее реализации. Наряду с преимуществами интерактивной цифровой среды, рассмотрены проблемы внедрения и возможные риски реализации, указаны основные методы государственного регулирования инновационной деятельности.

Ключевые слова: цифровая экономика, инновационная деятельность, трансформация, государственное регулирование

METHODS OF GOVERNMENT REGULATION OF INNOVATION ACTIVITIES IN THE CONTEXT OF DIGITAL ECONOMY DEVELOPMENT IN THE TIME OF TRANSFORMATION

Lytneva N.A.,

Doctor of Economics Sciences, Professor,
Academician of the Russian Academy of Natural Sciences
(Orel State University of economics and trade);

Skandakov I.K.,

Candidate of Philosophical Sciences
(Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
for the Belgorod Region);

Kidanova N.L.,

Candidate of Economic Sciences
(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: a rapid development of digital economy is typical of contemporary world, with many business entities going digital. Russia and the whole world are undergoing ubiquitous digitalization. A transition from the traditional analogue environment to a digital one is taking place. The introduction of an interactive digital environment into all spheres of activity facilitates a comprehensive relationship between all the participants of the process, allowing to take into consideration both business standards and government requirements. Contemporary digital technologies are also actively proliferating in the government sector. This article determines the objectives of digital transformation and explains the timeliness and need for its implementation. Apart from the advantages of an interactive digital environment, introduction challenges and implementation risks are analyzed, and major methods of government regulation of innovative activities are specified.

Keywords: digital economy, innovation activities, transformation, government regulation.

Последние десятилетия характеризуются переходом от традиционной к цифровой экономике. Такой переход способствует созданию принципиально нового управленческого мышления, оперативности управленческих решений, новым этапам в организационном проектировании и в управлении инновационными подходами, в структурированности и мотивационных результатах. Доля цифровой экономики в мировом ВВП составляет сейчас свыше 40%, программные продукты в сфере цифровой экономики и развития интернет-экономики функционируют практически во всех странах. Крупнейшие транснациональные компании мира воплощают стратегии развития в концепции технологической революции, это развитие не линейно, а, скорее, экспоненциально. Современные технологии сами порождают все более цифровые и эффективные технологии, оказывая при этом системное воздействие. «Старая экономика» опиралась на

промышленную революцию и управление промышленными отраслями, главной задачей «вчера» являлось сокращение расходов, стандартизированность продуктов, а также постоянное увеличение своих рыночных долей и повышение эффективности от роста масштабов производства. Главная задача сегодня – эффективность, рентабельность, прибыльность в каждом сегменте рынка. Еще полвека назад функционировали стандартные организационные структуры, которые были ориентированы на основные виды производства и систему планирования, а также использовались единые методики мотивации, зависящие от выпуска и качества готовой продукции (проданных товаров, оказанных услуг). В XXI веке экономика формируется на цифровой площадке, в которой отражены необходимые сведения о поставщиках (покупателях, клиентах), товарах, ценах и различных аспектах маркетинговой среды. Благодаря широкому доступу к данным о фактической цене, системе обратной связи с продавцом потребители и корпоративные покупатели могут принимать более взвешенные решения о покупке. Современный мир – это «мир интернет-вещей», наиболее наглядно отражается в таких технологиях, как система «умный дом», система «умной» парковки, Apple Watch и т.д. Повсеместная цифровизация будет способствовать улучшению качества жизни людей, упрощая при этом деятельность, обеспечивая экономию средств и времени. В то же время доступность, быстрота и оперативность в обмене необходимыми сведениями являются основными источниками внешних и внутренних угроз экономической безопасности как в организациях, так и в государственном секторе. Современный мир «интернет-вещей» охватывает практически все стадии процесса производства, как следствие, происходят существенные изменения в производственной логистике, а также это является камнем преткновения при формировании бизнес-моделей большинства предприятий. Таким образом, этапы формирования стоимости переходят в сеть, товары являются платформами для инновационных услуг, а обработка данных в реальном времени растет стремительными темпами. Свыше 57% предприятий на международном уровне подключены к платформе «интернет-вещей» – это большой рынок, в рамках которого уже «завтра» все торговые площадки будут функционировать на цифровых платформах. Ведь необходимость в услугах, которые связаны с анализом цифровых данных, стремительно возрастает. Экономика сегодня – это динамично меняющаяся глобальная реальность, в которой скорость происходящих изменений предъявляет большие требования к сфере бизнеса, в том числе малому и среднему, который является движущей силой мировой экономики. Успешный бизнес в XXI веке не имеет границ и должен ориентироваться на долгосрочную перспективу, только в этом случае будет расти уровень качества продукции (товаров, услуг), а также реализация государственных программ развития и социальной ответственности бизнеса. Даже в кризисных условиях постпандемии, когда значительная часть отраслей испытывала большие сложности, сектор малого бизнеса продемонстрировал полутора кратный рост выручки за последние три года, что является положительной тенденцией. В связи с этим одним из эффективных путей развития цифровой экономики является стратегия повышения инновационной активности предпринимательства, в том числе малых инновационных фирм, как на

уровне регионов, так и в стране в целом. Еще недавно бизнес с недоверием относился к облачным технологиям и к большим данным (Big Data), сейчас эти технологии – бизнес-необходимость. Реализация цифровой трансформации – сложная задача, и лишь некоторые организации могут выполнить обязательства в полной мере. Главной причиной является заинтересованность в получении быстрой прибыли, а не в инвестициях с долгосрочной перспективой. Оказывает влияние и внешняя среда, а именно:

- законодательство;
- макроэкономические показатели;
- политическая и социальная обстановка и т.д.

Негативная тенденция заключается в том, что происходит краткосрочность планирования, так называемый барьер для роста в заключительном этапе цифровизации, в ходе которого происходит кардинальное изменение «внешнего» контура, а именно способа взаимодействия с поставщиками, клиентами и контрагентами. Появляются новые способы позиционирования и продвижения существующих продуктов и создания новых. На этом этапе цифровые технологии уже являются составной частью организации и нацелены в первую очередь на создание новых платформ для партнерства. Главная роль отводится цифровой платформе, в которой реализованы уникальные технологии и ноу-хау бизнес-модели, так как максимизация нелинейного эффекта цифровизации достигается именно на данном этапе. Постепенно к этому перейдут все участники экономической системы, вне зависимости от отрасли, географии, специфики и сегмента рынка. Дивиденды от инвестиционной деятельности в цифровую трансформацию получают те организации, которые уже перешли, ведь цифровая трансформация способствует оптимизации работы организации, ее конкурентоспособности и создает преимущество в условиях новой экономики. Рассмотрим основные направления трансформации предприятий:

- сокращение иерархических уровней;
- отказ от отделения функциональных звеньев;
- децентрализация некоторых функций управления путем создания автономных бизнес-единиц, которые отвечают за прибыль (убытки);
- повышение роли инновационной деятельности;
- формирование в больших компаниях инновационных подразделений, которые будут только ориентированы на производство и продвижение новых товаров и технологий;
- повышение статуса информационных, финансовых и кадровых средств интеграции организации;
- создание автономных групп, ориентированных на проектные технологии;
- переход от узкой функциональной специализации к интеграции через диверсификацию.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что необходимо создание лояльных условий для работы малого и среднего бизнеса в России, например:

1. Не следует ужесточать экономическую политику в сфере бизнеса, необходимо, чтобы у предпринимателей были стимулы для выхода из «тени», а

когда будут созданы такие условия, возможно будет постепенно усиливать финансовую ответственность, вводить дополнительные сборы (платежи). Законодательство должно быть без пробелов и коллизий, но при этом необходимо снижение административных барьеров. Также необходимо учитывать имидж бизнесмена.

2. Создание клиентоориентированной инфраструктуры. Главное, чтобы бизнес в любой точке страны мог получить необходимые услуги, которые вся инфраструктура поддержки бизнеса предоставляет.

3. Банковские программы должны соответствовать реалиям времени, быть клиентоориентированными на поддержку малого и среднего предпринимательства с максимальным привлечением региональных банков.

4. Создание лояльных условий для выхода российского бизнеса на международный рынок.

5. У бизнеса должны быть реальные перспективы максимальной прибыли, мотивированность к расширению с помощью акселератора или специального режима.

Нашему государству есть чем гордиться в предпринимательской сфере, но при этом нет четких рекомендаций, как перейти на другую ступень и стать средним бизнесом. Большинство организаций продолжают работать с привычными инструментами и рычагами управления, рассматривая их как наиболее выгодный способ привлечения инвестиций, а также большего числа стартапов широкого спектра. Наиболее эффективные акселераторы и инкубаторы, как правило, не занимаются венчурным финансированием в одиночку – они формируют партнерские отношения с венчурными подразделениями других организаций (и нередко других стран). Таким образом, появляется положительная тенденция – достижение критической массы в своей венчурной деятельности, доступность к высококачественным стартапам и технологиям, а значит, максимизация прибыли и контроль сегмента рынка. Международная борьба за политическое и экономическое влияние в условиях развития цифровой экономики способствует возникновению новых угроз экономической безопасности. Предупреждение и устранение угроз и рисков в этой связи наиболее актуальны. Обеспечение безопасности информационной среды стало сегодня основой конкурентоспособности человека, бизнеса и государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Воронкова М.С. Цифровизация экономики, ее тенденции и основные принципы // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2022. – № 1. – С. 151–157.

2. Кокурхаева Р.М.Б., Газдиева Е.Х. Цифровая экономика – экономика будущего // Журнал прикладных исследований. – 2022. – Т. 1. – № 4. – С. 12–15.

3. Мухамедиева А.Р., Ишангулыев М.О. Государство и экономика в условиях цифровой экономики // Интернаука. – 2022. – № 8-3(231). – С. 45–46.

РОССИЙСКИЙ ПРАВОВОЙ МЕНТАЛИТЕТ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Меняйло Д.В.,

кандидат юридических наук, доцент;

Меняйло Л.Н.,

кандидат политических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье раскрывается вопрос отражения элементов российского правового менталитета в отечественной правовой системе посредством анализа конституционных новелл 2020 года и проводимой социальной политики в государстве.

Ключевые слова: российский правовой менталитет, правовые ценностные ориентации, российская правовая система.

THE RUSSIAN LEGAL MENTALITY AS AN ELEMENT OF THE LEGAL SYSTEM

Menyailo D.V.,

Candidate of Law, Associate Professor;

Menyaylo L.N.,

Candidate of Political Science

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article reveals the issue of reflecting the elements of the Russian legal mentality in the domestic legal system through the analysis of the constitutional novels of 2020 and the ongoing social policy in the state.

Keywords: Russian legal mentality, legal value orientations, Russian legal system.

Процессы демократизации и либерализации правовых систем, начавшиеся в мировом сообществе в Новое время, продолжают свое развитие и сегодня, а в условиях интеграционных и глобализационных процессов современного мира получили развитие во многих странах и привели к реализации идеи правового государства. Трансформация правовой системы России, несмотря на имеющееся влияние со стороны иных правовых систем, проходит с учетом существующего российского правового менталитета, который предстает как совокупность устойчивых на протяжении длительного периода времени, самобытных представлений, ценностных ориентаций, установок по отношению к

правовой действительности, характерных для коллективного субъекта (народности, этноса, нации), носителя этой информации, на «неосознанном» уровне [3]. Такая информация передается буквально на генном уровне и в процессе социализации личности.

Очередной этап в эволюции отечественной правовой системы наступил с внесением поправок в 2020 году в Конституцию Российской Федерации. В Основном законе России было внесено немало поправок, направленных на закрепление уже существующих положений в законодательстве, но это было сделано целенаправленно для фиксации и придания большего значения столь важным для российского общества отношениям, призванным проводить социальную политику на основе базовых представлений, ценностей и установок российского правового менталитета и фундаментальных принципов гуманизма, справедливости, социальной солидарности, социального партнерства, повышения уровня жизни населения страны и т.д.

Фиксация столь важных принципов произошла в новой редакции статей 67¹, 68, 69, 71, 72, 75, 75¹ Конституции Российской Федерации.

Семья традиционно является одной из важнейших ценностей в российском менталитете, что нашло свое дальнейшее закрепление в конституционных новеллах 2020 года. Для реализации социальной политики государства большое значение имеет конституционная новелла части 4 статьи 67¹, в которой закреплено, что «дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения» [1]. Данная новелла закрепила на постоянной основе уже существующие тенденции по защите детства. Дети – это будущее общества и государства. От того, как произойдет их физическое, интеллектуальное, морально-нравственное становление, зависит степень успеха их дальнейшей деятельности (после создания ими самими семьи), процветание государства. Так, «расходы на предоставление отдельных государственных пособий гражданам, имеющим детей, в федеральном бюджете предусмотрены на 2019 год в размере 85,1 млрд рублей, на 2020 год – 88,7 млрд рублей, на 2021 год – 92,2 млрд рублей» [4]. Также за последние 3 года из федерального бюджета были выделены немалые средства на создание дополнительных мест для детей до 3 лет в дошкольных образовательных организациях.

Параллельно с обсуждением и принятием конституционных новелл уже решался вопрос финансовой поддержки семей с несовершеннолетними детьми, что стало особенно актуально в условиях распространения коронавирусной инфекции 2019 года. Так, в соответствии с указами Президента Российской Федерации [2] неоднократно были произведены выплаты семьям, имеющим детей до 3 лет, единовременные выплаты семьям с детьми от 3 до 16 лет. Оказана иная финансовая поддержка. Защита материнства, отцовства и детства в немалой степени зависит от финансового благополучия семьи, но при этом необходимо уделять внимание и иным вопросам семейного благополучия. Внимание также

следует обращать на воспитание детей в семьях, психологический климат, которые могут повлиять на формирование правосознания несовершеннолетних и их законопослушание. В этой части непростая задача стоит и перед сотрудниками органов внутренних дел в лице участковых уполномоченных полиции и инспекторов по делам несовершеннолетних, по профилактике.

Защита интересов членов семьи связана с тем, что понимается под семьей. В условиях культурных трансформаций и политики либерализации, распространяющихся во многих государствах мирового сообщества, появляются и иные, «нетрадиционного» характера подходы к пониманию сущности этого социального института. Для российского многонационального и многоконфессионального общества ценным является сохранение «традиционного» понимания семьи как «союза мужчины и женщины». Только в такой семье могут быть нормальные условия для воспитания подрастающего поколения. Именно такой союз соответствует потребностям общества в репродукции и не противоречит человеческой природе. В этом смысле российская общественность единодушно выступила за конституционную поправку, закрепленную в пункте Ж¹ части 1 статьи 72.

Среди прочих, важное значение имеют конституционные новеллы статьи 75, имеющие социально-экономический характер. Так, в соответствии с частью 5 статьи 75 «государством гарантируется минимальный размер оплаты труда не менее величины прожиточного минимума трудоспособного населения...» [1], тем самым каждому гражданину, работающему по трудовому договору, отработавшему норму рабочего времени, гарантируется оплата его деятельности не ниже прожиточного минимума. В трудовой деятельности обеспечивается удовлетворительный, базовый уровень, способствующий поддержанию существования самого трудящегося и членов его семьи.

В условиях развития экономики России ежегодно происходит повышение минимального размера оплаты труда, что указывает на ответственное отношение институтов власти к вопросу реализации социальной политики. Хотя Конституция Российской Федерации ничего не говорит о величине прожиточного минимума для жителей отделенных регионов России и иных категориях трудящихся, уверены, что сложившаяся на сегодня система экономической гарантий продолжит не только свое существование, но и будет развиваться с учетом баланса интересов трудящихся и всего общества в лице государства.

Конституционная новелла, закрепленная в части 6 статьи 75, фиксирует существование в России системы «...пенсионного обеспечения граждан на основе принципов всеобщности, справедливости и солидарности поколений и поддерживается ее эффективное функционирование, а также осуществляется индексация пенсий не реже одного раза в год...» [1]. Сохранение пенсионного обеспечения является существенной стабилизирующей мерой, проводимой на регулярной основе, при реализации социальной политики. Солидарность поколений подчёркивает специфику функционирования пенсионной системы и указывает на социальную взаимосвязь поколений, поддержку молодым поколением пенсионеров.

Наблюдающееся сегодня старение населения России осложняет положение пенсионеров и вынуждает государство принимать меры. Одной из таких мер стало повышение пенсионного возраста. Эта непопулярная в обществе мера обусловлена увеличением доли лиц пенсионного возраста [5].

Немаловажную роль играет та часть рассматриваемой нормы права, которая закрепляет регулярную (ежегодную) индексацию пенсий. К сожалению, не урегулированным является вопрос об индексации пенсий трудящимся пенсионерам.

Конституционная новелла части 7 статьи 75 создает основу для закрепления в федеральных законах обязательного социального страхования адресной социальной поддержки граждан и индексации социальных пособий и иных социальных выплат [1]. Такие формы адресной поддержки малоимущего населения страны фиксируют положительную динамику развития России как социального государства. В основе той или иной формы поддержки нуждающихся (малоимущих) граждан лежит определенный критерий. Так, «адресная помощь оказывается только в случае явной бедности и соотносится с величиной душевого дохода, исчисленного в расчете на семью или одиноко проживающего гражданина, а обязательное социальное страхование построено по категориальному принципу, предполагающему, что соответствующая выплата назначается лицу по определенным возрастным, медицинским или социальным показателям» [6, с. 59].

Конституция Российской Федерации дополнена новой статьей 75¹, которая ориентирует на создание в стране условий для устойчивого экономического роста и повышения благосостояния граждан. В условиях построения правового государства и формирования гражданского общества фиксируются тенденции развития взаимоотношений общества и государства, основанные на взаимном доверии и ответственности, социальном партнерстве, солидарности (социальной, политической и экономической), гарантии защиты достоинства граждан вообще и человека труда в частности.

Таким образом, в Конституции Российской Федерации как основе правовой системы нашли отражение характерные для российского правового менталитета представления, ценностные ориентации, а также новые понятия и принципы, создающие основу гарантий социального благополучия граждан: это солидарность поколений в сфере пенсионного обеспечения, адресная социальная поддержка граждан, индексация социальных пособий и иных социальных выплат, уважение человека труда и т.д.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

2. Указ Президента Российской Федерации от 7 апреля 2020 г. № 249 «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей» (с изм., внесенными Указом Президента Российской Федерации от 11.05.2020 № 317); Указ Президента Российской Федерации от 20 марта 2020 г. № 199 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

3. См.: Меняйло Д.В., Меняйло Л.Н., Иванова Ю.А. Понятие «правовой менталитет» в работах отечественных ученых // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 2. – С. 219–222.

4. Вейс Т.П., Фейгельман Н.В. Основные направления социальной политики РФ в предстоящий период // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление. – 2019. – № 13. – С. 5–6.

5. Гурвич Е.Т., Иванова М.А. Экономический эффект старения населения и пенсионных реформ // Финансовый журнал. – 2018. – № 5. – С. 9–22.

6. Колотова Н.В. Конституционные новеллы социального характера и перспективы развития законодательства // Труды Института государства и права РАН. – 2021. – Том 16. – № 2. – С. 59.

ПРИСВОЕНИЕ ВРЕМЕНИ В КЛАССИЧЕСКИХ ИДЕОЛОГИЯХ МОДЕРНА

Олещенко Е.О.,

кандидат философских наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина);

Трунов А.А.,

кандидат философских наук

(Белгородский университет кооперации, экономики и права)

Аннотация: в статье осуществлён аналитический обзор концепций идеологии, представленных в трудах А.-Л.-К. Дестют де Траси, К. Маркса и Ф. Энгельса, М. Вебера, К. Манхейма, Д. Лукача, А. Грамши, К. Шмитта, Х. Арндт и М. Манна. Выявлена связь между содержанием классических идеологий и темпоральностью модерна. Доказано, что консерватизм, либерализм и марксизм представляют собой конкурирующие версии присвоения социального времени модерна. В консерватизме объектом присвоения выступает идеологизированное прошлое, в либерализме – интенсивное настоящее, в марксизме – светлое будущее. Конкуренция и конвергенция базовых ценностей и смыслов, а также конфликт социальных интересов коллективных субъектов исторической динамики инициирует различные траектории развития, которые реализуются в рамках общего культурно-цивилизационного проекта.

Ключевые слова: идеология, социальное время, модерн, консерватизм, либерализм, марксизм.

STRATEGIES FOR ASSIGNING SOCIAL TIME IN THE CLASSICAL IDEOLOGIES OF MODERNITY

Oleshchenko E.O.,

Candidate of Philosophical Sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Trunov A.A.,

Candidate of Philosophical Sciences

(Belgorod University of Cooperation, Economics and Law)

Abstract: the article provides an analytical review of the concepts of ideology presented in the works of A.-L.-K. Destut de Tracy, K. Marx and F. Engels, M. Weber, K. Manheim, D. Lukacs, A. Gramsci, K. Schmitt, H. Arendt and M. Mann. The connection between the content of classical ideologies and the temporality of modernity is revealed. It is proved that Conservatism, Liberalism and Marxism are competing versions of the appropriation of modern social time. In Conservatism, the object of appro-

priation is an ideologized past, in Liberalism - an intense present, in Marxism - a bright future. Competition and convergence of basic values and meanings, as well as the conflict of social interests of collective subjects of historical dynamics initiates various development trajectories that are implemented within the framework of a common cultural and civilizational project.

Keywords: ideology, social time, Modernity, Conservatism, Liberalism, Marxism.

Актуальность заявленной темы обусловлена необходимостью глубокого и всестороннего изучения проектно-конструкторской специфики идеологии и культуры модерна. В философской и научной литературе модерн рассматривается как наиболее значительный культурно-цивилизационный проект нескольких последних столетий [1; 2]. По существу, этот проект носит незавершённый характер. Чтобы понять его истоки, направленность и базовые смыслы, необходимо обратиться к изучению классических идеологий (консерватизма, либерализма и марксизма), которые представляют собой три конкурирующих варианта присвоения социального времени модерна с позиций коллективных субъектов исторической динамики.

Обратимся к реализации первой из заявленных целей.

Как известно, термин «идеология» появился в конце XVIII в. Впервые его использовал А.-Л.-К. Дестют де Траси в значении универсальной науки об идеях. Речь шла о разработке сенсуалистской теории познания, которая могла бы стать заменой традиционной философии [3]. Эпистемологический проект Дестюта де Траси не принёс значительных прорывов в сфере когнитивных наук, однако положил начало критике идеологии как феномену ложного сознания. Впрочем, эта заложенная Наполеоном традиция вовсе не закрыла тему идеологии. Напротив, концепт идеологии стал всё чаще использоваться различными мыслителями, которые разделяли оптимистические установки эпохи Просвещения и продолжали верить в то, что «идеи правят миром».

К. Маркс и Ф. Энгельс осуществили радикальную ревизию данного тезиса, доказав, что идеологию следует рассматривать не столько как ложную онтологию феномена политического, сколько как систему господствующих мыслей господствующего класса [4, с. 46]. Глубокий и тонкий анализ различных форм идеологии, репрезентировавших интересы различных коллективных субъектов, осуществлявших активную политическую деятельность в ходе революции во Франции в середине XIX в., был предпринят К. Марксом в его знаменитой полемической работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» [5, с. 115–217]. К сожалению, в дальнейшем К. Маркса заинтересовали другие научные и философские проблемы, поэтому его концепция идеологии носит фрагментарный характер и нуждается в дальнейшей разработке.

М. Вебера можно рассматривать как одного из главных идейных оппонентов К. Маркса. М. Вебер уделял большое внимание теме социального господства и его исторически сложившихся идейно-символических проекций [6]. При этом М. Вебер сместил исследовательский акцент с экономического базиса

на властно-политическую надстройку и уделил основное внимание не только процессу общественной рационализации, но и ценностно-смысловой сфере, определявшей поступки людей в различные эпохи (например, исследовал роль протестантизма в становлении буржуазного общества). Огромная эрудиция, применение философского, социологического и исторического подходов делают работы М. Вебера весьма востребованными и в наши дни. При этом следует иметь в виду, что концепт идеологии в работах М. Вебера специально не рассматривался.

Под очевидным влиянием К. Маркса и М. Вебера находился и К. Манхейм. Его главная работа является одной из наиболее глубоких и содержательных книг, посвящённых изучению идеологии и утопии как двум конкурирующим стратегиям присвоения времени [7]. Идеологию К. Манхейм определяет примерно так же, как и К. Маркс. Это ценностно-смысловой дискурс господства правящего класса, навязанный обществу в качестве нормативного объяснения действительности. Утопия – это ценностно-смысловой дискурс депривированных классов, которые осуществляют разработку концепций более гармоничного и справедливого общества. Идеологии и утопии конкурируют друг с другом, разделяя общество на перманентно конфликтующие сегменты. Помимо констатации столь очевидного факта К. Манхейм предпринял попытку создания социологии знания как науки принципиально нового типа, избавленной от любых примесей идеологии или утопии. По его замыслу, эта новая наука должна была также стать полноценной политической социологией, позволяющей осуществлять управление обществом на основе социальных технологий в направлении поиска общественного консенсуса и более эффективного решения социальных проблем.

Д. Лукач и А. Грамши были поклонниками идей К. Маркса и В.И. Ленина, поэтому рассматривали идеологию в контексте изучения классового сознания и культурной гегемонии. Согласно Д. Лукачу, незамутнённое пропагандой классовое сознание позволяет коллективному субъекту политической деятельности оказаться на правильной стороне истории и бороться за более привлекательный образ желаемого общества [8]. С точки зрения А. Грамши, помимо государства как машины легитимного насилия существует ещё и гражданское общество, связанное сетями зависимостей и представляющее собой весьма надёжную цитадель капитализма [9]. А. Грамши анализирует опыт мировой революционной волны 1917–1923 гг. и приходит к выводу о том, что именно гражданское общество играет ключевую роль в сохранении буржуазного строя. Там, где гражданского общества фактически не существовало, власть была взята довольно легко. Там же, где гражданское общество сильно укоренилось в структурах и практиках повседневности, антибуржуазные революции потерпели сокрушительное поражение. По мнению А. Грамши, культурная гегемония – это весьма эффективная стратегия господства, в основе которой лежит доминирование правящего класса в идейно-символической (идеологической) сфере.

Немарксистский взгляд представлен онтологией политического, разработанной К. Шмиттом и Х. Арентт. По мнению К. Шмитта, в основу политиче-

ского положено фундаментальное различие друга и врага как коллективных субъектов, которые ведут непримиримую борьбу в публичном пространстве [10, с. 301–312]. Это же различие может быть основой идеологического противостояния, поскольку идеологии не могут игнорировать базовые противоречия своей эпохи. В свою очередь, Х. Арендт исходит из того, что в основе политического лежат свободные слова и поступки свободных людей, осуществляемые в публичном пространстве, «ибо люди лишь потому политические существа, что наделены способностью речи» [11, с. 12]. Представляется, что К. Шмитт через различие друга и врага вполне адекватно выразил сущность идеологической борьбы, а концепция Х. Арендт позволяет рассматривать идеологию как феномен публичного политического дискурса.

Заметным явлением интеллектуальной жизни последнего времени стала многотомная работа об источниках социальной власти, выполненная М. Манном, который выделяет экономическую, политическую, военную и идеологическую власть в контексте предпринятого им сравнительного анализа различных типов культурно-цивилизационных систем [12; 13; 14]. По его мнению, эти базовые типы социальной власти характерны как для домодерных, так и для модерных обществ. Обращаясь к феномену идеологий, М. Манн игнорирует их исторический генезис. При этом он облегчает работу исследователей, выделяя трансцендентные и имманентные идеологии. Первые связаны с сакрализацией власти и её базовых институтов. Такие идеологии присущи многим домодерным обществам. Они мало чем отличаются от рассмотренных Э. Дженстиле политических религий, поскольку также апеллируют к вере [15]. Идеологии второго типа связаны с процессами десакрализации и секуляризации. Они характерны для обществ переходного и модерного типов. Эти идеологии не только в спекулятивных целях впитывают в себя основные научные и философские достижения, но и апеллируют к знанию, которое используется для легитимации политической деятельности.

Подводя итог нашего аналитического обзора, необходимо отметить, что большинство существующих публикаций, посвящённых идеологии, в сущности, до сих пор представляют собой своеобразный «спор о терминах». Отсюда множество противоречащих друг другу определений. Если обобщить существующие подходы и точки зрения, то идеологию можно рассматривать как «систему регулятивных или проектных идей об устройстве должной модели общества» [16, с. 98]. Достаточно хорошо изучены сущностные особенности и морфологическое строение разнообразных идеологий [17]. Гораздо хуже выявлена связь между классическими идеологиями и социальным временем модерна. Мы попытаемся восполнить этот пробел, обратившись к продуктивным идеям К. Гирца, И. Валлерстайна, А.И. Фурсова и Ф. Фюре [18; 19; 20; 21].

При реализации второй цели данной статьи мы исходим из того, что крупнейшим историческим событием, которое вызвало к жизни появление классических идеологий модерна, стала Великая французская революция 1789–1799 гг. Если следовать Ф. Фюре, то именно она стала учреждающим событием эпохи модерна, на что также обращают внимание И. Валлерстайн и А.И. Фурсов [21; 19; 20].

Непосредственной причиной возникновения идеологий стал крах идейно-символических конструкций Старого Порядка, который возник как следствие полной десакрализации правящей династии и кризиса легитимности. Попытки масонов и новой буржуазной элиты заменить вакантный трон Бурбонов тронем очень сомнительной династии Бонапартов принесли лишь временный успех, поскольку не могли разрешить противоречия между сакрализацией институтов и персонификаторов власти и стремительной секуляризацией и десакрализацией практически всех сфер общественной жизни. Безусловно, эти процессы затрагивали далеко не всё и не всех. Опыт восставшей Вандеи, когда наиболее фанатичными и преданными защитниками Старого Порядка стали наиболее угнетённые слои французского общества, наглядно демонстрирует не только разную скорость протекания социальных процессов, но и не совпадающие друг с другом представления о времени, которые существовали в одной и той же стране. И если буржуазия и примкнувшее к ней столичное дворянство уже фактически жили в эпохе модерна, то крестьянство, провинциальное дворянство и духовенство продолжали жить примерно так же, как жили их предки в эпоху Средневековья.

Тем не менее проблема времени никуда не исчезла. Сама история на рубеже XVIII–XIX вв. приобрела проектно-конструкторский характер. Особенно актуальными стали философско-политические рефлексии о роли перемен как фактора массовой социальной динамики. Перед интеллектуалами из различных идейно-политических сообществ и лагерей встал ряд вопросов, например: как следует относиться к переменам? Что выступает ресурсом присвоения? Кто является социальным гегемоном? Какие ценности необходимо предъявить обществу, чтобы удержать или завоевать социальное господство? Эти вопросы не были сформированы в каком-то отдельном труде. Однако их использование в контексте нашего исследования позволяет понять логику возникновения классических идеологий (консерватизма, либерализма и марксизма) как трёх базовых стратегий присвоения социального времени модерна. Мы попытаемся осуществить реконструкцию идеальных типов идеологии, абстрагируясь от содержания конкретных философских и политических текстов, но сосредоточив основное внимание на выявлении смыслового ядра консерватизма, либерализма и марксизма в контексте поиска ответов на поставленные вопросы.

Консерватизм был первой идеологической стратегией присвоения социального времени модерна. На вопрос о переменам консерватизм давал отрицательный ответ. Основным объектом присвоения выступало идеализированное прошлое, по отношению к которому настоящее рассматривалось как неправильное или «вывихнутое время». Такой подход полностью соответствовал интересам выжившей старой и сформировавшейся новой аристократии, которая рассматривала себя в качестве социального гегемона. Базовыми ценностями консерваторов были Порядок и Свобода.

Либерализм совершенно справедливо называют главной или центристской идеологией модерна. На вопрос о переменам либерализм давал положительный ответ. Основным объектом присвоения здесь выступало интенсивное настоящее, которое рассматривалось как сфера приложения основных жизнен-

ных сил свободного индивида. Политический дискурс либерализма предполагал негативное и позитивное понимание свободы. Первое предполагало свободу индивидов от деспотизма и тирании («свобода от»). Второе было связано с совершением активных рациональных действий, направленных на расширение реальных возможностей индивидов («свобода для»). Социальным гегемоном у либералов являлась торговая и промышленная буржуазия, представители которой занимались не только личным обогащением, но и производством материальных и духовных общественных благ. При этом теоретики либерализма исходили из того, что освобождение общества от деспотизма и тирании должно быть постепенным, что не исключало право народа на восстание. Основными ценностями либералов были Свобода и Прогресс.

Марксизм был третьей классической идеологией модерна. На вопрос о переменах сторонники марксизма, как и либералы, давали положительный ответ. Однако с их точки зрения эти перемены необходимо ускорить, опираясь на передовые достижения науки и познав законы истории. Марксизм можно назвать универсалистской стратегией присвоения будущего. В качестве возможного социального гегемона сторонники марксизма первоначально рассматривали пролетариат, видя в нём единственный класс, интересы которого теоретически совпадают с интересами человечества как такового. Однако практика показала, что пролетариат не способен самостоятельно выработать классового сознания или разработать альтернативный проект желаемого общества. Для этого нужна пролетарская или как минимум антибуржуазная интеллигенция. Основными ценностями марксизма были Справедливость и Свобода.

В целом же между классическими идеологиями модерна складывались весьма неоднозначные отношения. Сначала основная линия концептуального разлома проходила между консерватизмом и либерализмом, позднее – между либерализмом и марксизмом. При этом целый ряд моментов способствовал сближению консерватизма и либерализма (например, совместная борьба против «опасных классов», которая заметно активизировалась в ходе революций 1848–1849 гг. в Европе), а также консерватизма и марксизма (например, приоритет интересов общества над интересами индивида). Да и марксизм, в сущности, очень многое заимствовал именно у либерализма (например, идею революции как реализации права народа на восстание против деспотизма и тирании). Сложное переплетение разнообразных идей и дискурсивных практик со временем приводило к тому, что модерн как культурно-цивилизационный проект приобретал всё более сложный характер. Поэтому с полным основанием можно говорить о концепции множественных модерностей, обусловленной различными стратегиями присвоения социального времени.

Основные выводы данной статьи состоят в следующем:

1. С момента своего появления феномен идеологии стал привлекать внимание многих исследователей, которые разработали концептуальные рамки его научного и философского осмысления.

2. В контексте поставленных исследовательских задач достаточно полно были изучены сущностные особенности и морфологическое строение разнооб-

разных идеологий. Гораздо меньшее внимание было уделено выявлению связи между классическими идеологиями и социальным временем модерна.

3. В процессе нашего исследования было показано, что классические идеологии как ценностно-смысловые комплексы и дискурсивные практики представляют собой три базовых стратегии присвоения социального времени модерна. Основным объектом присвоения в консерватизме выступало прошлое. Либерализм делал акцент на присвоении интенсивного настоящего. Марксизм делал ставку на присвоение будущего.

4. В целом же наличие тримодальной идеологии (консерватизм, либерализм, марксизм) создавало предпосылки множественных модерностей, реализуемых в рамках общего культурно-цивилизационного проекта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. Двенадцать лекций / пер. с нем. – Москва: Весь Мир, 2008. – 416 с.

2. Eisenstadt S.N. Multiple Modernities // Daedalus. – Vol. 129. – №. 1. – 2000. – P. 1–29.

3. Дестют де Траси, А.-Л.-К. Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова / пер. с фр. – Москва: Академический Проект, 2013. – 334 с.

4. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Москва: Госполитиздат, 1955. Т. 3: XIV. – 616 с.

5. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Москва: Политиздат, 1957. Т. 8: XIV. – 689 с.

6. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4-х т. Т. IV. Господство / пер. с нем. – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 542 с.

7. Манхейм К. Диагноз нашего времени / пер. с нем. и англ. – Москва: Юрист, 1994. – 700 с.

8. Лукач Д. История и классовое сознание. Хвостизм и диалектика. Тезисы Блюма (фрагменты) / пер. с нем. – Москва: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. – 608 с.

9. Грамши А. Тюремные тетради: в 3-х ч. Ч. 1 / пер. с ит. – Москва: Политиздат, 1991. – 560 с.

10. Шмитт К. Понятие политического / пер. с нем. – Санкт-Петербург: Наука, 2016. – 568 с.

11. Арендт Х. Vita Activa или О деятельной жизни / пер. с нем. и англ. – Санкт-Петербург: Ад Маргинем Пресс, 2017. – 416 с.

12. Манн М. Источники социальной власти: в 4-х т. Т. 1: История власти от истоков до 1760 г. н.э./ пер. с англ. – Москва: Дело, 2018. – 760 с.

13. Манн М. Источники социальной власти: в 4-х т. Т. 2: Становление классов и наций-государств, 1761–1914 (книга первая) / пер. с англ. – Москва: Дело, 2018. – 512 с.

14. Манн М. Источники социальной власти: в 4-х т. Т. 3: Становление классов и наций-государств, 1761–1914 (книга вторая) / пер. с англ. – Москва: Дело, 2018. – 520 с.
15. Джентиле Э. Политические религии. Между демократией и тоталитаризмом / пер. с ит. – Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2021. – 400 с.
16. Трунов А.А. Конструируя смыслы: Идеология в обществах модерна и постмодерна. – Белгород: БУКЭП, 2019. – 320 с.
17. Freedен M. Ideologies and Political Theory: A Conceptual Approach. – Oxford: Clarendon Press, 1996. – 603 p.
18. Гирц К. Интерпретация культур / пер. с англ. – Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 560 с.
19. Валлерстайн И. Мир-система Модерна. Т. IV. Триумф центристского либерализма, 1798–1914 / пер. с англ. – Москва: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. – 496 с.
20. Фурсов А.И. Борьба вопросов. Идеология и психоистория: русское и мировое измерение. – Москва: Книжный мир, 2017. – 768 с.
21. Фюре Ф. Постижение Французской Революции / пер. с фр. – Санкт-Петербург: ИНАПРЕСС, 1998. – 224 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ ЗАКОНЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Павлова С.А.,

кандидат технических наук

(Сибирский юридический институт МВД России);

магистрант

(Институт педагогики, психологии и социологии

Сибирского федерального университета)

Аннотация: социальные законы и их проявление, а также разумное управление жизнью общества являются актуальным объектом научных исследований на протяжении большого исторического отрезка времени. В данной статье анализируется историческая роль и значение отдельных социальных законов, в том числе их проявление и в современной жизни общества, управления ими инструментами современной государственной политики через призму действующих нормативных правовых документов. Предметом исследования стал ряд социальных закономерностей, проявляющихся на протяжении всей истории развития человеческого общества. Это такие общественные законы, как законы, констатирующие сосуществование социальных явлений; законы, устанавливающие тенденции развития; законы, фиксирующие причинную связь между социальными явлениями; законы, утверждающие возможность или вероятность связи между социальными явлениями. Для обоснования вывода использованы методы анализа и синтеза, исторический и логический. В качестве заключения автор отмечает, что изучение особенностей функционирования того или иного общественного института или явления связано, как правило, с выявлением возможных его положительных и отрицательных сторон, внешних и внутренних угроз, направленных на его функционирование и развитие, что позволяет сформулировать и принимать комплекс своевременных мер по совершенствованию его деятельности. Любой социальный закон или тенденция проявляется на практике не вообще, а в конкретной форме – в деятельности отдельного человека (группы людей) или общественной (организационной) системы. Поэтому своевременное и качественное государственное управление на современном этапе играет главную роль в стабилизации общественной системы с учетом множества объективных условий внешнего и внутреннего характера, что даст возможность ее устойчивого развития.

Ключевые слова: социальные законы, историческая роль, группы людей, государственное управление, устойчивое общественное развитие.

SOCIAL LAWS AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF MODERN SOCIETY

Pavlova S.A.,

Candidate of Technical Sciences

(Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia);

Undergraduate

(Institute of Pedagogy, Psychology and Sociology

Siberian Federal University)

Abstract: social laws and their manifestation, as well as the rational management of the life of society, has been a topical object of scientific research over a long historical period of time. This article analyzes the historical role and significance of individual social laws, including their manifestation in the modern life of society, their management by the tools of modern state policy through the prism of existing regulatory legal documents. The subject of the study was a number of social patterns that manifest themselves throughout the history of the development of human society. These are such public laws as: laws stating the coexistence of social phenomena; laws that set development trends; laws fixing the causal relationship between social phenomena; laws that affirm the possibility or probability of a connection between social phenomena. To substantiate the conclusion, methods of analysis and synthesis, historical and logical, were used. As a conclusion, the author notes that the study of the features of the functioning of a particular public institution or phenomenon is associated, as a rule, with the identification of its possible positive and negative sides, external and internal threats aimed at its functioning and development, which allows us to formulate and accept a complex timely measures to improve its activities. Any social law or trend is manifested in practice not in general, but in a specific form - in the activities of an individual person (group of people) or a social (organizational) system. Therefore, timely and high-quality public administration at the present stage plays a major role in stabilizing the social system, taking into account many objective conditions of an external and internal nature, which will enable its sustainable development.

Keywords: social laws, historical role, groups of people, public administration, sustainable social development.

Жизнь человека подчинена целому ряду закономерностей, которые он, скорее всего, и не отслеживает каждый день или начинает их понимать, анализируя череду событий только по прошествии длительного периода прожитых лет, иногда, наверное, даже удивляясь тому, что раньше не замечал и тем более не понимал этих процессов и их значения в своей жизни. Название этих закономерностей, которым невольно подчиняется жизнь людей, целого поколения населения, даже не только отдельной страны, но и группы стран, можно описать таким термином, как социальные законы. Анализу проявления некоторых из них и посвящена данная публикация.

Социальные законы – это более или менее полное отражение явлений и их взаимозависимостей, присущих окружающему миру. Социальные законы складываются в различных сферах деятельности человека, и прежде всего в сфере материальной деятельности.

Отдельные категории социальных законов показывают взаимосвязь социальных явлений. Это тот факт, который не подлежит изменению, даже если человек этого может не знать или отрицать по неведению. Примерами могут являться следующие факты, уже наглядно проявившиеся в жизни современного общественного пространства. Так, индустриализация и урбанизация общества привели к сокращению занятости в сельском хозяйстве. Увеличение числа мигрантов меняет структуру занятых в некоторых отраслях (строительстве, массовом общественном питании, мелкой розничной торговле и др.).

Следующая группа законов констатирует изменения в развитии структуры социального объекта, переход от одного порядка взаимоотношений основных общественных сил (классов, групп) к другому. Так, изменение характера производительных сил всегда требует изменения отношений производства: феодальный способ производства – крестьянин и ветряная мельница, при капитализме на первый план выходят – капиталист и промышленное производство, информационное общество – программист (интеллектуальный труд и компьютеры (смартфоны)).

Выделить можно и закономерности, фиксирующие причинную связь между социальными явлениями. Важнейшим и необходимым условием социальной интеграции выступает рациональное сочетание общественных и личных интересов, которые всегда находятся в противоречии, но проявляются одновременно. Одной из главных проблем в развитии общественных отношений может являться слишком быстрый, радикальный переход от одной системы ценностей, созданных в обществе, к другой, совершенно новой, а значит, и чуждой мышлению и чувствам большинства членов общества, что может вызывать волнения со стороны населения, не желающего расставаться со старой парадигмой мышления, которую сформировали социальные устои предыдущего общественного кластера в коллективном сознании по отношению к действующей власти.

Имеет место в жизни общества и ряд социальных закономерностей, утверждающих возможность или вероятность связи между социальными явлениями в жизни малых социальных групп (пар, семей). В частности, уровень бракоразводных процессов в различных странах повышается и колеблется вместе с экономическими циклами. При этом сказать, что семья отслеживает фазу экономического цикла, принимая решение о разводе, нельзя, но это процесс, который идет и внутри самой малой ячейки общества, складывается из отдельных действий, событий в процессы внешней силы для психики отдельных людей, что толкает их на такой шаг с целью выжить и справиться с ситуацией выбора. Любой социальный закон или тенденция проявляется на практике не вообще, а в конкретной форме – в деятельности отдельного человека, группы людей, а затем и общественной (организационной) системы в целом.

Один их известных в мире историков, социологов Питирим Сорокин не только обосновал социальный закон *флуктуации (колебания) тоталитаризма и свободы*, но и показал одну из закономерностей выхода из периодических кризисов, затрагивающих любое общество. Такой антикризисной мерой является усиление роли государственного регулирования в условиях глубокого спада. Этот закон проявился как зеркальное отражение кейнсианского направления не только в 30-х годах XX века, но и в начале XXI века доказал свою целесообразность и эффективность, проявившись в деятельности государств, которые на этапе развитого неолиберализма, то есть полной хозяйственной свободы экономических субъектов, решительно вмешались в хозяйственную жизнь в условиях глубокого финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг., 2014–2015 гг., а также и в настоящее время [1, с. 215].

Каким будет будущее, во многом зависит от того, как его представляют люди и общественные силы и что они делают в интересах своего будущего.

Общие теории социального развития всегда нацелены на поиск ответов на такие вопросы: существуют ли общие законы общественного развития, т.е. необходимые этапы развития, через которые должны за редкими исключениями проходить общества различных стран и народов? можно ли прогнозировать эти этапы для конкретных стран?

После теории марксизма, которая реализовалась путем построения социалистической системы хозяйствования в большом числе стран мира, одной из самых разработанных и противостоящих марксизму концепций всемирной истории явилась теория стадий экономического роста американского социолога, экономиста и историка У. Ростоу, смысл которой в том, что развитие орудий труда, вызванное прогрессом техники и науки, глубоко изменяет все области общественной жизни, структуру социальных отношений, культуру, способы удовлетворения повседневных потребностей, где пятая стадия – эра «высокого уровня массового потребления».

С учетом разносторонности взглядов ученых имеющиеся теории всегда имеют своих антагонистов, что подтверждает смысл известной басни И.А. Крылова «Лебедь, Щука и Рак». Психологическое понятие «неудовлетворенность» (или его синоним «личный интерес») движет общественным развитием, и то, что для жизни общества было актуальным всего несколько десятилетий назад, под влиянием научно-технической революции быстро и даже стремительно уходит в прошлое, вызывая необходимость продвижения тех ростков новой действительности, которые всегда зарождаются еще в старой системе общественных отношений и субъективных личностных установок. Внутренне присутствующее человеку чувство неудовлетворенности и умение видеть новые возможности развития из существующих реалий, опираясь на базовую сущность реализованных теорий технического детерминизма У. Ростоу и «светлого коммунистического будущего» К. Маркса, побуждают интеллектуальные элиты искать новые критерии общественного прогресса и пути общественного развития.

Есть смысл процитировать еще одного известного миру историка, социолога, культуролога А.Д. Тойнби, создателя цивилизационной теории, который в течение своей жизни исследовал международную историю и процессы глобали-

зации. Согласно его концепции не существует единой истории человечества, а есть лишь история отдельных своеобразных и замкнутых цивилизаций. Цивилизация – это общество, состоящее из одного или нескольких государств, сплоченных единым подходом к построению общественных процессов и управлению ими. Каждая цивилизация проходит в своем развитии стадию возникновения, роста, надлома и разложения, после чего гибнет, уступая место другой. Вызывают эти переходы ряд факторов-вызовов, основными из которых являются: суровый климат, новые земли, внешнее давление, внешнее ущемление, неожиданные удары со стороны человеческого окружения [2].

«...Ни одна общественная формация, – говорит Маркс, – не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13, стр. 6–8) [3].

Итак, общие теории социального развития весьма противоречивы. Они по-разному истолковывают необходимые этапы, через которые должны проходить общества в своем развитии, и все же, рассматривая вопрос чисто эмпирически, приходится констатировать, что в каждой конкретной стране на определенный момент времени существует свой уровень развития производительных сил и соответствующих им производственных отношений, своя социальная структура и культурные нормы, своя политическая организация общества. И лишь поиск эффективных инструментов управления этими структурами, с учетом объективной реальности и тенденций развития науки и реализации достижений по внедрению ее результатов в общественные процессы, жизненных интересов и потребностей каждого человека, позволяет обществу логично перейти и достичь нового более качественного этапа социального развития, сочетая старое (образ жизни пожилых людей) с новым образом жизни (молодое поколение).

Примером эффективного управления многообразными проявлениями интересов граждан страны и даже ряда стран может служить принятая в стране Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г.). Ожидаемые результаты ее реализации в виде определенных социальных показателей могут реально свидетельствовать об углублении и расширении процесса гармоничного воспитания населения в духе единства российской общности [4, с. 50], позволят добиться принципиально важных позитивных результатов, обозначенных в нормативно-правовой документации через социальные изменения в обществе, такие как развитое чувство единства многонационального народа. Этот посыл, заданный правительством, и должен сыграть ту значимую роль, которая поможет достичь цели современного общества, изменяясь, сохраниться как государственность на базе единства и независимости. Это и есть тот фундамент, который и обеспечивает целостность российской цивилизации в отношении внешних вызовов и угроз.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Скуднова Т.Д., Гасанов А.М. Актуальность идей П. Сорокина в глобализирующемся мире // Вестник Таганрогского института им. А.П. Чехова. – 2012. – № 2. – С. 213–217.
2. Цивилизационная концепция Тойнби [Электронный ресурс]. – URL: https://spravochnick.ru/filosofiya/civilizacionnaya_koncepciya_a_toynbi/ (дата обращения: 21.03.2022).
3. Критика цивилизационного подхода к изучению истории развития общества [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.marxism-leninism.narod.ru/Stati/Civilis.htm> (дата обращения: 21.03.2022).
4. Павлова С.А. О роли и значении патриотизма в современном обществе: социально-правовой аспект / Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: сборник материалов XXIII международной научно-практической конференции: в 2-х частях / отв. ред. Д.В. Ким. – Красноярск, 2020. С. 48–51.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СУБКУЛЬТУРНЫХ МОЛОДЕЖНЫХ ТЕЧЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Селин Б.Н.,

кандидат педагогических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье анализируется состояние развития молодежных субкультур советского и постсоветского периодов, а также их современное состояние. Приведены этапы, причины возникновения, классифицирующие признаки, особенности современных молодежных субкультурных течений. Рассматриваются перспективы их дальнейшего функционирования.

Ключевые слова: субкультура, молодежь, классификация, трансформация, перспективы.

TRANSFORMATION OF YOUTH SUB-CULTURES IN CONTEMPORARY RUSSIA

Selin B.N.,

Candidate of Pedagogical Sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article deals with the analysis into the state of development of youth sub-cultures during the Soviet and post-Soviet periods in Russia, as well as their current situation. Stages, origins, designating elements and peculiarities of contemporary youth sub-cultural organizations are given. The prospects of their further functioning are considered.

Keywords: sub-culture, youngsters, classification, transformation, trends.

Современное состояние общественных отношений в России подвержено среди прочих воздействию такого мощного фактора, как усиление влияния множества культур как на саму среду, так и на взаимоотношения участников этого процесса. Это обусловлено, с одной стороны, естественным уникальным, исторически сложившимся для нашей страны симбиозом различных этнонациональных культур и, с другой стороны, наднациональной надстройкой промежуточных культур. Такое представление о многогранном, многостороннем характере культурного пространства России предопределяет структурирование уровней культуры как полярное единство таких полисред, как этнические и национальные, а также срединные и специфические культуры (маргинальная культура, субкультура, контркультура) (В.Е. Давидович, Г.В. Драч, О.М. Штомель и др.).

Такое многообразие культурных наслоений, обладающих уникальными свойствами, формами организации, функционирования, ролью в обществе, равно как и степенью воздействия на него, может и должно быть объектом изучения в системе профессиональной подготовки сотрудников полиции. Особое место в этой системе приобретает комплекс знаний, умений, способностей будущих правоохранителей, т.е. тех компетенций, которые имеют решающее значение применительно к эффективному выполнению ими своих профессиональных функций в поликультурной среде жизнедеятельности.

Молодежные субкультуры как особая форма организации жизни социальных групп, стремящихся организовать в рамках господствующей культуры свою собственную, относительно автономную форму культурного существования, прочно и давно стали неотъемлемой частью современного общества. Исходя из особенностей профессиональной деятельности сотрудников полиции в поликультурной структуре современного российского общества нас интересует проблематика возникновения, существования молодежных субкультурных образований, оказывающих как положительное, так и отрицательное влияние на правосознание населения.

Отечественные и зарубежные педагоги и психологи предпринимали на разных этапах развития общества исследования, посвященные изучению причин возникновения субкультурных образований молодежи (Т.П. Малькова, П.С. Гуревич и др.), рассматривали их классифицирующие признаки (М.А. Давыдов, Л.Г. Ионин, Н.В. Кофырин, Л.И. Михайлова, З.В. Сикевич, Н.Дж. Смелзер, М.Н. Топалов, А.Я. Флиер и др.), разрабатывали стратификационные модели субкультур (В.С. Жидков, К.Б. Соколов и др.).

Рассматривая принадлежность индивидуума к определенной молодежной субкультуре, исследователи сходятся во мнении, что этот феномен определяется типом молодежной личности. Согласно классификации Р.К. Мертона, формы поведения личности указывают на их подчинение определенным нормам: новациям, ритуализму, затворничеству, мятежу [7]. В качестве новации ученый определяет процесс обращения личности к общественно порицаемым нормам поведения при недоступности для него социально одобряемых норм достижения целей, что в итоге ведет к порождению социально опасного поведения. Под ритуализмом понимается приверженность личности ценностям, бесполезным для общепринятой культуры. Затворничество проявляется в осознанном отказе от целей, средств, норм социально значимой траектории поведения, превращении в изгоев общества, алкоголизации и наркотизации. Конечной целью мятежа является установление нового общественного порядка.

Отдельные исследователи (Е.В. Змановская, С.В. Косарецкая и др.) придерживаются социально-правового основания классификации молодежных субкультур, выделяя: 1) просоциальные, т.е. позитивно направленные объединения (экологические, патриотические и пр.); 2) асоциальные, т.е. нейтральные по отношению к окружающей социальной действительности (музыкальные и спортивные фанаты и др.); 3) антисоциальные – хиппи, панки, преступные группировки, наркоманы и т.п. [6].

Похожая классификация неформальных объединений молодежи наблюдается и в работах И.Я. Полонского, который в качестве основополагающего признака рассматривает социальную направленность деятельности. Он выделяет такие субкультурные группы, как просоциальные (социально-положительные); асоциальные (апатичные основным социальным проблемам, имеющие узкогрупповые ценности); антисоциальные (социально-отрицательные) [8].

В рамках нашего исследования мы будем придерживаться точки зрения И.П. Башкатова [2], который, рассматривая ключевые признаки неформальных групп несовершеннолетних правонарушителей, опирается на опыт и мотивы их антисоциальной активности и классифицирует молодежные направления следующим образом:

- социально-нейтральные группы общения;
- предкриминальные группы подражания;
- неустойчивые криминальные группы;
- устойчивые преступные группы.

В силу того, что субкультуры представляют собой достаточно подвижный, недолговечный феномен, построить их синергетическую модель в отрыве от социокультурного влияния других суб-, контр-, этнических, национальных и доминантных культур не представляется возможным [1, с. 44–47]. Тем не менее ретроспективный анализ этого феномена позволяет выделить несколько этапов его развития в нашей стране:

- 1) советский;
- 2) постсоветский,
- 3) нового времени.

Во времена Советского Союза проявление молодежной активности, отличной от идеологически принятой концепции, чаще всего ассоциировалось с «тлетворным влиянием западного образа жизни» (Ю.Л. Качанов, И.Г. Лаумянская, В.А. Писарева и др.) и рассматривалось, прежде всего, как формы девиантного поведения (А.Я. Миллер, К.К. Платонов, С. Фрис и др.). С одной стороны, советское общество было ограничено в выборе форм проявления альтернативной деятельности, с другой стороны, само общество не стремилось массово к демонстрации идей, мыслей, форм поведения, отличных от общепринятых в обществе идеологических установок. Субкультурные течения часто вызывали гнев советских властей, а государственные средства массовой информации называли эти группы ленивыми паразитами, пиявками общества и даже фашистами.

Самой первой советской субкультурой стали «стиляги». Это движение зародилось на рубеже 50-х гг. прошлого века и просуществовало до начала 80-х годов. В своем большинстве участниками этой субкультуры были представители так называемой золотой молодежи, которые ни в чем не нуждались и которым необходимо было чем-то занять свое свободное время. «Стиляги» своим внешним видом, раскованностью поведения, увлечением западной музыкой и танцами пытались освежить мрачную однообразную моду, бытие послевоенного Советского Союза. Особенно ярко это проявлялось в одежде, частично со-

здававшейся самостоятельно, частично приобретаемой у фарцовщиков. В социальном плане культура «стиляг» была миролюбивой и не относилась к агрессивной, хотя официальные представители культуры Советского Союза относились к ней неприязненно.

Движение «хиппи» в нашей стране появилось на основе уже существовавшей за рубежом базы (одежды, атрибутики, музыки), хотя и адаптированной под местные условия. Советские «хиппи» не имели своей идеологии и у своих западных собратьев копировали в большей степени образ жизни, а не мышления. На Западе «хиппи» противопоставляли свою культуру потребительству и упадничеству общества, в то время как советские «хиппи», как и все население, не имея открытого доступа к зарубежным товарам, стремились удовлетворить эти потребности услугами черного рынка. Поведение как образ существования культуры «хиппи» в нашей стране было направлено против консерватизма общественной и культурной сфер жизни, хотя в более мягкой форме, чем на Западе – «больше алкоголя – меньше наркотиков». Эта субкультура была чрезвычайно миролюбивой.

«Панки» появились в нашей стране на заре распада Советского Союза, копируя пристрастия западной молодежи. Основная особенность этой субкультуры, которая до сих пор, хотя и в меньшей степени, существует в России, проявляется в провокационном поведении, внешнем виде, являющихся атрибутами музыкального направления панк-рок. Во многом из этой субкультуры отпочковалось субкультурное направление «металлистов», среди которых популяризировалось творчество таких хэви-метал-групп, как Black Sabbath, Iron Maiden, Man of War, Judas Priest, Motorhead и пр.

Примерно в то же время появилась в нашей стране субкультура «байкеров» – мотоциклистов-любителей, которые, в отличие от зарубежных, прежде всего американских, не стремились к созданию преступных группировок, а объединялись на основе увлечения мототехникой, тяжелой рок-музыкой и нередко становились предметом внимания милиции.

Наряду с перечисленными эпатажно-альтернативными группами молодежи в период распада СССР появились агрессивно настроенные субкультурные течения, имевшие уникальное отечественное происхождение. Среди наиболее известных выделяются «гопники» и «люберы». Мировоззренческие интересы этих течений были во многом противоречивыми, хотя и социально опасными.

С одной стороны, название «люберы» закрепилось за группой молодежи из подмосковного г. Люберцы, в дальнейшем распространившись на столицу и Подмоскovie. Они опирались на ведение здорового образа жизни, туризм и первоначально даже участвовали в региональной программе по надзору за молодежью в качестве членов «народных дружин» [5, с. 44–47]. С течением времени активность позитивно настроенных групп приобрела характер хулиганских проявлений, направленных против неагрессивных неформалов разного толка. Движение «люберов» постепенно исчезло в начале 1990-х гг.

«Гопники» как современное развитие «босаяцкой братии» периода детской беспризорности в России в начале 20-х гг. прошлого века [4] появились в конце XX в. В отличие от «люберов» это молодежное направление изначально ориен-

тировалось на «воровской» образ жизни: специфическую моду, тюремный жаргон, нецензурную лексику, агрессивное хулиганское поведение.

Современное развитие общества – цифровизация общественных отношений, отказ от традиционных межличностных форм общения, индивидуализация коммуникации – вносит существенные коррективы в жизнь субкультур. Наблюдается такое разнообразие музыкальных жанров, стилей самовыражения и поведения, которые трудно было бы представить в период жесткого разграничения субкультур двадцатого века. Поскольку изменения музыкальных, стилистических пристрастий происходит стремительно, то в наше время молодые люди могут одновременно являться представителями нескольких субкультурных течений.

Современные субкультуры, наряду с существующими старыми, представлены группами молодежи, которые называют себя «ванильки», «халлю», «винишко-тян», «хелс-готы», «хипстеры», «тамблер-гёрл», «компьютерные гики», «геймеры», «воркаутеры», «АУЕ» и пр. В большинстве своем упомянутые молодежные группы имеют неагрессивный, альтернативно-креативный характер. Исключением является «АУЕ» («Арестантский уклад един»), которое представляет собой крайне опасное, криминально ориентированное течение, получившее достаточно широкое распространение в настоящее время. Его суть заключается в пропаганде преступного образа жизни, уголовных ценностей у молодежи не только из уязвимых, неблагополучных, но и вполне состоятельных семей. Социальная опасность этого направления молодежной активности состоит в том, что ее последователи не столько «рекрутируются» в местах лишения свободы для несовершеннолетних правонарушителей, среди воспитанников детских домов и интернатов, а во многом и среди вполне законопослушных молодых людей, преимущественно активных пользователей социальных сетей Интернета [3, с. 151–155].

В заключение необходимо отметить, что почти все субкультуры в той или иной степени оказывают влияние друг на друга. Одни субкультурные течения исчезают, другие мимикрируют, подстраиваясь под массовую культуру, некоторые сохраняют довольно-таки устойчивое состояние. В начале XXI века существенным трансформациям подверглось мировоззрение молодежи, видоизменились ценностные ориентиры – более популярными стали увлечения, связанные с современными технологиями, Интернетом, визуальными эффектами, искусственным интеллектом, однако заметно упал интерес к проблемам как социального, так и политического характера.

Однако необходимо отметить, что события последних месяцев указывают на то, что субкультурная составляющая нашего общества, видимо, претерпит изменения. Сейчас трудно прогнозировать развитие ситуации в данной сфере общественных отношений, поскольку маятник субкультурного развития может качнуться как в сторону радикализации, так и позитивной эволюции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абросимов В.В. Punk not dead?: ретроспективный анализ субкультур в России // Политика и общество. – 2021. – № 3. – С. 48–54.
2. Башкатов И.П. Психология асоциально-криминальных групп подростков и молодежи: учеб.-метод. пособие. – Москва, Воронеж: Моск. психол.-соц. ин-т. МОДЭК, 2002. – 415 с.
3. Дзиканская С.Г., Грабчак О.О. Субкультура «АУЕ» – Основные подходы к пониманию / Лучшая научная статья 2017: сборник статей XIII Международного научно-практического конкурса: в 2-х частях. – Пенза, 2017. С. 151–155.
4. Добренъков В.И., Кравченко А.И. Социология: в 3-х т. Т. 2: Социальная структура и стратификация. – Москва: ИНФРА-М, 2000. – 536 с.
5. Казанников А.А. Неформальные молодежные движения в СССР в период перестройки // Юный ученый. – 2016. – № 2(5). – С. 44–47.
6. Косарецкая С.В., Косарецкий С.Г., Синягина Н.Ю. Неформальные объединения молодежи: профилактика асоциального поведения. – Санкт-Петербург: КАРО, 2006. – 387 с.
7. Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура / пер. с англ. Е.Н. Егоровой и др.; науч. ред. З.В. Коганова. – Москва: АСТ, Хранитель, 2006. – 873 с.
8. Полонский И.Я. Внешкольное общение как фактор формирования личности подростков и юношей / Прикладные проблемы социальной психологии. – Москва: Наука, 1983. С. 52–69.

**ФИНАНСОВО-ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

Сычева И.И.,

кандидат экономических наук;

Куприянов С.В.,

доктор экономических наук, профессор

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина);

Парфенова В.А.

(в/ч 14086, Камчатский край)

Аннотация: в статье рассматривается связь финансовой и информационной безопасности как одно из приоритетных направлений повышения национальной безопасности государства в условиях ввода санкций в отношении российских юридических лиц (предприятий) рядом других государств. Были выявлены важные тенденции, наметившиеся в России в последние годы, направленные на нивелирование внешних и внутренних угроз в ключевых отраслях экономики и информационной сфере государства. Так, совершенствование нормативно-правовой базы в сфере обеспечения безопасности финансовых и информационных потоков приводит к активизации процесса импортозамещения, что, в свою очередь, обеспечивает сохранение устойчивости всех звеньев российской экономики. Также в статье выделены (выведены) приоритетные направления обеспечения финансовой безопасности, которые в конечном счёте своей значимостью определяют эффективность распределения ресурсов для развития целостной и устойчивой экономики разных уровней, а также сбалансированность бюджетной системы.

Ключевые слова: национальная безопасность, экономическая безопасность, финансовая безопасность, информационная безопасность, информационные угрозы.

**FINANCIAL AND INFORMATION SECURITY OF THE REGION:
THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS**

Sycheva I.I.,

Candidate of Economical Sciences;

Kupriyanov S.V.,

Doctor of Economical Sciences, Professor

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia);

Parfenova V.A.

(military unit 14086, Kamchatka Territory)

Abstract: the article discusses the connection between financial and information security as one of the priority areas for improving the national security of the state in the context of the introduction of sanctions against Russian legal entities (enterprises) by a

number of other states. Important trends have been identified that have emerged in Russia in recent years, aimed at leveling external and internal threats in key sectors of the economy and the information sphere of the state. Thus, the improvement of the regulatory framework in the field of ensuring the security of financial and information flows leads to the intensification of the process of import substitution, which, in turn, ensures the stability of all parts of the Russian economy. The article also highlights (deduced) priority areas for ensuring financial security, which, ultimately, by their significance determine the efficiency of resource allocation for the development of an integral and sustainable economy at different levels, as well as the balance of the budget system.

Keywords: national security, economic security, financial security, information security, information threats.

Одной из функций государства является обеспечение целостности и стабильности общества, его военной, экономической, духовной и информационной безопасности. Сегодня на Российскую Федерацию оказывает значительное негативное воздействие ряд внешних и внутренних факторов. В частности, проводящаяся с февраля 2022 года специальная военная операция потребовала увеличения финансирования военно-промышленного комплекса страны, увеличение числа и видов санкций, направленных против ведущих отечественных компаний, заставляет значительно перестраиваться всю финансовую систему страны. Путем воздействия на сознание населения всеми видами СМИ, а также через кинематограф, литературу, журналы, газеты ставятся под сомнение существующие в нашей стране морально-этические и культурные ценности. Кроме того, применение зарубежного софта в бизнесе и государственных организациях влечёт утечку львиной доли финансов и информации за рубеж. Все это ведёт к дестабилизации общества, разобщению народа, увеличению количества внутренних социальных конфликтов и разрушению инфраструктуры страны.

Среди составляющих национальной безопасности лидирующее место занимает экономическая безопасность⁴, которая, в свою очередь, опирается на финансовую безопасность в силу свойства финансов как связующего элемента всех экономических отношений [1, с. 48]. В то же время в условиях интеграции, информатизации и цифровизации всех сфер хозяйственной деятельности базовой составляющей финансовой, экономической и национальной безопасности страны и региона выступает информационная безопасность. Подписанный 2 марта 2022 года Указ Президента Российской Федерации «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации» подтверждает актуальность данного исследования [2].

Сегодня крайне важно исследовать механизм тесного взаимодействия финансовой и информационной безопасности – теоретические и методические аспекты обеспечения стабильности финансов путем информационного сопровождения дви-

---

⁴ Экономическая безопасность – состояние экономической системы, характеризующееся ее устойчивостью и стабильностью к внешним и внутренним угрозам, способностью самостоятельно находить пути и формы своего развития, постоянно быть в состоянии готовности для создания разных систем и механизмов по защите ее национальных интересов [1, с. 48].

жения денежных средств на всех этапах производственного процесса. Определим зависимость и взаимное влияние национальной, экономической, финансовой и информационной безопасности на региональном и государственном уровнях.

В целом в отношении содержания проблемы безопасности учеными предлагается применять логическую «цепочку безопасности», характеризующую весь процесс обеспечения защиты. Так, в нее предлагают включать объект угрозы – потребность, которая касается определенного предмета угрозы – интереса экономического агента, условия, влекущие возможные угрозы, то есть фактор дестабилизации, саму угрозу и противодействие ей.

Понятие национальной безопасности в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации определяется следующим образом: «национальная безопасность Российской Федерации (далее – национальная безопасность) – состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны» [3, п. 5.1].

Под информационной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства [4].

Так, сущность данного понятия наглядно отражается при анализе типов информационных угроз (рис. 1).

Рисунок 1. Типы информационных угроз

Выявим связь экономической и финансовой безопасности. Согласно действующей парадигме экономический потенциал напрямую влияет на национальную безопасность страны. Финансовая составляющая выступает связующим элементом государственной экономической системы. Кроме того, залогом стабильного функционирования государства и, соответственно, его национальной

безопасности является бесперебойное формирование финансовых ресурсов для обеспечения государственных охранных функций. В то же время взаимодействие национальной и финансовой безопасности «закольцовано». Так, например, увеличение преступности в стране потребует увеличения финансовых расходов и повысит нагрузку на налогово-бюджетную сферу (увеличит угрозы). Похожим образом взаимосвязаны информационная и финансовая безопасность. Стабильные финансовые отношения позволяют государству обеспечивать защиту информационной среды, тогда как неполадки финансовой системы ослабляют финансирование защиты информации. С другой стороны, реализация угроз информационной безопасности снижает безопасность всех элементов финансовой системы. К таким элементам относят: фондовый рынок, бюджетно-налоговую, кредитно-банковскую и валютно-денежную системы [1, с. 48–49].

На региональном уровне защита интересов всех элементов финансовой системы конкретизируется качественными и количественными особенностями угроз финансовой безопасности региона и его (региона) конкурентными способностями. Причем цели развития каждого региона должны укладываться в общую стратегию регионального развития всего государства.

Для обеспечения финансовой безопасности региона необходим индивидуальный анализ данных угроз для каждого региона Российской Федерации. На каждый регион будут влиять, по крайней мере, четыре типа факторов: внешние (общественные угрозы); внутренние (внутристрановые угрозы); внешние факторы (особенные для данного региона) и внутренние факторы (особенные для данного региона).

Так, среди внешних угроз можно выделить: нарастание военных конфликтов в мире, требующих дополнительного финансирования; слабую финансово-организационную и информационную поддержку российских экспортно-импортных отношений; вывоз отечественного капитала за границу и др.

К внутренним общестрановым угрозам относится ряд проблем, возникающих в связи с развитием теневой экономики, а именно: уход от налогов, криминализация экономики, усиление имущественных диспропорций среди населения, снижение инвестиционной активности отечественных предпринимателей и др. [1, с. 50].

Что касается «особенных» региональных финансовых угроз, то здесь они будут формироваться в зависимости от типа региона: от его географического положения, политических особенностей, социально-экономического уровня развития, уровня развития экологической безопасности и информационной обеспеченности.

Поскольку региональный уровень по масштабу отличается от государственного, то необходимо различать приоритетность сфер обеспечения финансовой безопасности (рис. 2).

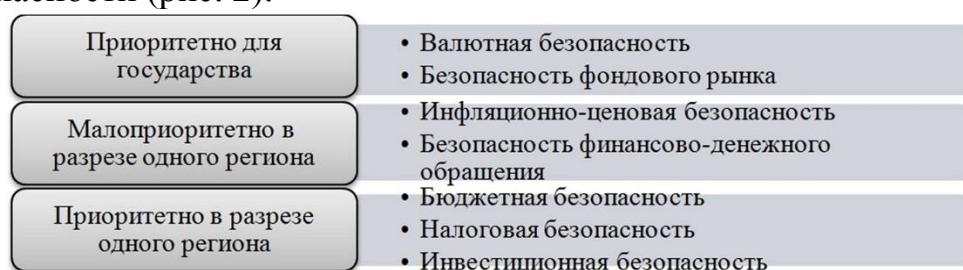

Рисунок 2. Степень приоритетности направлений обеспечения финансовой безопасности в разрезе государства и регионов

Поскольку важным условием для формирования новой стабильной экономики Российской Федерации сегодня является долгосрочная сбалансированность и устойчивость бюджетной системы, на региональные бюджеты возлагается особая задача. Эффективная политика региона должна способствовать решению кризисных вопросов, снижению зависимости от зарубежной конъюнктуры, повышению качества жизни населения в регионе и укреплению безопасности [5, с. 76].

Для этого все денежные средства, аккумулируемые в региональном бюджете, должны быть использованы исключительно для решения адресных вопросов в приоритетных направлениях.

На этом фоне крайне важным является защита информационных и финансовых потоков, связывающих консолидированный бюджет как в направлении от федерального уровня к местному, так и в обратном направлении – от физических и юридических лиц к бюджетам разных уровней. В компетенцию структур, обеспечивающих информационную безопасность, входят задачи нивелирования угроз нарушения конфиденциальности, целостности и доступности информации. Здесь важным видится реализация ряда задач по повышению квалификации персонала, работающего с информацией, доведение до них важности нераспространения информации, повышение уровня защиты аппаратно-программного обеспечения.

Также важно проводить тщательную селекцию партнеров для того, чтобы минимизировать риски возникновения договорных отношений с криминальными структурами, потенциальными преступниками и хакерами, недобросовестными партнерами и поставщиками услуг. Взаимодействие между различными структурами по обеспечению финансово-информационной безопасности в регионе сегодня находится в начале новой информационной эры для Российской Федерации. Так, в нынешних условиях внешнего санкционного давления Российская Федерация ведет активную работу по снижению зависимости от импорта в ключевых отраслях экономики, в том числе в финансовой и торговой сферах. В 2016 году вступило в силу постановление Правительства Российской Федерации № 925 «О приоритете товаров российского происхождения, работ, услуг, выполняемых, оказываемых российскими лицами, по отношению к товарам, происходящим из иностранного государства, работам, услугам, выполняемым, оказываемым иностранными лицами», которое установило приоритет российских товаров, работ и услуг при осуществлении тендеров по отношению к продукции иностранного происхождения [6].

Также работа по импортозамещению ведется и в информационной сфере. В последние годы выпущено несколько нормативных правовых актов, направленных на перевод госкомпаний на российское программное обеспечение до 2024 года [7; 8; 2].

Цифровизация финансов региона, построенная на отечественных IT-разработках, значительно снизит риски при решении задач национальной и информационной безопасности.

При этом степень приоритетности направления обеспечения финансовой безопасности должна определяться следующими критериями:

- 1) уровнем объекта, для которого выделяются приоритеты (личность, общество, хозяйствующий субъект, регион, государство);
- 2) уровнем напряженности (критичности) развития объекта;
- 3) уровнем развития финансовой системы объекта;
- 4) уровнем напряженности (критичности) в развитии компонентов финансовой системы объекта [5, с. 74–76].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Буркальцева Д.Д., Блажевич О.Г., Гук, О.А., Тюлин А.С., Сафонова Н.С. Классификация угроз финансовой безопасности государства в контексте трансформации социально-экономической системы // Бизнес. Образование. Право. – 2018. – № 4(45). – С. 46–53.
2. Указ Президента Российской Федерации от 02.03.2022 № 83 «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
3. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
4. Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
5. Каранина Е.В. Финансовая безопасность (на уровне государства, региона, организации и личности): монография. – Киров, 2015. – 239 с.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.09.2016 № 925 «О приоритете товаров российского происхождения, работ, услуг, выполняемых, оказываемых российскими лицами, по отношению к товарам, происходящим из иностранного государства, работам, услугам, выполняемым, оказываемым иностранными лицами» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 23.03.2017 № 325 «Об утверждении дополнительных требований к программам для электронных вычислительных машин и базам данных, сведения о которых включены в реестр российского программного обеспечения, и внесении изменений в Правила формирования и ведения единого реестра российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
8. Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 20.09.2018 № 486 «Об утверждении методических рекомендаций по переходу государственных компаний на преимущественное использование отечественного программного обеспечения, в том числе отечественного офисного программного обеспечения» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

**СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ОСНОВАНИЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЯХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ В УСЛОВИЯХ
СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ**

Таранова А.Е.,

кандидат социологических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье обоснование социально-гуманитарной методологии проектирования образования в вузах системы МВД России осуществляется через призму цивилизационного подхода, высвечивающего, с одной стороны, культурно-исторические векторы социального развития (в частности, утверждение человекоцентризма и построение системы ценностей в условиях глобализации), а с другой стороны, раскрывающего ценностные основания современных глобальных вызовов и угроз гуманитарной безопасности. Образование рассматривается как элемент цивилизационной конструкции, воспроизводящий определённый тип личности. «Цивилизационные» задачи образования раскрываются на основе специфики ведомственного образования, приоритетом которого является ориентация на *субъектность (личность) в контексте формирования и совершенствования кадрового потенциала органов внутренних дел.*

Ключевые слова: социально-гуманитарное знание, цивилизация, культура, образование, образовательная организация системы МВД России, социальный капитал полиции, кадровый потенциал полиции, компетентностный подход, социально-гуманитарная образовательная стратегия.

**SOCIO-HUMANITARIAN FOUNDATIONS OF EDUCATIONAL
STRATEGY IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIAN
IN THE CONTEXT OF MODERN CHALLENGES AND THREATS**

Taranova A.E.,

Candidate of Sociological Sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: in the article, the substantiation of the socio-humanitarian methodology for designing education in the universities of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia is carried out through the prism of a civilizational approach, highlighting, on the one hand, the cultural and historical vectors of social development (in particular, the assertion of human-centrism and the construction of a system of values in the context of globalization), and on the other hand, revealing value ba-

ses of contemporary global challenges and threats to human security. Education is considered as an element of a civilizational structure, reproducing a certain type of personality. The “civilizational” tasks of education are revealed on the basis of the specifics of departmental education, the priority of which is the focus on subjectivity (personality) in the context of the formation and improvement of the human resources potential of the internal affairs bodies.

Keywords: social and humanitarian knowledge, civilization, culture, education, educational organization of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia, social capital of the police, personnel potential of the police, competence-based approach, social and humanitarian educational strategy.

Историческое «вызревание» понимания роли антропологического (человеческого) фактора как основы измерения (в частности, научного) и институционализации социальной реальности происходило длительно, проявлялось и «размывалось» на различных историко-культурных этапах в свете специфики типов мировоззрения, ценностных доминант, научных картин мира и типов научной рациональности. Становление человекоцентризма как социально-практической и научно-методологической программы относится только к рубежу XIX и XX веков, далее данная установка получает интенсивное развитие, усиливая процессы смены философских и методологических оснований естественных и социально-гуманитарных наук на противоположные классическо-рационалистическим, принципов и средств конструирования социальной реальности. В свете влияния указанных векторов развития цивилизации науки о человеке и обществе (социально-гуманитарные науки) обретали статус «всеобщезначимых» наук, позволяющих не только «понимать», но и «конструировать», «интегрировать» (что признано сегодня даже прагматическими и материалистическими концепциями философии и науки). Сегодня социально-гуманитарные науки, формируя междисциплинарноинтегративные методологические познавательные феномены, которые в условиях постнеклассического типа рациональности приходят на смену предшествовавшему постмодернистскому плюрализму неклассики, вновь возвращают в повестку научных дискуссий и поиска методологических парадигм проблемы целостности, национальной идентичности, ценностных оснований цивилизаций. Они становятся актуальны в условиях новейшего «переломного периода» для «выработки «нового типа единства»... новой высшей ценности – социальной интеграции» [2, с. 344] в условиях кризиса глобализации и мультикультурализма.

Векторы современной (новейшей) идентичности должны оттолкнуться от переобращения к ценностным основаниям, исторически сложившимся духовным формам жизни обществ (общностей), относящимся к различным культурно-цивилизационным типам. Социально-гуманитарное знание, погруженное в культуру, исторически взаимодействующее с философией, религией, моралью, обыденным сознанием, представляет собой культурно-цивилизационный феномен, который готов предложить органичный для культурно-антропологических констант личности, общества, государственности вариант развития в возрождающихся усло-

виях выбора. Так, в условиях дискурса об основаниях идентичности и консолидации общества и личности как цивилизационной проблемы, выражающейся в «постепенной подмене национального космополитическим... которая ставит интересы всего человечества в целом выше интересов отдельной нации или государства... [космополитизм – *A.T.*] основан на отказе от признания приоритетности национальных традиций и культуры перед традициями и культурой других стран и народов, относит разные проявления патриотизма к примитивным формам человеческого сознания» [2, с. 256], в контексте социально-гуманитарного знания возрождаются и переосмысливаются основания русской философии и социологии соборности как исторического духовного образца «всеобщества», основанного на власти морального авторитета, высшего нравственного начала. В основы конструкции цивилизации и культуры также вписаны исторически сложившиеся национальные воспитательные и образовательные парадигмы: «все эти элементы встраивались в социокультурные основания цивилизационных моделей, были непосредственно сплетены с воспроизводством определенного типа личности, этноса, находящегося в органичном единстве с цивилизационными традициями общества и доминирующей в нем системой культурно-религиозных ценностей» [1, с. 12]. Новейший срез современности показывает, что системообразующей основой выживания цивилизации, страны, государства, общества, личности является ценностная составляющая. Необходимость самоопределения относительно традиционной системы ценностей, социальных скреп становится очевидной на всех уровнях социальной реальности (личностном, профессиональном, общественном, цивилизационном, общечеловеческом). Принимаемые долгое время в качестве общечеловеческих ценности западной цивилизации воспринимаются сейчас не просто как вызов, а как угроза существованию цивилизаций не-западного типа. Это повышает ответственность и значимость социальных институтов, традиционно выполняющих конструктивистско-солидаристскую социальную функцию. В частности, задача реконструкции и развития ценностной основы государства, общества, личности принадлежит системе образования как институту, обеспечивающему воспроизводство и трансляцию культурных и цивилизационных образцов. Приоритетна аксиологическая миссия и для системы ведомственного образования.

Анализ траекторий формирования современного образовательного пространства позволяет выделить концепт «человеческого измерения» как определяющий аксиологическую, методологическую установку (стратегию) и тактику (технологии, методика) образования. Центром современного образовательного пространства является личность (личность как субъект). Данная ценностно-мировоззренческая установка является решающей и для определения методологических оснований образовательной стратегии в образовательных организациях системы МВД России, решающих задачи развития человеческого, социального, культурного капитала органов внутренних дел через совершенствование кадрового потенциала. В целом ориентация на личностную составляющую образования, рассмотрение его результатов как интегрированного социально-личностного феномена, определяемого мотивационно-ценностными, когнитивными (внутренними) факторами и средовым фактором (внешним, указывающим на погруженность в культурный контекст), заложена компетентностным подходом. В частности,

А.В. Хуторской отмечает, что компетентностный подход, интерпретированный в 2002–2004 годах применительно к отечественным условиям и традициям образования, существенно отличается от того, как он был определен в Швейцарии еще в 1996 году. Так, отличие основных понятий (например, разведение компетенций (внешних нормативов) и компетентности (личностных качественных показателей усвоения компетенций), не свойственное для европейского подхода) выведено «из достижений отечественной философии, а именно – русского космизма, в котором разделяются внутренний и внешний миры человека... а смысл образования человека видится в достижении изначально заложенной тождественности этих миров» [4, с. 86]. Ориентация на понимание социального и индивидуального, выведенное из русской философии и вложенное в базовые понятия компетентностного подхода, демонстрирует культуроцентричный подход к моделированию образования как идентификационного инструмента цивилизации. В свете этого особую значимость обретает методология реализации компетентностного подхода, в частности, с учетом условий ведомственного образования.

Ориентация на личность как решающий фактор реализации социального конструктивизма актуальна и для современной системы правоохранительных органов России, в частности, института полиции. В свете этого стратегический вектор развития современной российской полиции – преобразование и накопление социального капитала. В данном контексте *«понятие «социальный капитал» используется как интегративное понятие, объединяющее репутационно-имиджевые характеристики органов внутренних дел, показатели уровня доверия населения, определяющие эффективность выполняемых функций, вплоть до прогнозирования и стабилизации оперативной обстановки»* [5, с. 153]. Очевидно, что определяется качество социального капитала полиции качеством и уровнем кадрового потенциала. Ядром данной установки становится формирование полицейского как «лидера» гражданского общества, готового к конструктивной коммуникации на всех уровнях профессионального общения и взаимодействия – в рамках профессионального сообщества; с органами власти и местного самоуправления; с различными социальными группами и институтами гражданского общества.

Образовательные и научные организации системы МВД России вырабатывают исторически преемственные, национально-ориентированные принципы подготовки кадров. В условиях компетентностно-ориентированной учебно-воспитательной стратегии вузов системы МВД России установка на личность получает преломление через понятие *«субъектность образования»*.

В широком значении «субъектность образования» понимается как способность обучающегося формировать, развивать, преобразовывать, соотносить с возможными приоритетами, вызовами и угрозами индивидуальную образовательную стратегию, основываясь на осознанном ценностном отношении к профессии, целостном социально-историческом мировоззрении, коммуникативности.

Как отмечалось ранее, направленность реализации компетентностного подхода, наполненность его конструкции цивилизационным содержанием (соответствующим преемственно-историческим профессиональным стандартам формирования кадрового потенциала органов внутренних дел) определяются методологическими и методико-технологическими (специальными) образова-

тельными условиями образовательных организаций системы МВД России. Форсайтом моделирования методологических условий реализации компетентного подхода является определение социально-гуманитарной методологии как интегративной, наиболее полно выражающей содержание и контекст образования (культурно-исторические ценности и смыслы), формирующей образовательное пространство, образовательную стратегию «в человеческом измерении» с цивилизационной точки зрения.

Основными принципами образовательной стратегии в социально-гуманитарной методологической концептосфере являются открытость, коммуникативность, междисциплинарность, многовекторность, субъектность, системность. Реализация данных принципов предполагает обращение к основополагающим характеристикам культуры, имеющим цивилизационно-ценностное и гуманитарно-знаниевое выражение (например, применительно к моделированию образовательного пространства вуза МВД России исторических традиций службы через связь времен и поколений), для их реконструкции в контексте формирования инновационного лично ориентированного образовательного пространства (субъектность) в вузах системы МВД России. Социально-гуманитарные методологические основания образовательной стратегии можно представить как фундаментальные инструменты развития личностного потенциала обучающихся и переориентации в рассмотрении процесса формирования *профессиональной функциональной и инструментальной грамотности (профессиональных компетенций) с узкопрагматической точки зрения, изолирующей инструментальные основы профессиональной компетенции от социально-гуманитарных компетентностных образований (лингво-коммуникативных, ценностно-мотивационных, историко-мировоззренческих, социально-деятельностных) к расширенному пониманию компетентности*. В данном ключе профессиональная компетентность (как результат образования) рассматривается как интеграция профессиональной и социальной готовности личности как субъекта профессиональной деятельности (сочетает показатели, устанавливаемые понятиями «компетенция» и «компетентность»).

Концептуально практическим основанием для реализации социально-гуманитарной стратегии образования в образовательных организациях системы МВД России является *проектная многовекторная образовательная среда*, ориентированная на моделирование и мобилизацию «лично образующих» инструментов, в частности, инновационных форм исторической работы, содержательно наполняющей эффекты иммерсии в реализации учебной, воспитательной и исследовательской деятельности. Понятие *многовекторности* противоположно линейному, «одномерному» построению образовательного процесса. В современной философии образования это понятие обозначает открытое, вариативное, лично ориентированное проектирование стратегий и практик обучения и профессионального воспитания, целью которого является *формирование у обучающихся индивидуальной образовательной стратегии – установки на непрерывный профессиональный и личностный рост, воспроизводство компетентности, развитие компенсаторных социально-психологических навыков* [3].

В свете этого моделирование социально-гуманитарных образовательных стратегий носит интегративный характер, требует системного подхода, мо-

бильности и вариативности реализуемых образовательных методик, образности и вариативности способов интерпретации информации.

В плоскости практической реализации социально-гуманитарная образовательная стратегия представляет собой лично ориентированный набор многообразного инструментария (лично ориентированных технологий обучения: компетентностно-ориентированных факторов – нацеленность на рост не только профессиональных, но и личностных компетенций, плотного духовного, междисциплинарного и коммуникативного пространства), создающего условия для преобразования «образовательного пространства» в индивидуальные «образовательные стратегии» и «образовательные биографии». Необходимость моделирования социально-гуманитарных основ ведомственного образования обусловлена тем, что вузы системы МВД России являются не только платформой формирования профессиональных компетенций, но и носителем, транслятором социально-культурных образцов, площадкой для диалога и межкультурной коммуникации. Социально-гуманитарная же методология противостоит деконструкции ведомственного интегрированного образовательного пространства и снижению его ценностного потенциала, усиливая целостность образовательной стратегии как синергии саморазвивающейся системы.

Таким образом, *социально-гуманитарная концептосфера образования* сохраняет, воспроизводит, моделирует, прогнозирует культурно-цивилизационный код образования, являясь источником мобилизации проектирования социальной реальности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вакулова Т.В., Ковалева Н.С. Особенности цивилизационного подхода в исследованиях по педагогике // Концепт. – 2020. – № 8. – С. 1–19.
2. Современные проблемы Российского государства. Философские очерки / под общей редакцией В.Н. Шевченко. – Москва: Прогресс-Традиция, 2025. – 464 с.
3. Формирование и совершенствование кадрового потенциала органов внутренних дел Российской Федерации: учебное пособие / И.Ф. Амельчаков [и др.]. – Белгород: Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2016. – 158 с.
4. Хуторской А.В. Методологические основания применения компетентностного подхода к проектированию образования // Высшее образование в России. – 2017. – № 12(218). – С. 85–91.
5. Чесовская М.Г., Таранова А.Е. О траекториях формирования субъектности современного полицейского в системе непрерывного образования и воспитания вуза МВД России / Морально-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел: современные подходы и перспективы развития: материалы всероссийской научно-практической конференции, 15 декабря 2021 года / сост.: В.А. Смородина, Г.В. Марченко, А.А. Алексеев, А.А. Жаворонкова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. – С. 153–158.

ЯЗЫК КАК МАРКЕР ЦИВИЛИЗАЦИИ

Черемохина Д.А.,

кандидат филологических наук
(Белгородский государственный национальный
исследовательский университет)

Аннотация: в статье рассматривается роль языка в зарождении и развитии цивилизации, а также состояние российской цивилизации, которое находит отражение в современной языковой ситуации. Автор представляет свое видение причин угасания традиционной цивилизации и анализирует перспективы дальнейшего развития.

Ключевые слова: российская цивилизация, русский язык, национальные ценности, языковая политика.

LANGUAGE AS A MARKER OF CIVILIZATION

Cheremokhina D.A.,

Candidate of Philological Sciences
(Belgorod State National Research University)

Abstract: the article discusses the role of language in the origin and development of civilization, as well as the state of Russian civilization, which is reflected in the modern language situation. The author presents his vision of the reasons for the decline of traditional civilization and analyzes the prospects for further development.

Keywords: Russian civilization, Russian language, national values, language policy.

Цивилизация определяется как высокая степень развития материальной и духовной культуры, а в широком смысле слова как современная мировая культура [1, с. 864]. По данным Национального корпуса русского языка, отыменное прилагательное *цивилизованный* образует устойчивую синтагматику: *цивилизованный мир* – 544 вхождения, *цивилизованный человек (люди)* – 246 вхождений, *цивилизованная страна* – 386 вхождений, *цивилизованный народ* – 141 вхождение. На периферии общеупотребительной сочетаемости остаются: *цивилизованное государство* – 95 вхождений, *цивилизованный рынок и цивилизованная жизнь* – по 62 вхождения, *цивилизованные отношения* – 23 вхождения и *цивилизованное лицо* – 3 вхождения [2]. Это подтверждает мысль В.Н. Лексина о том, что в центре любой цивилизации находится общность людей, «консолидированных, во-первых, сходными представлениями о жизненной значимости своеобразно понимаемых блага и должного и, во-вторых, воплощением этих

представлений в индивидуальное поведение, в содержание и организацию общественной жизни, в формирование материальной среды бытия, в социальные институты и в широком смысле – в культуру» [3].

В современной науке выделяют несколько обобщающих типов цивилизаций – природную, восточную и западную. Дискуссионным остается вопрос о статусе российской цивилизации. Так, П. Чаадаев, признавая своеобразие цивилизационного развития России, видел его в том, что «мы никогда не шли вместе с другими народами, мы не принадлежим ни к одному из известных семейств человеческого рода, ни к Западу, ни к Востоку, и не имеем традиций ни того ни другого» [4, с. 6]. Современные исследователи соглашались с тем, что русское общество не вписывается ни в восточный, ни в западный тип цивилизации, но не отрицают влияния внешних культур, что обусловлено в том числе «серединным» географическим положением России между центрами влияния – Западом и Востоком. Самобытность русской цивилизации имеет глубокие корни. По замечанию О.А. Платонова, базовые ценности русской цивилизации сложились задолго до принятия христианства, и связаны они с преобладанием духовно-нравственных форм над материальными, с развитой культурой, искусством и литературой [5, с. 5].

Очевидно, что первостепенную роль в зарождении и развитии любой цивилизации играет язык. Именно язык как знаковая система особого рода служит средством консолидации людей, вербализирует политическое, культурное, национальное самосознание народа. Ведущую роль языка в процессах языковой репрезентации знаний о мире осознавал еще В. фон Гумбольдт. Он утверждал, что «каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, откуда человеку выйти дано лишь постольку, поскольку он тут же вступает в круг другого языка» [6, с. 80]. С другой стороны, язык может выступать и грозным оружием, с помощью которого ведутся информационные войны, а вопросы языковой политики могут стать основанием и для реальных военных действий. Подобная осторожность в вопросах родного языка неслучайна. Вспомним фразу, ставшую прецедентной: «Хочешь погубить народ, истреби его язык» (А.С. Шишков). Таким образом, существование цивилизации и степень ее развития напрямую зависят от языка.

Рассматривая развитие российской цивилизации в рамках жизненного цикла (зарождение, процветание, угасание и смерть), многие исследователи отмечали разрушительные процессы, ставшие особенно очевидными в начале XXI века. На языковом уровне угасание русской цивилизации проявлялось прежде всего в падении престижа русского языка. И речь здесь не только о статистических показателях числа носителей языка за границей (к слову, по данным экспертов Минобрнауки, к 2018 году в мире почти вдвое сократилось количество изучающих русский язык иностранцев; интерес к изучению русского языка и численность русскоговорящих, по их мнению, продолжает снижение [7]), а скорее о внутренних изменениях, связанных с качеством владения родным русским языком. Причины такой «неграмотности» кроются значительно глубже уровня школьного или вузовского образования. На наш взгляд, проблема заключается в постепенных

процессах разрушения национального фундамента, связанного с насаждением западных стандартов, оцениваемых как идеал.

Возникновение и широкое распространение интернет-коммуникации стирает границы между континентами, формирует новые дискурсивные формации (социальные сети, ютьюб-каналы, сетевые компьютерные игры с возможностью общения между игроками и пр.), погружаясь в которые современный подросток теряет связь с действительностью, воспринимает виртуальное как реальное или возможное. Происходящие социальные изменения в первую очередь отражает язык: *блог, контент, коллаборация, хейтер, троль, клатч, пачка, донаты, тилт, мана, слоупок, казуал и пр.* Волна новообразований со сферой-источником «Интернет» в буквальном смысле захлестнула язык. Модой вызвано и увлечение неологизмами-феминитивами (*блогерка, авторка, хирургиня, вожатка, менеджерша*), судьба которых будет определена внутренними языковыми процессами.

Таким образом, происходит разрыв между традиционной общностью людей с ее исконными ценностями и «новым» обществом, в котором происходит скрытое насаждение ценностей превалирования материального над духовным. В языке видим репрезентацию этих ложных идеалов в появлении новых номинаций, обозначающих профессиональную деятельность: *блогер, копирайтер, СММ-менеджер, шопер, тревел-менеджер и пр.* Личный опыт общения с молодежью позволяет утверждать, что редкий подросток не мечтает «попасть в блогеры», поскольку в российском цивилизационном пространстве блогер воспринимается как успешный, свободный, состоятельный, а такие его качества, как образованность, духовность, социальная значимость, уходят на периферию восприятия.

Разрыв между реальным и виртуальным проявляется и в бедном словарном запасе современных носителей русского языка. Например, при подготовке к устной части ОГЭ по русскому языку в 9-м классе мы убеждаемся, что многие школьники не просто не понимают значения слова *волонтер*, но и вообще не знают о существовании добровольческих движений. Дело в том, что современное поколение начала XXI века не включено в реальную социально-политическую и культурную жизнь страны. Отсутствие коммуникативного навыка часто связано уже с тем, что школьнику просто нечего рассказать.

Подобные разрушительные цивилизационные процессы, обусловленные потерей связи с культурой и родным языком, наблюдают не только педагоги, методисты и научные сотрудники, интересующиеся лингвистикой, но историки, социологи, философы. Так, например, на базе историко-филологического факультета НИУ «БелГУ» в рамках проекта «Социальные сети как механизм влияния в общественно-политической и духовной жизни латинского Запада в IV–VI вв.» под руководством заведующего кафедрой всеобщей истории доктора исторических наук Е.В. Литовченко было проведено сравнительно-историческое исследование глобальных переходных процессов цивилизации. Анализируя письма известных позднелатинских государственных деятелей, ученые установили, что позднеантичный кризис идентичности и передвижения масс в чуждую этнокультурную среду сближает проблематику современности и

позднего Античного мира. Е.В. Литовченко отмечает: «В наше время общение зачастую сводится к коротким сообщениям в социальных сетях с массой грамматических ошибок. На этом фоне представители современной интеллектуальной элиты, соблюдающие языковые нормы и формы вежливости, порой выглядят так, как воспринимались позднеантичные образованные аристократы невежественными массами» [8].

Обособленное существование современной молодежи как бы вне своего общества порождает и кризис идентичности, отмеченный в исследовании, проведенном специалистами Международного центра социологических исследований НИУ «БелГУ». В результате опроса трех тысяч респондентов в возрасте от 16 до 35 лет ученым удалось выявить четыре типа политического поведения молодежи: «политически индифферентный (25%), вовлеченный (4%), погруженный (10,5%) и пассивный или слабо интересующийся (59,1% – преобладающее большинство). Условно политически пассивными, по словам социологов, могут считаться 85% молодёжи, политически активная группа насчитывает порядка 15%». Руководитель Международного центра социологических исследований НИУ «БелГУ», заведующий кафедрой социологии и организации работы с молодёжью доктор социологических наук И. Шаповалова отметила: «Политические жизненные траектории не близки современной молодёжи – в большинстве остаются те, кто определяет их как обязательные шаги в выборы своей жизни» [9].

Таким образом, уход от национальных ценностей и традиций, разобщенность политических, культурных интересов и, как следствие, падение интереса к русскому языку, появление сложностей с общением на литературном языке стали отличительными чертами русской цивилизации начала XXI века.

Тем не менее стоит отметить, что последние два года характеризуются сильными кризисами в разных сферах нашей жизнедеятельности. Первый из кризисов начался в 2020 году и породил пандемию коронавируса. Наша цивилизационная общность, оказавшись в условиях самоизоляции, испытала мощное воздействие стрессорных факторов, которые, в свою очередь, принесли и положительные результаты. Так, доктор медицинских наук, профессор К.И. Прощаев отмечает, что ответом на вызов изоляции стала устойчивость (возрастная жизнеспособность), связанная с ростом адаптационных возможностей человека, формированием целей и смыслов жизни [10]. Мобилизация ресурсов человека при воздействии неблагоприятных факторов становится источником его профессионального, культурного, социального роста. Коронавирус, внезапно обрушившийся на человечество, активизировал и творческие возможности языка. В лексике появился целый пласт слов (*коронойя, корономика, вакцинофобия, дистантить, зумиться и др.*), выполняющих не только номинативную, но и экспрессивно-эмоциональную функции. Вирусолог академик Ф.И. Ершов, лансировавший свою коллекцию «ковидных» антипословиц в Интернете (Московский комсомолец, 30.08.2020), пишет: «Народный фольклор и чувство юмора всегда помогали людям переживать самые тяжелые времена. Поэтому в период пандемии родилось много мемов, пословиц и анекдотов... Когда пандемия COVID-19 была в самом разгаре и было, на первый взгляд, не

до шуток, юмор как вечный «спасательный круг» российского человека помогал людям жить» (Цит. по [11, с. 433]). Приведем несколько примеров такого словотворчества, зафиксированного в словаре коронавирусной эпохи В.М. Мокиенко: *Вот тебе, бабушка, и коронавирус; С инфицированными жить – в карантине выть; Дружба дружбой, а полтора метра врозь; Коней на карантине не меняют* и пр. [11, с. 438–459].

Второй кризис нашего времени связан с политическими, культурными, социальными и др. рисками, вызванными началом специальной военной операции на Украине. Стремление изолировать Россию и разрушить российскую цивилизацию, на наш взгляд, породило противоположные процессы: возрождение патриотических чувств и рост национального самосознания. В языке процесс этнической консолидации выражается в разных типах вербальных и визуальных дискурсов активного воздействия.

Большую значимость в современной коммуникативной ситуации приобретает графический код («Мы за Путина», «Студвесна.вместе», «За мир без нацизма» и др.). Знаки-символы V и Z становятся маркерами идентификации «своих», поддерживающих страну, президента и его политику.

Возрождающиеся народно-патриотические настроения находят выражение и в поэтическом дискурсе. Тема Родины всегда была вечной в русской литературе, но в новых экономических и политических условиях мотив любви к своей стране звучит по-особенному. Актуальными становятся тексты, в которых представляются черты русского национального характера, утверждается ценность русского языка. Через поэтическое слово авторы пытаются «открыть глаза слепым и зрячим» и «докричаться до глухих» [12]. Привычными в это непростое кризисное время становятся флешмобы, в которых авторы читают современные или классические тексты. Например, в Сети появились видео, в которых С. Безруков прочитал стихотворение А.С. Пушкина «Клеветникам России», а С. Горобченко продекламировал текст Б. Пастернака «Правда». Н. Расторгуев опубликовал на своей странице в социальной сети стихотворение современного поэта Г. Вертиевой «Россия войн не начинается». Подобных примеров на просторах Интернета можно найти немало.

Характеризуют процессы внутренней национальной конвергенции прецедентные тексты, которые активно функционируют в массово-информационном дискурсе. Повышением активности употребления отмечена фраза В.М. Молотова, которой он закончил обращение к советскому народу 22 июня 1941 года, в день начала Великой Отечественной войны: «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами».

Еще один прецедент определяет храбрость и упорство русского человека в решении поставленных задач. Фраза «Русские не сдаются», по некоторым данным, появилась во время Первой мировой войны, но исторические корни этого выражения можно увидеть еще в «Повести временных лет», написанной монахом Нестором. В одном из походов сын Великой княгини Ольги Святослав Игоревич сказал своим воинам: «Так не посраим земли Русской, но ляжем здесь костьми, ибо мертвые сраму не имут. Если же побежим – позор нам будет».

Таким образом, кризисные ситуации последних лет стимулировали обращение к исконно русским ценностям, выступили средством «отрезвления» российского общества. В рамках цивилизационных процессов, на наш взгляд, сегодня можно говорить о перерождении российской цивилизации, что в полной мере репрезентируется в русском языке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. – Москва: Эксмо, 2006. – 928 с.
2. Национальный корпус русского языка. 2003–2021 [Электронный ресурс]. – URL: ruscorpora.ru (дата обращения: 01.04.2022).
3. Лексин В.Н. Русская цивилизация и русский народ // Журнал института наследия. – 2018. – № 2(13). – С. 2.
4. Чаадаев П.Я. Философические письма (сборник). – Москва: Эксмо, 2006. – 763 с.
5. Платонов О.А. Экономика русской цивилизации. – Екатеринбург: Листок, 2021. – 800 с.
6. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – Москва: Прогресс, 1984. – 397 с.
7. Губернаторов Е. Число изучающих русский язык в мире упало в 2 раза со времен распада СССР // Сайт РБК [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/society/28/11/2019/5ddd18099a79473d0d9b0ab1> (дата обращения: 04.04.2022)
8. Историки белгородского госуниверситета исследовали эпистолярные памятники // Новости НИУ «БелГУ» [Электронный ресурс]. – URL: https://bsuedu.ru/bsu/news/news.php?ID=756447&IBLOCK_ID=176 (дата обращения: 04.04.2022).
9. Социологи: белгородская молодежь почти не интересуется политикой // Новости НИУ «БелГУ» [Электронный ресурс]. – URL: https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:_1Jo6FKXVKcJ:https://www.bsu.edu.ru/bsu/news/news.php%3FID%3D759769%26IBLOCK_ID%3D176+%&cd=2&hl=ru&ct=clnk&gl=ru&client=safari (дата обращения: 04.04.2022).
10. Прощаев К.И. Плюсы и минусы социальной изоляции. Уроки Covid-19. Федеральный научно-клинический центр ФМБА России; научно-исследовательский медицинский центр «Геронтология» (Москва) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dsznko.ru/upload/medialibrary/a13/Прощаев%20Кирилл%20Иванович%20-%20Плюсы%20и%20минусы%20социальной%20 изоляции.%20Уроки%20COVID-19.pdf> (дата обращения: 06.04.2022).
11. Словарь русского языка коронавирусной эпохи / сост. Х. Вальтер, Е.С. Громенко, А.Ю. Кожевников [и др.]. – Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. – 550 с.
12. Вертиева Г. Россия войн не начинается // Стихи.ру [Электронный ресурс]. – URL: <https://stihi.ru/2014/07/06/6168> (дата обращения: 09.04.2022).

**НА СЛОМЕ ЭПОХ:
РОССИЯ В СИСТЕМЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ**

Чесовская М.Г.,

кандидат исторических наук, доцент

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в ситуациях цивилизационных трансформаций актуализируются вопросы исторического своеобразия и идентичности стран и народов. В представленной статье рассмотрены вопросы специфики переходного периода, итоги интеллектуальных поисков научной элиты за прошедшие тридцать лет, методологические проблемы, связанные с качеством аргументации научных гипотез и преимуществами цивилизационного подхода.

Ключевые слова: слом эпох, цивилизационные парадигмы, западноцентричность, исторические нарративы, цивилизационная методология, исторический опыт народа, культурно-исторический код.

**AT THE BREAK OF EPOCHS:
RUSSIA IN THE SYSTEM OF CIVILIZATIONAL TRANSFORMATIONS**

Chesovskaya M.G.,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: in situations of civilizational transformations, the issues of historical originality and identity of countries and peoples are actualized. The article deals with the specifics of the transition period, the results of intellectual searches of the scientific elite over the past thirty years, methodological problems related to the quality of argumentation of scientific hypotheses and the advantages of the civilizational approach.

Keywords: the scrapping of epochs, civilization paradigms, Western centrality, historical narratives, civilizational methodology, historical experience of the people, cultural and historical code.

Содержание категории «слом эпох» зависит от конкретного исторического периода и отражает значимые события, деятельность личностей и общностей, которые, разворачиваясь в обозримый период времени, предопределяют направление, сущность и темпы идущих исторических процессов. В то же время анализ этой категории показывает, что методологически она может трактоваться двояко:

– как трансформация самой ткани жизни, как качественные изменения, которые протекают в самих общественных институтах, структурах, отношениях. Причем эти изменения в современном мире происходят с нарастающей ско-

ростью на фоне усиливающихся информационных потоков, внутри которых разобраться в происходящем здесь и сейчас крайне сложно. У наблюдателя формируется ощущение «бесконечности современности», остановившегося времени, прекращения развития;

– не менее значимые по своему масштабу изменения происходят и в системе знаний об этой реальности, в представлениях современников не только о том, что происходит здесь и сейчас, но и в контексте исторической ретроспективы.

Оба эти аспекта тесно связаны между собой, периоды «сломов эпох» важны для системного анализа, поскольку в первом случае мы имеем дело с реалиями жизни, в которых живет исследователь, формирует свое мировоззрение, определяется с выбором предмета исследования, целеполагает, строит гипотезы. Второй аспект представляет собой результат его интеллектуального труда, его взгляд на прошлое в стремлении дать ответы, которые ставит перед ним современность.

Неразрывная связь исследователя с предметом изучения формирует эмоционально насыщенное, полемичное исследовательское пространство, разобраться в котором бывает непросто.

Учитывая сказанное, попытаемся кратко сформулировать три актуальных тезиса, которые отражают специфику развития цивилизационной парадигмы в современном междисциплинарном исследовательском пространстве России:

– проанализировать общие результаты почти тридцатилетних поисков цивилизационной идентичности России;

– рассмотреть господствующие исторические нарративы, которые используются исследователями в качестве аргументации к своим концепциям;

– попытаться в краткой форме показать преимущества методологии цивилизационного анализа, которая, на наш взгляд, пока востребована недостаточно.

Анализируя первый тезис, необходимо начать с поверхностного обзора сложностей идентификационного процесса. Российская интеллектуальная общественность прошла непростой путь за последние три десятилетия, результатом которого стало формирование как минимум трёх цивилизационных парадигм в современном научном пространстве.

Первая парадигма имела отношение к небольшому периоду 1990-х годов и характеризовалась господством прозападного вектора. Весомым аргументом сторонников прозападной ориентации всегда был тезис о многовековом технологическом превосходстве Запада и высоком уровне жизни (высоком уровне потребления), подчеркивалось, что этот успех стал результатом не 500 – летнего периода колониального господства, а сочетания преимуществ рынка и демократии. Делался вывод о том, что Россия – это часть Запада, она должна преодолеть историческую отсталость, развить у себя западные институты и вернуться в лоно родной цивилизации.

Вторая парадигма формируется к концу 1990-х гг. на волне нарастающей критики проводимых рыночных реформ. Она строится на приверженности её сторонников дореволюционной имперской, православно-монархической цивили-

лизационной модели. В рамках данной логики Россия – это локальная цивилизация, она имеет свои границы, развивается по своим законам и является равноправной для таких же локальных цивилизаций. Отношение к Западу в данном случае носит нейтральный характер, как к цивилизационной общности, близкой в культурном отношении.

Третья парадигма сформировалась на рубеже 1990–2000-х годов и была связана с апологетикой советского опыта цивилизационного строительства, основанного на идеях равенства и социальной справедливости. В рамках данного подхода Россия представляется одним из лидеров мирового развития, она может предложить миру цивилизационную альтернативу агрессивному Западу и стать центром притяжения для других. Отношение к Западу у сторонников данной точки зрения носит крайне отрицательный, порой враждебный характер.

Таким образом, наблюдатели отмечают многоукладность цивилизационной парадигмы, сравнивая эту ситуацию со «слоеным пирогом».

С первого взгляда может показаться, что между этими цивилизационными парадигмами есть существенные отличия и даже противоположности. Однако анализ показывает, что, несмотря на кажущиеся различия в подходах, в этих дискурсах есть общая «методологическая ловушка»: в центре дискуссий находится отношение к Западу (одни выступают «за», другие – «против», третьи придерживаются нейтральной позиции). Таким образом, все эти подходы западноцентричны, а значит, ограничены в своих познавательных возможностях.

Из сложившейся ситуации напрашивается вывод о том, что перед современной российской гуманитаристикой стоит историческая задача: преодолеть конфронтацию, найти точки соприкосновения, уйти от чрезмерной политизации проблемы и, творчески переосмыслив исторический опыт, создать качественно новую модель, привлекательную прежде всего для российского народа – носителя особой цивилизационной судьбы.

Второй тезис касается исторических нарративов, которые используются исследователями в качестве аргументации к своим гипотезам. Основной проблемой является то, что сформировавшиеся еще в рамках классической философии истории исторические нарративы вот уже на протяжении почти двухсот лет «кочуют» не только из работы в работу, но и из страны в страну. Одним из примеров является теория «вотчинного государства», которая родилась в лоне германской классической историографии и была востребована при изучении раннего германского Средневековья. Во второй половине XIX века она была переосмыслена русским либеральным историком Константином Кавелиным уже применительно к российской исторической действительности, позже успешно «перекочевала» на Запад, в США и предстала в новом облике – как концепция «патримониального государства» в очень популярной работе Ричарда Пайпса «Россия при старом режиме» (антисоветская и даже русофобская). Но, несмотря на это, начиная с 1990-х годов вернулась в Россию и оказалась весьма востребована уже российскими исследователями, которые придерживались либеральных взглядов и отстаивали идею исконной отсталости России и необходимости вернуться к своим «западным корням».

То же самое касается и трактовок авторами конкретных событий русской истории. Наиболее яркий пример – оценка жизни и деятельности Ивана IV Грозного как одного из самых спорных персонажей в русской истории. По-прежнему сторонники всех цивилизационных парадигм обращаются к уже известным аргументам: признание непоследовательности правления, внутренней противоречивости его, усиление самодержавия и деспотизма, вплоть до признания негативной роли в русской истории личности первого самодержца. Таким образом, фактическая аргументация у сторонников разных парадигм по содержанию одна и та же, различия можно проследить только в отношении к этим фактам: одни их критикуют, другие – оправдывают. Следует напомнить, что блуждание по кругу этих устаревших историографических штампов не способствует пониманию цивилизационной специфики России, а между тем по-прежнему «на периферии» исследовательского интереса находится важное событие периода правления Ивана IV – присоединение Казанского, Астраханского ханств и начало освоения Сибири, которое предопределило уже через почти пять десятилетий выход русских к Тихому океану. А ведь территориальный аспект является важнейшей составляющей именно цивилизационного понимания истории.

Между тем наши западные партнеры как раз активно трудятся именно в этом направлении. Так, в 2003 году вышла знаменитая, теперь ставшая классической работа британской исследовательницы Фионы Хилл «Проклятие Сибири», в которой автор доказывает, что присоединение Сибири стало исторической катастрофой для России, которая затормозила темпы её развития на века, вывод предсказуем: пришло время исправить эту ошибку и отказаться от Сибири в пользу всего мирового сообщества. Фиона Хилл, благодаря этому труду, не только прославилась, но и сделала блестящую карьеру: она вошла в состав личных советников президентов США по России.

Отчасти, может быть, и можно согласиться с тем, что значительные территории, вошедшие в состав России, были трудны для освоения в XVI, XVII, XVIII и даже в XIX и отчасти в XX веках, этот колоссальный труд требовал значительного напряжения сил всего народа, но ситуация «чудесным образом» изменилась уже в XXI веке. Констатируем, что возможности выживания стран и народов сегодня зависят не от ответа на вопрос о том, какой зрелости ваша система демократии, а, скорее, на вопрос: есть ли у вас углеводороды или нет. Вот так в рамках цивилизационной трансформации, занявшей несколько столетий, фактор, тормозивший развитие страны, превратился в мощный цивилизационный ресурс.

Итак, даже на этих примерах становится понятно, что сложившиеся цивилизационные подходы нуждаются в существенном переосмыслении своего содержания, системы аргументации и понятийного аппарата.

Третий тезис обсуждаемой проблематики касается иллюстрации преимуществ цивилизационной методологии. Следует иметь в виду, что концепт «цивилизация» пришел на смену концепту «нация», который доминировал в общественном сознании на протяжении XIX века, неслучайно этот период носит наименование «век национализма». В разработку цивилизационной проблематики весо-

мый вклад внесли видные мыслители Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев, О. Шпенглер, Л.Н. Гумилев, А. Тойнби [1; 2; 3; 4; 5]. Из современных, наиболее известных сторонников цивилизационной методологии – американский политолог С. Хантингтон [6].

Преимущество цивилизационного подхода заключается прежде всего в том, что он открывает возможности для использования в анализе изучаемого предмета тех факторов, которые всегда действуют во времени, но выпадают из поля зрения событийной истории, обремененной фетишизацией фактической составляющей (чтобы доказать истинность какого-либо факта, вы должны предложить другой факт).

В то же время далеко не все стороны жизни человека фиксируются фактом, поступком или событием. Для понимания этого обстоятельства уместно провести аналогию с жизнью человека: человек рождается и живет, приобретает материальные ценности, изменяет свое социальное и семейное положение, окружает себя желательным социальным кругом и т.д. Но даже из перечисленных важных событий или вех в жизни человека, далеко не каждое может оставить материальный след, тем более, это могут быть не обретения, а утраты чего-либо (денег, семьи, друзей и т.д.). Означает ли это, что человек в течение жизни лишь растрчивает свой потенциал? Как показывает междисциплинарный анализ природы «человеческого», напротив, самые сложные периоды в жизни человека, как правило, очень ярко, эмоционально и интеллектуально окрашены. Результатом серьезной внутренней работы является нечто, что становится неотъемлемым достоянием личности – это его персональный, неповторимый жизненный опыт. Жизненный опыт, сформированный в прошлом, сопровождает человека в настоящем, он незримо присутствует как действующая сила, формирует целеполагание, мотивацию деятельности, служит системой оценочных координат.

Применительно к жизни общности или группы людей этот во многом не имеющий материальных носителей фактор присутствует как особый вид мудрости – исторической опыт общества, носителем которого является народ, передающий его из поколения в поколение. Методологической задачей цивилизационной парадигмы как междисциплинарной системы научных знаний является необходимость понять его природу и определить смысл термина «исторический опыт» как научной категории.

Цивилизационная парадигма в современном представлении формирует представление о различных обществах исходя из природных, климатических, человеческих ресурсов, которыми они располагают. Опираясь на имеющиеся ресурсы, общества могут «разворачивать» во времени свою историческую судьбу в различных направлениях: завоевательные походы, построение торговых цивилизаций, религиозно-мистический путь развития и т.д. Реализация столь различных по событийной истории «судеб народов» в глубинных пластах этих процессов всё же формирует нечто общее между ними, некий результат синергии деятельности сменяющих друг друга поколений. Этот «нерастворимый остаток» фиксируется в культурно-исторической матрице цивилизации, содержащей культурные коды, набор алгоритмов действий, которые вырабаты-

ваются в течение длительного периода времени и способствуют выживанию общности в условиях исторической данности.

Культурно-исторический код уникален и неповторим, как и исторический опыт народа, лежащий в его основе. Разнообразие цивилизационных проектов порождает мульверсум истории, включающий в себя и опыт погибших цивилизаций.

Подводя итог, необходимо отметить, что цивилизационный подход к пониманию природы как исторического процесса, так и современности заслуживает более пристального внимания исследователей, что будет способствовать выработке более эффективной модели развития, в том числе и современной России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к романо-германскому. – Санкт-Петербург, 1995. – 513 с.
2. Леонтьев К.Н. Цветущая сложность. – Москва: Мол. гвардия, 1992. – 318 с.
3. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Всемирно исторические перспективы. – Москва: Мысль, 1998. – 606 с.
4. Гумилев Л.Н. От Руси к России: Очерки этнической истории. – Москва: Экспресс, 1994. – 293 с.
5. Тойнби А. Постигание истории. – Москва: Процесс, 1991. – 736 с.
6. Хатингтон С. Столкновение цивилизаций. – Москва: АСТ, 2003. – 603 с.

**ЯЗЫК КАК МАРКЕР ЭПОХИ:
СВОИ/ЧУЖИЕ В КОЛЛЕКТИВНОМ СОЗНАНИИ И В ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЕ**

Чумак-Жунь И.И.,
доктор филологических наук
(Белгородский государственный национальный
исследовательский университет)

Аннотация: в статье речь идет о фундаментальной оппозиции *свои – чужие*, широко представленной в коллективном сознании и транспонированной в языковую среду. Объектом исследования является развитие языка в связи с развитием общества, а предметом – конкретные репрезентации своих и чужих, которые представляют оппозицию, лежащую в основе всякой культуры и мировоззрения. Анализ номинаций этих понятий показывает, что их разграничение позволяет дифференцировать чужое не только как непонятное и неприемлемое, но и как отрицательно оцениваемое. Характеристики чужих зависят от корреляции языковой среды и социальной обстановки. Актуально исследование еще и тем, что дает представление о языковых маркерах национального самосознания, несущих оценки, суждения, взгляды носителей языка на мир и на свою общность как на часть этого мира.

Ключевые слова: оппозиция свои/чужие, коллективное сознание, языковая среда.

**LANGUAGE AS A MARKER OF THE EPOCH: OUR OWN/OUTSIDE
IN THE COLLECTIVE CONSCIOUSNESS AND IN THE LANGUAGE ENVIRONMENT**

Chumak-Zhun I.I.,
Doctor of Philological Sciences,
(Belgorod State National Research University)

Abstract: the article deals with the fundamental opposition "us" - "them", which is widely represented in the collective consciousness and transposed into the linguistic environment. The object of research is the development of language in connection with the development of society, and the subject is concrete representations of one's own and others, which represent the opposition that underlies any culture and worldview. An analysis of the nominations of these concepts shows that their differentiation makes it possible to differentiate the alien not only as incomprehensible and unacceptable, but also as negatively evaluated. The characteristics of aliens depend on the correlation of the language environment and the social environment. The study is also relevant in that it gives an idea of the linguistic markers of national self-consciousness, bearing assessments, judgments, views of native speakers on the world and on their community as part of this world.

Keywords: inside/they opposition, collective consciousness, language environment.

Свои – чужие – фундаментальная оппозиция, которая лежит в основе всякой культуры. Как справедливо отмечает Ю.С. Степанов, «противопоставление „свои – чужие“ пронизывает, в разных видах, всю культуру и является одним из главных концептов всякого коллективного, массового, народного, национального мироощущения <...>. Мы должны говорить здесь не только о действительном, объективно существующем различии людей по линии „свои – чужие“, но и о тех мифологизированных, а подчас и просто фантастических формах, которые это различие приобретает в их сознаниях. А эта сфера, „свои – чужие“, – как раз такая, где само противопоставление создается не только объективными данными, но и субъективным отражением в сознании» [1, с. 472].

В самом общем виде оппозиция номинирована в языке субстантивами *свой/чужой*, *свои/чужие*, семантика которых включает компонент «отношения, предполагающие близость или зависимость». В названии фильма Никиты Михалкова «Свой среди чужих, чужой среди своих» прилагательные дублируются в единственном и множественном числе, но каждая из лексических единиц этого, уже ставшего прецедентным, высказывания, определяет отношение к «противоположенной» номинации как абсолютные: это включенность чужеродного элемента в цельное ментальное пространство – как мнимого *своего* или как истинного *чужого*.

Те словарные толкования, которые соответствуют значениям этих номинаций, с нашей точки зрения, не дают представления об универсальном и глобальном характере этой оппозиции. В Малом академическом словаре эти слова толкуются следующим образом:

«СВОЙ – родной или связанный близкими отношениями, совместной работой, общими убеждениями» [2, IV, с. 55].

«ЧУЖОЙ – неродной, не связанный родственными или близкими отношениями, общими взглядами, совместной работой» [2, IV, с. 693].

Инвариант *свой – чужой* в языке репрезентирован моделью, где левый член (*свои*) может быть представлен не только местоимениями *мы, наши, эти*, но и другими номинациями – *здесь, близкие, красные* и т.д. Позицию правого члена оппозиции (*чужие*) могут занимать самые разные единицы, в аксиологическом плане преимущественно интерпретированные отрицательно.

Изучение вариантов оппозиции, с одной стороны, позволяет определить особенности словесно-образного портрета *чужих* в русской национальной картине мира, с другой – может способствовать реконструкции картины мира (или ее фрагмента) языковой личности, фиксируя конкретную точку зрения говорящего.

Оставив в стороне номинации *внешних чужих*, которые неоднократно являлись предметом рассмотрения лингвистических работ, обратимся к моделям, в правой части которых представлен *внутренний чужой*, обозначив их как динамичные и статичные, в зависимости от исторической устойчивости правого члена оппозиции (номинации «чужого»).

Динамичные модели реализуются в том случае, когда номинации чужих представлены как общеупотребительные окказиональные экспрессымы, а их появление обусловлено процессами в обществе, связанными со внутренними или внешними причинами.

Примеры подобных динамичных моделей представлены в русском художественном дискурсе XX века.

В строках из поэмы Блока «Двенадцать» оппозиция *мы – буржуи* отражает революционную ситуацию России начала XX века:

*Мы на горе всем буржуям
Мировой пожар раздуем.
Мировой пожар в крови!
Господи, благослови!*

Фрагмент картины мира советского человека военного времени, для которого *свои – страна огромная, чужие – фашистская орда*, представлен в песне В.И. Лебедева-Кумача, которая стала гимном защитников Отечества во время Великой Отечественной войны:

*Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой.*

Именно в Великую Отечественную войну появились названия чужих, которые являются врагами, – *фашисты, гитлеровцы, орда, нечисть, фрицы, гансы*. Закономерно, что в последнем четверостишье возникает местоименная оппозиция *мы – они* как номинация своих – чужих:

*Как два различных полюса,
Во всём враждебны мы.
За свет и мир мы боремся,
Они – за царство тьмы.*

Следует отметить, что *чужие* наделяются в сознании носителя языка отрицательными чертами не как отдельные особи, а как представители особой общности.

Это находит яркое подтверждение при изучении статичной модели, в которой представлены номинации членов гендерной оппозиции. В русском языке объективно существующие различия людей разного пола как «своих – чужих» отражаются в устойчивой дихотомии *мужики/бабы*.

Отрицательную оценочность, характерную для «чужих», эти номинации получают в составе фиксированных логико-грамматических конструкций. Это, во-первых, конструкция «Все S суть P», где существительные *бабы/мужики* занимают позицию субъекта, преимущественно употребляясь с местоимением *все* со значением «без исключения». В соответствии с определением формальной логики, «Все S суть P» – это *общее суждение, в котором что-либо утверждается или отрицается обо всех предметах некоторого класса* [3, с. 58]. В русском языке гендерные характеристики представлены двумя подобными конструкциями, в первой из которой предикат представляет мужское мнение об умственных способностях женщин (*Все бабы – дуры*), а во второй – женское мнение о характере мужчин (*Все мужчины – подлецы*). Общий смысл таких высказываний: *чужие – плохие*.

Примечательно, что первое употребление этого оборота *все бабы – дуры* зафиксировано в Национальном корпусе русского языка в сказке В.И. Даля

«Сказка о бедном Кузе Бесталанной Голове и о переметчике Будунтае»: «**Бабы дуры**, – подумал он и сам, как отошел, и затянул ту же песню свою под другим окном, – кто бабе поверит, и трех дней не проживет»⁵.

Это же характеризующее сочетание реализуется в русской частушке: **Бабы дуры, бабы дуры, бабы бешеный народ. Как увидят помидоры, сразу лезут в огород!**

Обратная характеризующая развернутая номинация **все мужчины – подлецы, все мужики – сво...** представляет большее количество вариаций. Мужские характеристики неизменны на протяжении нескольких веков (ниже приводятся примеры, первый из которых из художественного текста конца XIX века, второй – начала XXI-го).

Она сделала по этому случаю такой обобщающий вывод, что «все мужчины подлецы – обедать обедают, а жениться не женятся». Н.С. Лесков. Владычный суд (1877).

Уболтала. Все мужики – сволочи. Если что, я пойду с вами на баррикады – биться за женское равноправие. Елизавета Козырева. Дамская охота (2001).

Смысл **свои – хорошие** представлен в сравнительных логико-грамматических конструкциях «S₁ как S₂»: **мужик как баба, баба как мужик**. Именно в этой оппозиции особенно отчетливо представлено отрицательное отношение к своему, когда он демонстрирует сходство с чужим.

Приведем только несколько примеров из Национального корпуса: *духом упал, как баба* (И.И. Лажечников); *слаб, как баба* (А.С. Пушкин), *шаблонен, как баба* (А.П. Чехов); *теперь трусил, как баба* (В.Г. Короленко). С другой стороны, вероятно, гендерные приоритеты определяются двойной авторской идентификацией, в том случае:

«Мне вдруг сделалось стыдно. Я подумал, что веду себя как баба. А она при этом – вполне как мужчина». Виктор Пелевин. Бэтман Аполло (2013)

Отъ того-то я тещу и торопиль; а она, какъ баба у которой дологъ лишьъ волосъ, меня не понимала да хлопотала о приданомъ, чортъ его побери. (Пушкин Письмо к Плетневу, 1830).

Таким образом, изучение репрезентаций *своих* и *чужих* позволяет определить характерные для коллективного сознания национальные приоритеты.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – Москва: Языки русской культуры, 1997. – 824 с.
2. Малый академический словарь / под ред.: А.П. Евгеньева. – Москва: Русский язык, 1981–1984.
3. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – Москва: Языки русской культуры, 1996. – 464 с.
4. Антюшин С.С., Кафырин Е.А. Логика. – Москва: Российский государственный университет правосудия, 2021. – 266 с.

⁵ Здесь и далее примеры взяты из Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru)

**ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ
В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Шинкевич В.Е.,

доктор социологических наук
(Сибирский юридический институт МВД России)

Аннотация: в статье автор обосновывает значимость образовательного процесса для формирования духовных ценностей у обучающихся, показывает ценность данной деятельности в условиях образовательной организации органов внутренних дел. Актуальность данной статьи обусловлена повышением значимости уровня моральной, нравственной составляющей личности сотрудника органов внутренних дел, особенно с учетом складывающейся внешнеполитической и внутренней обстановки. Объектом научного анализа выступают общественные отношения, актуализирующиеся в процессе получения курсантами и слушателями профессионального образования. Цель – определение наиболее значимых направлений повышения качества гуманитарной подготовки обучающихся. Предложенные рекомендации могут способствовать повышению качества гуманитарной подготовки, ее ценности для формирования нравственного сознания сотрудников органов внутренних дел в период получения профессионального образования.

Ключевые слова: духовные ценности, образовательная организация, органы внутренних дел, образовательный процесс.

**FORMATION OF SPIRITUAL VALUES OF STUDENTS IN THE CONDITIONS
OF THE EDUCATIONAL ORGANIZATION OF INTERNAL AFFAIRS BODIES**

Shinkevich V.E.,

Doctor of Sociological Sciences
(Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

Abstract: in the article, the author substantiates the importance of the educational process for the formation of spiritual values among students, shows the value of this activity in the conditions of the educational organization of internal affairs bodies. The relevance of this article is due to the increased importance of the level of the moral component of the personality of an employee of the internal affairs bodies, especially taking into account the current foreign policy and internal situation. The object of scientific analysis is the social relations that are actualized in the process of obtaining professional education by cadets and trainees. The purpose of the study is to identify the most significant areas of improving the quality of humanitarian training of students. The proposed recommendations can contribute to improving the qual-

ity of humanitarian training, its value for the formation of the moral consciousness of law enforcement officers during the period of professional education.

Keywords: spiritual values, educational organization, internal affairs bodies, educational process.

Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел является основой обеспечения результативности достижения цели и выполнения задач правоохранительной службы. Несмотря на то, что оно должно отражать такие современные цивилизационные ценности, как демократия, гуманизм, толерантность, человеколюбие и пр., оно не должно быть наполнено идеями только абстрактного гуманизма. Неприемлемым сегодня являются и идеи ортодоксального макиавеллизма в реализации общественно значимых функций различными социальными институтами общества и государства. События, связанные с начавшейся 24 февраля 2022 г. специальной военной операцией по демилитаризации и денацификации Украины, актуализировали проблему морального выбора, с которой пришлось непосредственно столкнуться военнослужащим и сотрудникам силовых институтов России. В страшных условиях применения военной силы, в сложных и эмоционально насыщенных ситуациях, связанных с несением службы и противодействием преступности, меняющих человеческое сознание, его душу, мироощущение, очень важно оставаться человеком. Данные события еще и еще раз заставляют задуматься над значимостью гуманитарных и социально-экономических дисциплин для профессиональной подготовки вообще и подготовки сотрудников правоохранительных органов в частности. Профессионалов, которые не только хорошо знают основополагающие деятельность органов внутренних дел правовые акты, направленные на противодействие правонарушениям, но и умеют адекватно оценивать, осознавать и отражать особенности протекания социальных процессов в обществе, учитывать состояние и остроту общественного мнения, соизмерять силу правового закона с общественной моралью и нравственностью, ценить и защищать права человека.

В настоящее время на фоне глобальных политических, экономических и социальных изменений, после практически утраты национальной идентичности обществом в первые годы постсоветского периода, идет, хотя и не беспрепятственно, процесс укрепления постсоветской российской государственности, происходят серьезные перемены в духовной сфере общественных отношений. При этом изменения аксиологизации и антропологизации общественного сознания протекают как естественный качественный сдвиг в базовых структурах мышления, определённого мировидения и миропонимания через призму гуманитарного компонента [1]. Сегодняшняя Россия, не претендуя на мировое господство, имеет возможность самостоятельно решать свою будущность, способна политически, экономически противостоять внешним угрозам, обеспечить свои национальные интересы, протянуть руку помощи народам и территориям, ведущим борьбу за право самостоятельно жить, на основе сохранения и развития общечеловеческих ценностей.

В этой связи современная жизнь требует иного подхода к проблемам формирования общественного сознания. На первый план выдвигается духовная сфера. Уходит в прошлое трактовка духовного как явления вторичного, производного по отношению к материальному. Сегодня, в условиях сложившейся международной обстановки, информационного засилья разноплановой, нередко противоположно или противоречиво освещающей одни и те же события информации, приобрела особую актуальность необходимость переориентации воспитательной работы в органах внутренних дел Российской Федерации, как и в военной организации [1], на идеологическую основу.

Реализовать основное предназначение правоохранительных органов в контексте принципов законности, справедливости и гуманности становится необходимым условием современного цивилизационного общества. Основные направления, проблемы реализации данных принципов нашли свое отражение в целом ряде научных исследований по философским, правовым, социологическим наукам. Вместе с тем на фоне большого количества монографий, диссертаций, статей и иных научных работ, посвященных проблемам осознания ценности основных принципов правоохранительной деятельности для обеспечения законности и правопорядка в обществе, практически отсутствуют труды, затрагивающие проблемы философии специального профессионального образования, методологии дидактики и гносеологии образовательного процесса, воспитательной работы, патриотического и гражданского воспитания в условиях постоянного реформирования образовательной организации органов внутренних дел, цифровизации системы образования, порой пристрастного восприятия обучающимися процессов общественного развития современной России. Большинство публикаций и исследований затрагивают прежде всего частные проблемы и сводятся к обоснованию «компетентностного» подхода в образовательном процессе современной России [2; 3; 4; 5], и все еще продолжают усиливаться усилия оправдания для него ценности Болонской конвенции единого европейского образовательного пространства и возможности модернизации высшего образования в условиях интеграции и глобализации системы образования, которые активно внедрялись в общественное сознание и систему подготовки кадров в первом десятилетии XX века [6; 7].

В окружающем нас мире, в социальных и профессиональных системах и подсистемах, элементами которых является каждый из нас, всё имеет свою ценность, как материальную, так и духовную. Однако большинство из нас, зная точно, что такое материальные ценности, не знают и не способны отразить, что такое духовные ценности. Успешность человека в современном социуме оценивается прежде всего через уровень заработной платы, наличие престижного движимого и недвижимого имущества, возможности и частоту проведения отдыха вдали от России. Как не парадоксально, но значимость духовных ценностей более остро осознается и воспринимается ближе в детстве. Именно в детстве мы более эмоционально способны ценить любовь и заботу близких, быть неравнодушными к братьям нашим меньшим, потерявшим или оставшимся без внимания своих хозяев, и пр. Материальные ценности можно оценить и измерить в конкретных единицах измерения, можно купить, продать, заложить, обменять. Духовные же ценности (дружба, верность, любовь, преданность; взаимопонимание и др.) – это

некие идеалы, которые невозможно оценить или измерить, невозможно продать или обменять, увидеть или ощутить тактильно.

Данная особенность существенно актуализируется в условиях активного развития, наполнения новыми коммуникативными возможностями современной информационной среды. Многие выбирают прежде всего тот информационный канал, который наиболее доступен, наполнен жизненно важными «сенсациями», «страшилками» различной окраски (социальными, экологическими, экономическими и пр.) и информационными вбросами о «безрадостных перспективах». В последнее время на информационном поле актуальной стала проблема противодействия специальным фейковым вбросам, направленным на дискриминацию деятельности России и ее основных социальных институтов, ослабление ее международного влияния, раскручивание проекта «анти-Россия». Помочь обучающимся в формировании компетентности самостоятельной аналитической работы, умения отделять правду от неправды, лжи и несправедливости – одна из задач деятельности профессорско-преподавательского состава.

Социально-философский анализ категорий «духовные ценности», «ценности сознания обучающихся образовательных организаций органов внутренних дел», «ценности сознания сотрудников органов внутренних дел», «педагогическая культура профессорско-преподавательского состава» да и всей системы образования, реализуемой в образовательной организации органов внутренних дел, позволяет выявить на социальном, институциональном, цивилизационном, личностно-институциональном уровнях ряд противоречий, которые характерны практически для всех образовательных организаций силовых министерств и ведомств [8]. Разрешение данных противоречий позволит выстроить оптимальную систему подготовки кадров адекватно имеющимся материальным, людским и организационным возможностям общества и его состоянию.

В целях дальнейшего повышения качества гуманитарной подготовки обучающихся целесообразно:

- предусмотреть изучение ряда тем отдельных общественных дисциплин, например, таких как «Логика», «Профессиональная этика и служебный этикет», на средних и старших курсах в контексте с учебным материалом соответствующих тем, предусмотренных специальными дисциплинами. Итоговая оценка или отметка должны выставляться на старших курсах по завершении изучения дисциплины. Данный подход к выстраиванию логики преподавания гуманитарных дисциплин позволит обучаемым более остро осознать то, что их будущая деятельность будет протекать в сфере «человек – человек», увидеть ценность общественной подготовки через призму специальной профессиональной подготовки;

- все гуманитарные дисциплины должны быть включены в систему формирования в процессе их изучения не только общекультурных, но и профессиональных компетенций;

- около 50% времени, отводимого на изучение дисциплин гуманитарной группы, – это время, отводимое на самостоятельное изучение дисциплин в часы самоподготовки. Для повышения качества загруженности и результативности такой формы организации занятий необходимо более активно предлагать подготовку рефератов, докладов, разработку гуманитарных проектов и иных творческих заданий,

учить этике работы с источниками, базами данных, информационными возможностями сети Интернет, анализу международных и внутривосточных событий;

– в организации учебного процесса повысить воспитывающую составляющую дисциплин общественного цикла, шире практиковать оценивание итогового уровня знаний, полученных по результатам изучения данных дисциплин, соответствующими оценками, баллами, а не отметками на уровне «зачтено»/«не зачтено»;

– в целях повышения общественной грамотности научно проработать и, возможно, оценить целесообразность введения на последнем этапе обучения комплексного экзамена по общественным дисциплинам, пусть и не в статусе государственного, и т.д.

Таким образом, формирование гуманитарных, общекультурных компетенций на основе профессиональной составляющей в ходе обучения и воспитания в образовательной организации органов внутренних дел даст возможность в будущем молодым специалистам адекватно оценивать свои роль и место в правоохранительной службе, осознанно выбирать методы и средства профилактики и противодействия преступности, более ответственно на личностном уровне подходить к проблеме обеспечения национальной безопасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Беляков Б.Л. Нравственно-этические основы военно-педагогической подготовки кадров для силовых министерств и ведомств России: социально-философский и исторический аспекты // Научный компонент. – 2021. – № 2. – С. 113–118.

2. Компетентностный подход в образовательном процессе: монография / А.Э. Федоров, С.Е. Метелев А.А. Соловьев [и др.]. – Омск: Омскбланкиздат, 2012. – 210 с.

3. Компетентностный подход в образовании: методологический аспект: монография / под ред. С.Д. Якушевой. – Новосибирск: СибАК, 2016. – 248 с.

4. Евтихов О.В. Формирование профессиональной компетентности курсантов в образовательной среде вуза правоохранительных органов: монография. – Москва: ИНФРА-М, 2016. – 180 с.

5. Совершенствование процесса формирования профессиональной компетентности сотрудников органов внутренних дел: акмеологический аспект: монография / В.Е. Шинкевич, О.В. Евтихов, Н.В. Маслодудова [и др.]. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. – 196 с.

6. Модернизация математического образования в контексте идей Болонского процесса / Н.А. Баранова, Н.А. Трубицына, Т.М. Банникова [и др.]. – Ижевск, 2011. – 209 с.

7. Владимиров А.И. Болонский процесс и его влияние на отечественную систему высшего образования. – Москва: РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, 2009. – 23 с.

8. Вермишова П.И. Феномен коммуникации в современном российском образовательном пространстве: содержание, противоречие и направления развития : дис. ... канд. филос. наук. – Москва, 2021. – 201 с.

**К ВОПРОСУ ОБ АДАПТАЦИИ И ГОТОВНОСТИ
КАНДИДАТОВ К СЛУЖБЕ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Шкорбатова Н.В.,

кандидат юридических наук

(Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России)

Аннотация: статья посвящена актуальным вопросам адаптации сотрудников правоохранительных органов к условиям профессиональной службы. Рассматриваются основные виды адаптации молодых специалистов, указываются показатели успешной адаптированности и исследуются этапы их адаптации. Уточняются некоторые условия социально-психологической и профессиональной адаптации молодого сотрудника органов внутренних дел, в том числе определяются обязанности руководителей и иных специалистов по обеспечению благоприятного психологического сопровождения молодых сотрудников к условиям профессиональной деятельности. Формулируются практические рекомендации, содействующие эффективному адаптационному процессу.

Ключевые слова: адаптация, профессиональная адаптация, молодые сотрудники органов внутренних дел, психологические качества, наставничество, руководитель органа внутренних дел.

**TO THE QUESTION OF ADAPTATION AND READINESS
CANDIDATES FOR SERVICE IN THE BODIES
OF THE INTERNAL AFFAIRS**

Shkorbatova N.V.,

Candidate of Law

(Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russia)

Abstract: the article is related to increased sensitivity to diseases in patients with diseases of the organs of the professional service. The main types of adaptation of young specialists are considered, the stages of adaptation are mainly developed. Some conditions for the socio-psychological and professional adaptation of young people with ATS are specified, including specific duties and specialists on the problem of modern psychological support for young people to the conditions of professional activity. The formulas are practically regulated by recommendations that facilitate the rapid adaptation process.

Keywords: adaptation, professional adaptation, young employees of the internal affairs bodies, psychological qualities, mentoring, head of the internal affairs body.

В настоящее время особую актуальность обретают вопросы, касающиеся формирования и укрепления кадрового аппарата Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Высокая социальная значимость деятельности органов внутренних дел обуславливает повышенные требования к профессиональной деятельности сотрудников и их морально-психологическим качествам вне зависимости от наличия или отсутствия опыта профессиональной деятельности, стажа службы и психологической готовности к выполнению служебных обязанностей.

В этой связи вопросы ускоренной адаптации к служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел актуальны и востребованы как в теоретическом, так и в практическом плане. Термин «адаптация» часто встречается в научной литературе и практической деятельности, при этом трактуется по-разному. В частности, И.К. Кряжева рассматривает адаптацию как состояние психологической включенности личности в деятельность, которая сопровождается реализацией личностных возможностей в конкретных условиях жизнедеятельности и благоприятным эмоциональным самочувствием [1]. В свою очередь, А.А. Реан считает, что активное изменение себя в момент приспособленности личности к социальной среде может объективно протекать как процесс развития личности [2].

Под профессиональной адаптацией понимается процесс вступления индивида в новую производственную сферу, усвоения новой социальной роли, различных норм производственной деятельности [3]. Следует отметить, что в профессиональной адаптации существуют некоторые сложности, с которыми может столкнуться сотрудник:

- разнообразие деятельности;
- проявляемый интерес к профессиональной деятельности;
- структура и содержание профессиональной деятельности;
- оказываемое влияние профессиональной среды;
- индивидуальность и психические качества личности человека.

Если сотрудник получает положительный результат от своей деятельности, то он получает психологическое удовлетворение. В результате положительной оценки его труда, а также при решении важных вопросов для подразделения адаптация происходит в более легкой форме. Социально-психологическая адаптация сотрудников органов внутренних дел состоит в приспособлении к новой должности, к своему непосредственному руководителю. Мотивом при этом является ощущение сопричастности к общему делу, важности своей профессиональной деятельности, все это непременно рождает стремление к профессиональному росту.

Психофизиологическая адаптация сотрудника заключается в приспособлении к условиям, которые могут оказывать психическое и физическое влияние на сотрудника в процессе службы. Такими факторами являются физические и психические нагрузки, приготовление и приспособление рабочего места, различного рода шумовые раздражители и др.

Психофизиологическая адаптация довольно легко проходит. Она протекает достаточно быстро, но это зависит от здоровья человека, его реакций на

окружающий мир. Организационно-административная адаптация заключается в понимании сотрудником своего статуса и своей роли в службе.

В науке выделяют организационную адаптацию и экономическую адаптацию. Полагаем, что указанные виды адаптации связаны между собой, так как в некоторой степени вырабатывают стимулирующий эффект к деятельности, дают возможность сотруднику ознакомиться с организацией управления в подразделении, системой экономических стимулов и мотивов, адаптировать его к оплате труда и другим льготам и компенсациям.

Большое значение для благоприятного психологического климата для молодых сотрудников играет профессиональная и социально-психологическая адаптация. Именно такие виды адаптации проходят в условиях постоянного взаимодействия и взаимосвязи.

На профессиональную адаптацию влияет порядок несения службы, предмет и объект служебной деятельности, взаимодействие с другими правоохранительными органами.

По мнению большинства исследователей, профессиональная адаптация образуется:

- из осмысления личных мотивов и определения целей профессиональной деятельности;

- приспособления к требованиям, издержкам и нормам профессии, овладения умениями и определенными навыками, которые будут необходимы для службы в органах внутренних дел;

- адаптации к содержательной стороне профессиональной деятельности, выработки необходимых качеств, умений и навыков, подпитки мотивации, а также принятия ценностных ориентаций системы органов внутренних дел;

- приобщения к коллективу, в котором нужно будет проходить дальнейшую службу;

- адаптации к отношениям с руководством (необходимо приспособиться к стилю руководства, способам взаимодействия руководства с коллективом).

В ходе различных социологических исследований было выявлено, что для сотрудников большое значение имеет реальная психологическая поддержка и помощь со стороны руководства, психологов, а также закрепленного за сотрудником наставника или куратора.

Управленческое воздействие непосредственного руководителя связано с постановкой задач с учетом уровня квалификации, темпа приспособления молодого сотрудника к рабочему процессу. Воздействие руководителя включает в себя контроль за соблюдением распорядка дня, обустройством и порядком на рабочем месте и оценку служебной деятельности с использованием морально-материальных стимулов.

Возможно выделить некоторые условия социально-психологической и профессиональной адаптации молодого сотрудника органов внутренних дел:

- готовность к несению службы в выбранной профессиональной деятельности;

- климат в коллективе и его особенности;

– самоотдачу и проявляемый интерес к новой социальной роли и статусу. В результате комплексной реализации указанных условий можно судить об итогах адаптационного периода: достигнут ли уровень профессиональных знаний, умений и психологической стабильности, выработано ли умение справляться с трудностями, есть ли желание повысить свой профессиональный уровень знаний и умений.

Исходя из вышесказанного полагаем, что под профессиональной адаптацией сотрудника органов внутренних дел следует понимать процесс включения молодого сотрудника в сферу правоохранительной деятельности, при которой происходит приспособление к условиям службы, способствующим выполнению им служебных задач. В свою очередь, под адаптационным периодом молодого сотрудника следует понимать активное вхождение и приобщение к новому коллективу, освоение служебного климата и характера служебной деятельности, также приобщение сотрудника к бытовым и межличностным отношениям в конкретном подразделении.

Адаптационный период имеет определенные особенности, которые тесно переплетаются со специфическими условиями службы. Эти особенности накладывают свои отпечатки на адаптацию.

На первом этапе адаптационного периода вновь прибывший сотрудник должен осознать свою принадлежность к органам внутренних дел, а именно свои возможности оказания помощи гражданам и государству. Неправильное осознание своего статуса, обязанностей и принадлежности могут привести к деструктивным процессам в служебном коллективе.

Следующим этапом представляется непосредственная профессиональная адаптация. В этот период у молодого сотрудника формируются профессиональные качества, которые будут в дальнейшем способствовать выполнению им служебных задач, а также помогут занять ему должное место в коллективе. При реализации второго этапа огромную роль играют организационно-психологические установки на саморазвитие сотрудника.

На третьем этапе у сотрудника возникает интерес к саморазвитию и совершенствованию. Умения и навыки, полученные им на начальных этапах его служебной деятельности, начинают проявляться в полном объеме. Благодаря нарастающему интересу, личностной инициативности, реализации способностей молодой сотрудник начинает стремиться к личностному росту.

Таким образом, весь процесс адаптации включает социальные, психологические и экономические факторы. Необходимо подключить все ресурсы для того, чтобы молодой специалист успешно прошел адаптацию в новом коллективе к новым условиям труда, правилам внутреннего трудового распорядка, все это будет неизбежно влиять на качество трудовой деятельности отдельно взятого сотрудника и на показатели его работы, а также в целом на показатели работы всего коллектива. Все вышеизложенное необходимо учитывать при прохождении службы сотрудником органов внутренних дел и при поступлении на службу.

Но следует отметить, что существуют некоторые проблемы, которые остаются актуальными на сегодняшний день, так как не существует единого

механизма на всех этапах адаптации к службе в органах, а также не выработаны специальные узконаправленные виды адаптации в зависимости от направления служебной деятельности. Органы внутренних дел представляет собой систему различных подразделений, поэтому требуется создание правовой основы, регламентирующей особенности адаптации молодых сотрудников полиции в зависимости от вида служебной деятельности. Еще одной острой проблемой является отсутствие порядка отслеживания результатов службы молодого специалиста, что в будущем отразится на текучести кадрового состава.

Полагаем, что исходя из указанных выше проблем возможно сформулировать следующие практические рекомендации, которые будут способствовать повышению адаптационных процессов в подразделениях:

- на постоянной основе со стороны сотрудников психологической службы проводить необходимую работу с целью выявления психологических особенностей личности на каждом этапе адаптационного периода;

- индивидуально выработать личностный потенциал, который позволит дифференцировать всех молодых сотрудников в зависимости от направления служебной деятельности;

- продолжать со стороны руководителей и психологических служб отслеживать результаты служебной деятельности молодых кадров в течение трех лет с целью выявления причин, вызывающих «текучесть постоянного состава».

Во избежание неудовлетворительной адаптации со стороны молодых сотрудников необходимо соблюдать определенные правила, которые способствуют благоприятному прохождению службы и нахождению в коллективе: стараться выполнять свою работу качественно, не пользоваться своим служебным положением, не вести себя высокомерно и не фамильярничать.

Исходя из вышесказанного, приходим к выводу, что проблемы в вопросах адаптации молодых сотрудников по-прежнему являются актуальными в правоохранительной системе и требуют комплексного решения. Только постоянная системная работа наставников, руководителей, психологов поможет активизировать процесс психологической, социальной, организационной адаптации молодых специалистов, создаст благоприятные условия для их профессионального развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кряжева И.К. Социально-психологические факторы адаптированности личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Москва, 1980. – 24 с.
2. Реан А.А., Кудашев А.Р., Баранов А.А. Психология адаптации личности. – Санкт-Петербург: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. – 479 с.
3. Хлудова О.В. Психологические особенности профессионального роста личности (на примере сотрудников органов внутренних дел): учебное пособие. – Тамбов: ТГТУ, 2004. – 24 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Абдулманова И.В.	О некоторых аспектах формирования исторического мировоззрения курсантов в образовательных организациях системы МВД России	3
Абдулманова И.В., Барсова Е.Р.	О некоторых вопросах полиции безопасности в работе И.Е. Андреевского «Полицейское право»	9
Антонов Е.А., Антонова Е.Л.	Проблема науки и человека в постиндустриальной цивилизации	14
Вородюхин С.Е.	Детерминанты распространения коррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел в современных условиях	20
Гончарова А.В., Сергеева Е.Н.	Профессия «полицейский» в аспекте коммуникативной компетенции	26
Даллакян К.А.	Цивилизационная парадигма России в эпоху глобальной трансформации	31
Долин В.А.	Русская Православная Церковь в ситуации раскола вселенского православия: проблемы и перспективы ...	35
Ерыгина В.И.	Транспарентность избирательной системы как способ реализации электоральных прав граждан	41
Земляков В.Д.	Положительные и отрицательные элементы использования искусственного интеллекта в системе образования на современном этапе	46
Землякова Т.А.	Особенности обучения профессиональной коммуникации в эпоху цифровизации	50
Колесников С.А.	Ценностные парадигмы «философии спасения» Андрея Белого в 1920-х годах	55
Котарева О.В.	К вопросу о понятии российской государственности	61
Кошарная С.А.	Русская лексика как носитель культурных смыслов	65
Кравчук Л.С.	О роли культуры межнационального общения в профессиональной деятельности сотрудников полиции	70
Куприянов С.В., Сычева И.И.	Государство и финансовая безопасность личности в России	75

Кутько В.В.	Национальная безопасность России: гуманитарные, правовые и политические аспекты	81
Ладушкин С.И.	Формирование универсальных компетенций средствами формальной логики	86
Левина Э.М., Якимова Е.М.	Религионимы в региональном поэтическом дискурсе ...	91
Лытнева Н.А., Скандаков И.П., Киданова Н.Л.	Методы государственного регулирования инновационной деятельности в условиях становления цифровой экономики в период трансформации	97
Меняйло Д.В., Меняйло Л.Н.	Российский правовой менталитет как элемент правовой системы	102
Олещенко Е.О., Трунов А.А.	Присвоение времени в классических идеологиях модерна	107
Павлова С.А.	Социальные законы и тенденции развития современного общества	115
Селин Б.Н.	Трансформация субкультурных молодежных течений в современной России	121
Сычева И.И., Куприянов С.В., Парфенова В.А.	Финансово-информационная безопасность региона: теоретический и методический аспекты	127
Таранова А.Е.	Социально-гуманитарные основания образовательной стратегии в образовательных организациях системы МВД России в условиях современных вызовов и угроз ..	133
Черемохина Д.А.	Язык как маркер цивилизации	139
Чесовская М.Г.	На сломе эпох: Россия в системе цивилизационных трансформаций	145
Чумак-Жунь И.И.	Язык как маркер эпохи: свои/чужие в коллективном сознании и в языковой среде	151
Шинкевич В.Е.	Формирование духовных ценностей обучающихся в условиях образовательной организации органов внутренних дел	155
Шкорбатова Н.В.	К вопросу об адаптации и готовности кандидатов к службе в органах внутренних дел	160

VIII Путилинские чтения

Сборник материалов Всероссийского круглого стола,
27–28 апреля 2022 г.

Редактор
Комп. верстка

Е.А. Олейникова
И.Ю. Чернышева

Подписано в печать   2022. Формат 60х90/16.
Усл. печ. л. 12. Тираж 32 экз. Заказ 46.

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина
г. Белгород, ул. Горького, 71

ISBN 978-5-91776-454-2

